
Russkii

Arkhiv

Has been issued since 2013.
E-ISSN 2413-726X
2022. 10(1). Issued 2 times a year

EDITORIAL STAFF

Krinko Evgeny – Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Editor in Chief)

Shadrina Alla – Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Deputy Editor-in-Chief)

Levendorskaya Lyudmila – Documentation Centre for Contemporary History of the Rostov Region, Rostov-on-Don, Russian Federation

Urushadze Amiran – European University at Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Bugay Nikolay – Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine

Fieseler Beate – Heinrich Heine University Dusseldorf, Dusseldorf, Federal Republic of Germany

Holmes Larry – University of South Alabama, Mobile, USA

Kolesnikova Marina – North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

Markvik Rodzher – University of Newcastle, Newcastle, Australia

Menkouski Viachaslau – Belarusian State University, Minsk, Belarus

Redkina Olga – Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Shneer Aron – National Institute of Remembrance of the Victims of Nazism and the Heroes of Resistance "Yad Vashem", Jerusalem, Israel

Tyumentsev Igor – Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation

Zherebtsov Igor – Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russian Federation

Journal is indexed by: **CiteFactor** (Canada), **CrossRef** (UK), **ERIH PLUS** (Norway), **Electronic Scientific Library** (Russia), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (USA), **Open Academic Journals Index** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Sherpa Romeo** (Spain).

All manuscripts are peer-reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1717 N Street NW, Suite 1,
Washington, District of Columbia 20036

Release date 10.06.22
Format 21 × 29,7.

Website: <https://ra.cherkasgu.press>
E-mail: krinko@mail.ru

Typeface Georgia.

Founder and Editor: Cherkas Global
University

Order № 225.

Russkii Arkhiv

2022

Is. 2

Издается с 2013 г.
E-ISSN 2413-726X
2022. 10(1). Выходит 2 раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кринко Евгений – Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (главный редактор)
Шадрина Алла – Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (заместитель главного редактора)
Левендорская Людмила – Центр документации новейшей истории Ростовской области, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Урушадзе Амиран – Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бугай Николай – Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация
Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина
Жеребцов Игорь – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра РАН, Сыктывкар, Российская Федерация
Колесникова Марина – Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация
Марквик Роджер – Ньюкаслский университет, Ньюкасл, Австралия
Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Редькина Ольга – Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация
Тюменцев Игорь – Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Волгоград, Российская Федерация
Физелер Беате – Дюссельдорфский университет имени Генриха Гейне, Дюссельдорф, Федеративная Республика Германия
Холмс Ларри – Университет Южной Алабамы, Мобил, США
Шнеер Арон – Национальный институт памяти жертв нацизма и героев сопротивления «Яд ва-Шем», Иерусалим, Израиль

Журнал индексируется в: **CiteFactor** (Канада), **CrossRef** (Великобритания), **ERIH PLUS** (Норвегия), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (США), **Open Academic Journals Index** (США), **ResearchBib** (Япония), **Sherpa Romeo** (Испания), **Научная электронная библиотека** (Россия).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

2022

Is.

1

Адрес редакции: 1717 N Street NW, Suite 1,
Вашингтон, округ Колумбия, США 20036

Дата выпуска 15.06.22
Формат 21 × 29,7.

Сайт журнала: <https://ra.cherkasgu.press>
E-mail: krinko@mail.ru

Гарнитура Georgia.

Учредитель и издатель: Cherkas Global
University

Заказ № 225.

CONTENTS

Articles

Comments of the Stanitsa Deputies on the Draft of the New “Regulations on the Administration of the Don Host” (1863) A.Yu. Peretyatko	4
From the Personal File of I.A. Makhanov, Chief Designer of the Artillery Design Bureau of the Kirov Plant A.M. Ryabkov, I.O. Tyumentsev	27
Hand over the Flame: Combat Newsreel of the 1941 E.I. Kosmochevskaya, K.I. Ramisheuski	50
“...Unusual Methods in Terms of Science”. Report on Peat Treatment at the Minsk Congress of Partisan Physicians (1945) S.V. Nehamkin	63

Reviews

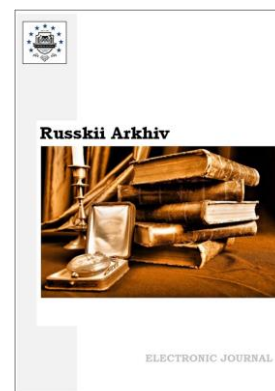
Collection of Documents “Save My Letters...” as an Important Documentary Source of the Great Patriotic War of the Soviet Union M.Yu. Krysin	70
--	----

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2022. 10(1): 4-26

DOI: 10.13187/ra.2022.1.4
<https://ra.cherkasgu.press>

Articles

Comments of the Stanitsa Deputies on the Draft of the New “Regulations on the Administration of the Don Host” (1863)

Preparation for publication, introductory article and comments

Artyom Y. Peretyatko ^{a, *}

^a Anton Chekhov Taganrog Institute (branch) RSUE (RINH), Taganrog, Russian Federation

Abstract

In 1863, stanitsa deputies were admitted to the development of a new “Regulations on the administration of the Don Host”. This happened against a background of a crisis in the relations between the government and the Cossacks: a radical governmental reform project caused discontent on the Don, which ended with the resignation of the chief of the military staff A.M. Dondukov-Korsakov. Unfortunately, the draft of the Regulation (it was never adopted), and the full version of the comments of stanitsa's deputies have not been found. The published text belongs to the well-known Don regional historian and public figure Kh.I. Popov, who represented the stanitsas in the committee preparing the Regulation. It briefly records the remarks of the stanitsa's deputies to the draft of the Regulations he proposed. This text makes it possible to establish which issues of the future structure of the Don region were of the greatest concern to ordinary Cossacks in the middle of the 19th century.

Keywords: Don Cossacks, «Regulations on the Administration of the Don Host», social thought, history of everyday life, Kh.I. Popov.

В 1863 г. в Новочеркасск прибыли депутаты от всех 108 донских станиц, чтобы весь ноябрь и первую половину декабря обсуждать проект нового «Положения об управлении Донского Войска» (Краснов, 1865: 350–351). Без знания контекста трудно понять значение этого события в истории донского казачества. Прежде всего, следует учитывать, что предыдущее «Положение об управлении Донского Войска», принятое в 1835 г., представляло собой универсальный документ, регулирующий все стороны жизни казаков от станичного хозяйства до несения военной службы. Известный донской статистик Н.И. Краснов так охарактеризовал значение этого документа: «Положение привело в порядок все отрасли донского управления и хозяйства, укрепило судебную и административную власть во всех инстанциях и достигло главной своей цели: цивилизации и порядка» (Краснов, 1863: 64). Однако для большинства представителей донской элиты было типично, как минимум, неоднозначное отношение к данному

* Corresponding author
 E-mail address: ArtPeretatko@yandex.ru (A.Yu. Peretyatko)

документу, который рассматривался как навязанный сверху, хотя в его разработке принимали участие и казаки по происхождению. В архивном фонде известного донского краеведа и общественного деятеля Х.И. Попова в Государственном архиве Ростовской области хранится его любопытный ответ на статью не менее известного историка И.Д. Попко, на тот момент служившего в имперском Управлении иррегулярных войск, демонстрирующий диаметрально различные мнения о подготовке Положения 1835 г.: если И.Д. Попко подчеркивал, что данный документ разрабатывался с учетом мнения донского казачества, то Х.И. Попов обвинял имперские власти в лицемерии, в том, что они и в 1830-е гг., и в 1860-е гг. привлекали к разработке казачьего законодательства только абсолютно лояльных власти казаков, на которых затем перекладывали ответственность за неудачные решения (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 34. Л. 1 об.-3).

Даже введение в действие Положения 1835 г. сопровождалось скандалом. Официальное обнародование документа в Новочеркасске было встречено подчеркнуто холодно. Николай I, лично снявший с должности в связи с этими событиями донского атамана Д.Е. Кутейникова, так описал произошедшее новому атаману М.Г. Власову: «Когда сенаторы обнародовали закон, то при этом были три-четыре генерала ваших, и только те, кого служба удерживала в Черкасске, а у вас их до тридцати. Я знаю, отчего не был Денисов, Сысоев, Иловайские. Отчего не были другие? И дворян ваших почти не было. Они пренебрегли мною, скажите им, что я ими пренебрегаю. Да, пренебрегаю. Я знать их не хочу» (Volvenko, 2015a: 108). К 1850-м гг. страсти улеглись, и действующее «Положение об управлении Донского Войска» воспринималось казаками как факт. Однако оно начало устаревать, и попытка его замены снова повлекла за собой дестабилизацию обстановки на Дону.

«С течением времени многие положения оказались излишними, другие требовали коренных изменений; умножившееся население возродило большое число дел, развившаяся промышленность потребовала новых органов для своего управления так, что после издания Положения 1835 г. явилось много статей закона, уничтожающих силу прежних положений, что заставило правительство учредить в 1860 г. в Новочеркасске вновь комитет для пересмотра положений Донского Войска», – писал Н.И. Краснов (Краснов, 1863: 64). Деятельности этого комитета посвящены статьи А.А. Волвенко (Волвенко, 2006) и Р.Г. Тикиджьяна (Тикиджьян, 2014), поэтому мы отметим только некоторые особенности работы комитета. Первоначально комитет не вызвал особого интереса у казаков. А.А. Волвенко приводит такую характеристику из письма неизвестного современника: «Назначение комиссии для пересмотра положения было встречено точно так же, как и всякое новое присутственное место, – довольно апатически. Чиновники узнали об этом событии раньше, поспорили кого назначит атаман в члены, узнавши об назначении, похвалили личные качества членов, сказали: «посмотрим, что будет хорошего», и повели политическую жизнь своим чередом...» (Волвенко, 2006: 20-24).

Однако в 1862 г. Военное министерство отправило на Дон правительственную программу для новых Положений об управлении всех казачьих войск, причем программу крайне радикальную (Волвенко, 2006: 20-24). Мы опубликовали данный текст (Перетяtko, 2019: 454-512), поэтому здесь ограничимся несколькими выдержками из него: «Вывести казачьи населенных из такого ложного положения возможно только ограничением численности военного сословия определенной нормою, с тем, чтобы избыток казачьего населения был освобожден от обязательной службы даже и в чрезвычайных случаях и, оставаясь в числе граждан своего края, мог свободно обратиться к другим занятиям» (Перетяtko, 2019: 478); «Что же касается до уничтожения замкнутости казачьих войск, то с этою целью Комитет полагал бы предоставить свободный выход из войск всем без изъятия потомственным и личным дворянам, а казакам низшего сословия – с теми только ограничениями, которые могли бы препятствовать расстройству войск» (Перетяtko, 2019: 479); «Продажа же войсковых земель, усиливая войсковые денежные средства, доставила бы, в свою очередь, возможность к улучшению содержания служащих, к удержанию этим путем на службе полезных людей и к образованию в войсках пенсионных капиталов» (Перетяtko, 2019: 480). Иными словами, в новом Положении предполагалось закрепить ограниченную и фиксированную численность казачьих войск, разрешить свободный выход из казачьего сословия, и, наконец, ввести на казачьих территориях частную собственность на землю, с правом ее свободной продажи не казакам.

Программа Военного министерства быстро стала достоянием общественности. Она вызвала резкое неприятие, даже прямое возмущение большинства казаков, и характерно, что участник этих событий А.А. Карасев назвал свои воспоминания о них «Бунт на Дону в 1862–1863 годах» (Карасев, 1900). Дело дошло до отставки поддержавшего недовольных начальника войскового штаба князя А.М. Дондукова-Корсакова, считавшегося главным претендентом на должность войскового атамана вместо престарелого М.Г. Хомутова (Volvenko, 2015b: 22–33). К сожалению, специфика источниковой базы затрудняет изучение деталей данного «бунта»: недовольные казаки, разумеется, не были объединены каким-то формальным образом, они не сформулировали единой программы и т.д. Позднейшие консервативно-монархические авторы вообще пытались интерпретировать события таким образом, будто бы серьезное недовольство правительственной политикой в начале 1860 гг. проявляли только отдельные образованные офицеры и чиновники. Так, секретарь Донского статистического комитета С.Ф. Номикосов писал на этот счет следующее: «Но если и существовало некоторое брожение умов, то оно заметно было только в Новочеркасске; станицы же пребывали в полнейшем спокойствии» (Номикосов, 1884: 48-49). Тем не менее, судя по контексту, базовым требованием недовольных был как раз допуск реальных представителей казачьего большинства до обсуждения новых законоположений.

Во всяком случае, сменивший в итоге М.Г. Хомутова П.Х. Граббе, герой Кавказской войны, некогда близкий к декабристам, выступил в поддержку этого требования. 8 января 1863 г. он конфиденциально написал Д.А. Милютину о том, что желательно ввести в состав комитета, занимавшегося составлением нового Положения, «выборных от общества» (Volvenko, 2006: 20-24). Имперские власти выразили согласие: в Новочеркасск для обсуждения проекта Положения были приглашены депутаты от всех станиц, и по два дворянских депутата от каждого округа (от поместного и от беспоместного дворянства) (Краснов, 1865: 350-351).

К сожалению, историкам до сих пор не удалось обнаружить ни проект нового «Положения об управлении Донского Войска» в каком-либо варианте, ни полный список замечаний на него выборных депутатов. Только в 2000-х гг. А.А. Волвенко нашел в фонде Х.И. Попова замечания на проект Положения от депутатов станиц Хоперского округа (Volvenko, 2006: 20–24). Продолжив изыскания в данном фонде, нам удалось обнаружить более полный вариант найденного А.А. Волвенко текста (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 240), а также замечания от депутатов станиц Черкасского округа (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 70). Но Войско Донское на 1863 г. включало 7 округов (Черкасский, Миусский, 1 и 2 Донские, Донецкий, Хоперский и Усть-Медведицкий) и калмыцкое кочевье. При этом округа отнюдь не были похожи друг на друга: в них было различное соотношение простых казаков и дворян, преобладали верховые или низовые казаки и т.п. Поэтому материалы только по двум округам никак нельзя рассматривать как мнение большинства станиц Донского Войска. Между тем узнать это мнение, понять, какие вопросы будущего устройства региона в наибольшей степени волновали простых казаков, представляется интересной и важной задачей.

В этой связи мы вновь обратились к фонду Х.И. Попова. Дело в том, что карьера этого донского краеведа, будущего основателя Новочеркасского музея донского казачества, началась именно в 1863 г. Х.И. Попов, сын простого казака, не получивший даже начального образования, на тот момент служил станичным писарем и недавно дебютировал в местной прессе со статьями в защиту казачьих привилегий (Донцы, 2003: 408). Вероятно, именно благодаря подобной активной позиции он был избран депутатом в Новочеркасск от родной Преображенской станицы Хоперского округа (Донцы, 2003: 408). Во время обсуждения проекта Положения Х.И. Попов был крайне активен, и, когда имперские власти приняли решение ввести в состав комитета представителя от всего «казачьего сословия», выбор пал именно на него (Донцы, 2003: 408). А затем, несмотря на оппозиционность донского деятеля, его трудолюбие и активность были высоко оценены войсковым начальством. Сохранилось трогательное письмо сослуживцу, в котором Х.И. Попов сообщает о внезапном производстве в первый табельный чин коллежского регистратора, и просит одолжить мундир, чтобы в нем явиться к войсковому атаману с благодарностью (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 956. Л. 138-138об.).

Таким образом, именно Х.И. Попов представлял интересы станиц, когда проект нового Положения корректировался в соответствии с замечаниями станичных депутатов. Соответственно, можно было ожидать, что в его личном архиве сохранились какие-то связанные с этим документы. И действительно, подобный документ удалось обнаружить, правда, в середине дела «Замечания Х.И. Попова на проект правил о присоединении Ростовского уезда и Таганрогского градоначальства к Области Войска Донского» (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 780). По-видимому, при формировании данного дела из нескольких рукописей составителя ввело в заблуждение слово «проект», и он счел, что замечания станичных депутатов относятся к проекту правил о присоединении Ростовского уезда и Таганрогского градоначальства к Области Войска Донского, а не к проекту «Положения об управлении Донского Войска».

Рукопись Х.И. Попова представляет собой черновик, писавшийся, очевидно, для собственного пользования. Он выполнен достаточно аккуратно, но содержит некоторые вставки и зачеркивания, почерк неразборчив, и, главное, в тексте много несогласованных слов и ошибок в пунктуации. Даже в его рукописях 1860-х гг., не говоря о более поздних, предназначенных для публикации, подобных ошибок нет (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 34). Однако, составляя текст для себя, Х.И. Попов обходился почти без знаков препинания и порой не согласовывал слова.

Рукопись содержит краткое перечисление пожеланий представителей всех округов к конкретным статьям проекта «Положения об управлении Донского Войска». К сожалению, обоснований этих пожеланий Х.И. Попов почти не приводит (в дошедших до нас замечаниях депутатов Хоперского и Черкасского округов они имеются). Тем не менее, по тексту можно судить о том, какие вопросы волновали все Войско Донское, а какие были актуальны только для некоторых округов. Представляется любопытным (и важным для работы с данным документом) понимание того, что зачастую схожие пожелания представители разных округов адресовали к разным статьям Положения.

Особенно интересным текст Х.И. Попова делает то, что для имперской власти составленный с учетом замечаний станичных депутатов окончательный проект «Положения об управлении Донского Войска» оказался неприемлемым. Д.А. Милютин охарактеризовал его следующим образом: «Новочеркасский комитет представил проект, проникнутый духом замкнутости, обособленности, старинных привилегий казачества, без всякого внимания к новым преобразованиям в государстве. Такой проект очевидно показал, что вести столь важное дело на местах в среде самого казачества было невозможно без общего руководства центральной власти» (Милютин, 2005: 184-185). Публикуемый ниже текст хорошо объясняет реакцию военного министра, показывая, в каких конкретно сферах простые казаки желали сохранить свою традиционную замкнутость от прочих сословий Российской империи.

Документ публикуется в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации, явные ошибки исправлены, а в квадратных скобках вставлены пропущенные Х.И. Поповым слова, но оформление оставлено без приведения к единообразию.

Свод замечаний станичных депутатов

К ст[атье] 12¹

Усть-Медведицкого округа – Всем артиллерийским казакам давать казенную амуницию, подобно тому [как] это делается для гвардейцев.

1 Донского округа – тоже.

Черкесского округа – тоже².

¹ Здесь и далее подчеркнуто карандашом в документе.

² Специфика «Положения об управлении Войска Донского», документа, регламентировавшего все стороны жизни казачества, разумеется, наложила свой отпечаток и на публикуемый текст. Некоторые статьи Положения носили принципиальный характер и определяли главные особенности жизни на территории Земли Войска Донского (например, статьи, фиксирующие обязательность и поголовность казачьей службы, запрет на постоянное водворение в станицах не казаков (иногородних) и т.д.). Однако большинство статей регулировало частные вопросы, вплоть до особого

К ст[атьям] 19 и 20

Хоперского округа: Если членов Войскового Правления будет избирать не все сословие, то следует раскладку и сметных повинностей производить при депутатах от станиц или передавать их на предварительное обсуждение окружному земскому собранию¹.

К ст[атьям] 23–35

Хоперского округа. Участие земства в окружном правлении необходимо². –³ Признаем нужным урядников освободить от отправления летней почты и сидения.

Усть-Медведицкого – Освободить урядников от отправления повинности: земской почты и сиденочной.

2 Донского округа освободить чиновников от почтовой и подворной повинностей и оставить за ними только дорожную.

1 Донского округа. Освободить урядников от земской почты, и уравнивать раскладку повинностей между станицами по народонаселению, и взять во внимание, поселена ли станица по большому тракту или в стороне от него.

Донецкого округа. Желаем освободить, согласно с положением 1835 [года] мая 26, от всех повинностей чиновников, урядников и всех, имеющих знаки Военного ордена или Св. Анны.

Миусского округа. Освободить чиновников от всех повинностей и лучше допустить денежный налог вместо того в пользу, например, бедняков своей станицы⁴.

К ст[атье] 32

2 Донского округа. Необходимо требовать с «Донских ведомостей» приход и расход войсковых сумм¹.

срока службы трубачей Атаманского полка. Соответственно, и замечания депутатов можно разделить на две основные категории. Некоторые замечания носят принципиальный характер и касаются самого статуса казачьего сословия и Донского Войска в Российской империи. Большинство замечаний предполагают улучшения в частных вопросах, интересных преимущественно с точки зрения истории повседневности. К этой категории относятся и замечания к статье 12. Аналогичное замечание было сделано также депутатами 1 Донского округа к статье 166/167. Казаки 4 из 7 округов желали облегчения положения донских артиллеристов и выдачи им казенного обмундирования. Данное пожелание удовлетворено не было, однако и серьезного развития в позднейших документах и литературе оно не получило.

¹ Замечание депутатов Хоперского округа к статьям 19 и 20 носит принципиальный характер. Прежде всего, нужно оговорить, что из дошедшей до нас рукописи замечаний депутатов этого округа следует, что они рассчитывали сделать донские земства преимущественно казачьим органом, причем не менее половины войскового земского собрания составили бы представители станиц (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 240. Л. 68). Таким образом, депутаты Хоперского округа хотели, чтобы возлагавшиеся на казаков сметные повинности предварительно обсуждались с их участием. Впрочем, как мы видим, у других округов это смелое требование поддержки не нашло. Данный факт тем более любопытен, что в сохранившихся замечаниях депутатов Черкасского округа есть аналогичное замечание к статьям 19 и 20 (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 70. Л. 1-10б.). Возможно, позднее черкасские депутаты отказались от данного замечания.

² Данное замечание депутатов Хоперского округа связано с их замечанием к статьям 19 и 20 и так же не было поддержано представителями других округов. Хоперцы вообще желали максимально расширить значение выборных земств, в которых большинство имели бы станичные представители. Фактически, они выступали даже не за участие земств в окружном правлении, а за полную подконтрольность окружных правлений окружным земствам. Так, ими предлагалось коренным образом изменить систему назначения чиновников в округа: войсковое правление должно было только утверждать кандидатов, которых предлагали бы исключительно выборные от земств члены правлений (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 240. Л. 65об.; 68об.-69).

³ Здесь и далее знак «–» используется Х.И. Поповым для разделения отдельных предложений депутатов по одной группе статей.

⁴ 6 донских округов из 7 (за исключением Черкасского) выступали против распространения на урядников и чиновников натуральных повинностей. При этом их предложения не были идентичны: например, представитель Миусского округа (в котором преобладали помещичьи хозяйства) акцентировал внимание именно на положении чиновников. Выше мы видели, что станичные депутаты предлагали снаряжать казаков-артиллеристов за казенный счет; здесь они выступают за снятие повинностей с части казачества. Схожий характер имеют мнения депутатов и по многим другим частным вопросам: они предполагают улучшение положения казачества.

К ст[атье] 45

Усть-Медведицкий округ. Производить урядников в офицеры в сокращенный срок, введенный недавно в регулярных войсках.

2 Донского

И }² то же мнение³

1 Донского

К ст[атьям] 52 и 53

Хоперского округа. За места на ярмарках не платить с торгующих на возах рыбою, солью и т.п., если возов менее десяти.

2 Донского. Торгующих в станицах обложить трехрублевой пошлиной в станичный доход вместо десятирублевой пошлины в войско.

Донецкого. За места на ярмарках не платить торгующему⁴ с возу рыбою и солью, если возов менее десяти⁵.

К ст[атьям] 56 и 59

Хоперского округа. – Перечисление из казачьего сословия в другие сословия империи не позволять. Но художников и ученых освободить от обязательной службы.

Усть-Медведицкого округа. – Перечисление не позволять, по крайней мере в отношении простых казаков.

2 Донского округа. Запрещение выходить из казачьего сословия оставить в своей силе.

1 Донского округа. Перечисление из казаков не позволять. –

Из этого округа депутатом Мариинской станицы⁶ урядником Алекс. Поповым⁷ признается полезным допустить перечисление.

Донецкого округа

И } Перечисления не позволять. –

Черкасского округа

Миусского округа. Выход из казачьего сословия допустить только по родственным отношениям, или если кто имеет потомственную землю вне Войска⁸.

¹ Данное замечание относится к единственной на то время в Донском Войске газете, к «Донским Войсковым ведомостям». К сожалению, как мы упоминали выше, первоначальных текстов замечаний депутатов большинства донских округов до сих пор не обнаружено, а Х.И. Попов приводит только самую суть замечаний. Поэтому не вполне ясно, о чем речь в данном случае: войсковой бюджет, в том числе и расходы на газету, разумеется, фиксировался и утверждался властями. Возможно, речь идет о том, что отчет о финансовой составляющей деятельности официальной войсковой газеты должен стать публичным, и доступным для всех желающих казаков. В любом случае, другие округа данную идею не поддержали.

² Отступ и фигурная скобка использовались Х.И. Поповым, чтобы показать, что представители нескольких округов выступали с идентичными предложениями.

³ Как мы видим, 3 донских округа из 7 выступали за распространение на казачьи части системы ускоренного производства в унтер-офицеры, введенного в регулярных войсках. В начале 1860-х гг. специфика службы в казачьих частях все еще была достаточно своеобразной, и ниже мы увидим и принципиальное замечание, связанное с этим.

⁴ Неразборчивая вставка над строкой, предположительно «в лавочке не более сорока или».

⁵ Развитие торговли в Донском Войске, особенно в окраинных округах, в 1860-х гг. оставляло желать лучшего. Число торговых казаков в них было невелико: так, на 1863 г. из 1000 членов торгового общества большинство (709 человек) проживало в Новочеркасске и Черкасском округе, а вот как раз в округах, подавших замечания на статьи 52 и 53, торговых казаков было немного (115 во 2 Донском округе, 12 в Донецком и 6 в Хоперском) (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 240. Л. 7-8). Как отмечал Н.И. Краснов, по мере удаления от Новочеркасска возрастало значение ярмарок, компенсировавших отсутствие постоянных торговцев (Краснов, 1863: 369). Поэтому желание донских, донецких и хоперских депутатов уменьшить пошлины для ярмарочных торговцев или вовсе отменить их для торговцев с возов на маленьких ярмарках вполне понятно.

⁶ Здесь и далее названия населенных пунктов приводятся в соответствии с их написанием в подлиннике документа.

⁷ Полное имя данного станичного депутата неизвестно.

⁸ Обратим внимание, что в отношении замечаний к статьям 56 и 59 впервые сошлись представители всех 7 донских округов. Хотя в их позициях были определенные различия, они совпадали в главном: свободный выход из казачьего сословия простых казаков представлялся недопустимым всем

К ст[атьям] 64-71

Хоперского округа

} Купеческую пошлину платить в окружные

Усть-Медведицкого округа казначейства, а не через [них в войсковую казну]

2 Донского округа. Оплачивать в станичные доходы из купеческих пошлин из 10 руб. 5; а из 70 руб. 9 руб.

1 Донского округа. Вносить пошлину в окружные казначейства. И весь комплект купеческого общества распределить между всеми округами уравниательно.

Донецкого. Брать с казаков внутренней службы¹ не по 70 руб.; а по 35 руб.².

Черкасского округа. Брать с казаков внутренней службы состоящих в купеческом обществе не по 70 руб.; а по 40 руб.

Миусского округа. Не ограничивать числа поступающих в купеческое общество казаков³.

К 72-75

Хоперского округа. Зачислять на⁴ штатные при церквях в станицах места преимущественно лица казачьего происхождения и не иначе как по желанию общества.

Усть-Медведицкого. Казаку сменю сословия позволить поступать в духовенство, а для распространения духовного образования учредить семинарию.

1 Донского округа. Сменю званий лиц казачьего сословия принимать в духовенство, и штат лиц в станичных церквях замещать преимущественно из казачьего сословия. –

Донецкого округа

И

Черкасского округа

Назначать на штатные при станичных церквях места

} предпочтительно из казачьего сословия и причем не

иначе как по одобрительному свидетельству от станичного общества⁵.

станичным депутатам, кроме одного, А. Попова. В замечаниях депутатов Хоперского округа сохранение запрета на выход из казачьего сословия мотивировалось тем, что «казаки дорожат правами и привилегиями, приобретенными долговременными заслугами» и не желают, чтобы существовала даже теоретическая возможность их потери (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 240. Л. 5-6об.). Однако имперские власти не прислушались к этому принципиальному мнению станичных депутатов. 21 августа 1869 г. казакам было разрешено выходить из войскового сословия, причем член войсковой администрации Н.А. Маслаковец так характеризовал данное разрешение: «Предоставить право выхода из казачьего сословия казачьему населению вообще, значит открыть широкое поле для личной предприимчивости двухмиллионным населением казачьих войск» (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 99. Л. 47). Впрочем, данное нарушение желаний донского казачества серьезных последствий не имело: источники просто не фиксируют ни сколько-либо массового выхода из казачьего сословия, ни сколько-либо серьезного недовольства со стороны казаков в связи с предоставлением им теоретической возможности сменить сословие.

¹ Вставка над строкой «состоящих в купеческом обществе».

² Первоначальный вариант «40 р.» вместо «35 р.».

³ Представители всех донских округов выступили так же с теми или иными предложениями по реформе торгового общества казаков. Хотя эти предложения касались различных сфер функционирования этого общества, и потому говорить о полном единодушии депутатов нельзя, они, по крайней мере, сошлись в одном: в существующих формах торговое общество уже не вполне удовлетворяло запросам времени и потому нуждалось в преобразованиях.

⁴ «На» в оригинальном документе вставлено над строкой.

⁵ Усть-Медведицкий и 1 Донской округ повторили свои замечания при рассмотрении статей 483–517 и 559. Таким образом, 5 донских округов из 7 (за исключением 2 Донского и Миусского) выступили за разрешение казакам на особых условиях переходить в духовное сословие и приоритет казаков при замещении должностей станичных священников. Более того, часть округов желала, чтобы священники в станицы назначались вышестоящим духовным начальством, но не иначе, как с одобрения станичного общества. Данный сюжет особенно интересен в связи с тем, что Святейший Синод был единственным из высших органов Российской империи, не выступившим решительно против присланного из Новочеркасска «Положения об управлении Донского Войска» (Волвенко, 2014: 18). Представляется вероятным, что данные предложения станичных депутатов не были включены в проект Положения в принципе, их сняли как заведомо непроходные еще на уровне войсковой администрации. При этом идея приоритета назначения казаков на должности внутри Войска Донского в итоговом проекте Положения была представлена. Лично министр внутренних дел П.А. Валуев высказался против статьи 442, «на основании коей все должности учебным заведениям

К ст[атьям] 76–83

Хоперского округа. Постоянное водворение иногородних в станицах не дозволять, потому что они внесут частью¹ в станицы воровство и спаивание².

Усть-Медведицкого округа. Не дозволять.

2 Донского округа. Не дозволять иметь дома и т[ому] п[одобные] заведения³.

Из этого округа депутаты 2 станиц Нагавской и Верхне-Чирской желают водворения.

1 Донского округа. Допускать, но только таких, которые занимают должности или производят посильную торговлю.

Донецкого округа. Водворения иногородних не допускать, потому что они способствуют росту <неразб.> воровства и преступлений.

Черкасского округа. Не допускать по той же причине.

Миусского округа. Депутат Новониколаевской станицы хотел представить мнение, но этого до сих пор не сделал⁴.

К ст[атье] 87

Хоперский, Усть-Медведицкий, 1 и 2 Донские, Донецкий и Черкасский округа просят о дополнении станичных юртов по закону до 30-десятиной пропорции⁵.

замещаются училищными чинами обоего пола, преимущественно из казачьего сословия» (Волвенко, 2014: 18). Однако известные нам материалы станичных депутатов содержат предложения отдавать казакам приоритет только при назначении священниками в станицы. Таким образом, очевидно, преимущество казаков при назначении на светские должности внутри Войска Донского было прописано в проекте Положения без участия станичных депутатов, местными чиновниками. Данный факт значим, поскольку демонстрирует: оппозиционность итогового проекта «Положения об управлении Донского Войска» и его неприемлемость для имперских властей были связаны не только с теми статьями, которые были внесены в документ по инициативе станичных депутатов.

¹ Первоначальный вариант «до сих пор» вместо «частью».

² Первоначальный вариант «нарушения» вместо «спаивание».

³ Под «и тому подобными заведениями», вероятно, подразумевается любая недвижимость, как предусматривалось «Положением об управлении Донского Войска» от 1835 г.

⁴ Конфликт между сторонниками и противниками радикальных преобразований казачества в 1860-х гг. начался именно с вопроса о свободном допуске в станицы иногородних. Группа торговцев подала соответствующее ходатайство еще в конце 1850-х гг., оно было передано для обсуждения донским чиновникам, и это спровоцировало полемику между двумя генералами: И.И. Красновым, выступившим за водворение в станицах иногородних, и И.С. Ульяновым, категорически протестовавшего против этого (ГАРО. Ф. 243. Д. 28. Л. 223-256). При этом, с учетом указанного выше недостатка источников, точно определить степень поддержки запрета на водворение в станицах иногородних в среде простых казаков представлялось затруднительным. Сторонники этого запрета, включая Х.И. Попова, утверждали, будто бы говорят от лица всего казачества (Х.П., 1863). И публикуемый документ позволяет как раз понять, насколько требования запрета на водворение в станицах иногородних соответствовали реальным чаяниям казачества. Как мы видим, безоговорочно против покупки иногородними недвижимости в станицах высказались представители 5 округов из 7, т.е. большинство, но не единогласное, как, например, в случае с сохранением запрета на выход из казачьего сословия. Представители 1 Донского округа поддержали правительственное предложение, но с оговоркой, что покупать недвижимость в станицах должны только торговцы и должностные лица не казачьего происхождения. Представитель Миусского округа фактически воздержался. Таким образом, хотя большинство простых казаков, очевидно, было против разрешения иногородним покупать землю и дома в станицах, их единодушие в этом вопросе не следует переоценивать. Имперские власти и в данном вопросе не пошли на встречу казакам, и 28 апреля 1868 г. «русским подданным невойскового сословия предоставлено право селиться и приобретать собственность в землях казачьих войск» (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 99. Л. 48). Это, в свою очередь, уже в 1870-х гг. спровоцировало обострение отношений казаков и переселенцев из российских губерний (Харузин, 1885: XXVIII–XXIX). Невнимание к мнению большинства казаков в данном вопросе завязало сложный узел межсословных противоречий, который разрешился только в ходе кровавых событий Гражданской войны.

⁵ Данное замечание станичных депутатов нуждается в разъяснении. Дело в том, что проект Положения как раз и предусматривал норму наделения казаков землей в 30 десятин на душу мужского населения, однако сокращение этой нормы до 20 десятин считалось допустимым, и наделение казаков землей из войсковых запасов предусматривалось только в случае дальнейшего обезземеливания (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 240. Л. 12-120б.). Однако депутаты Хоперского округа считали

К ст[атьям] 88–109

Хоперский округ – предложен способ пользования поземельными угодьями, что не должно войти в проект, а представляется на усмотрение самого общества.

Усть-Медведицкий округ. – Поместным чиновникам давать пай только тем, которые будут жить в станице. – Вдовам бездетным давать по полному паю, увеличивая число паев имеющим детей¹.

2 Донского округа. Чиновникам давать пай только тем, которые живут в станице, и притом поместным только по одному паю на все семейство.

1 Донского округа. Одинаковое мнение с 2 округом.

Донецкого округа. На том основании, что земля, отведенная в юртовое довольствие, есть неприкосновенная собственность станиц, следует ярмарочные доходы в станицах Луганской и Митякинской обращать в станичный доход.

Черкасского округа. Предлагается за захват или за распашку излишней земли, отбирать оную в общество. И находим невозможным продажу земли иногородним, и поступившую по наследству в руки иногородним землю продавать в полугодичный срок лицам казачьего сословия.

Миусского округа. Желаем запретить давать станичную землю иногородним под пахоту².

К статье 110

Хоперский округ. Сравнить калмыков в поземельных наделах с казаками относительно 30-десятичной пропорции.

Усть-Медведицкого. Сравнение поземельных довольствий калмыцкого кочевья с казачьими, и потому еще, чтобы приучить их скорее к оседлости.

1 Донского округа. Оставить калмыкам по сорока десятин, между прочим и для приведения их к оседлости.

Донецкий округ. Оставить калмыкам по 30 десятин земли.

Калмыцкий округ. Желаем оставить прежний надел³.

нужным не только законодательно прописать, но и немедленно начать наделение землей тех станиц, в которых земли на душу мужского населения приходилось хотя бы немного менее 30 десятин (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 240. Л. 130б.). Как мы видим, того же требовали представители 6 донских округов из 7 (за исключением Миусского). Не разбирая подробно важнейшей проблемы донского казачьего землепользования XIX в., просто отметим, что с 1860-х гг. норма обеспечения донских казаков землей на практике мало зависела от прописанных в законе значений. Дело в том, что запасов для наделения станиц положенными им по закону наделами физически перестало хватать. В конце 1890 гг. в Военном министерстве даже посчитали, что на передел между станицами всех войсковых земель уйдет около 10 лет, после чего, с учетом сохранения темпов роста казачьего населения, на мужскую душу будет приходиться от 7 до 13,8 десятин (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 60. Л. 10б.). В 1860-х гг. норму, прописанную в проекте нового Положения еще можно было реализовать, а вот предложения станичных депутатов – нет. Согласно официальной статистике, «в 1870 г. на каждого казака причиталось земли: в Донском войске 23, в Кубанском 31, в Терском 25, Астраханском 33 и в Оренбургском – 55 десятин» (Столетие, 1911: 91). Таким образом, в данном случае депутаты хотели вставить в «Положение об управлении Войска Донского» заведомо неисполнимую норму.

¹ Первоначальный вариант «по числу детей» вместо «имеющим детей».

² Ситуация с землепользованием в станицах была близка к ситуации с торговым обществом донских казаков: с одной стороны, представители всех семи донских округов желали изменений в этой сфере, а, с другой, их замечания были совершенно различны и касались разных вопросов. Не вдаваясь в подробности, отметим, что это объяснялось началом кризиса традиционной казачьей системы землепользования. Ее в станицах называли вольной, и заключалась она в том, что «степь волен каждый казак распахать, где угодно и сколько угодно» (Харузин, 1885: 10-11). Однако из-за роста населения и невозможности кардинально расширить станичные юрты, земли в станицах на душу населения постепенно становилось все меньше, и это повлекло многочисленные конфликты, как из-за конкретных границ участков разных семей, так и из-за введения тех или иных правил распоряжения землей (Харузин, 1885: 10-39).

³ Как мы видим, если казакам полагалось 30 (а фактически даже 20) десятин на мужскую душу, то у калмыков эта пропорция простиралась до 40 десятин. Понятно, почему представителям части округов (3 из 7) это не нравилось. Отметим, что по данной статье высказались депутаты

К ст<атьям> 112 113 114 и 116

Хоперского округа. Желаем поддержания запрещения продажи потомственными помещиками и крестьянами земель иногородним.

Усть-Медведицкого округа того же мнения что и предыдущий округ.

2 Донской то же того же мнения.

1 Донской округ то же.

Черкасский округ. Чтобы воспрещение продавать землю иногородним касалось и крестьянских земель¹.

К ст[атье] 118

Хоперский округ. Признаем неудобным отдавать срочные участки в потомственное владение; и полагаем продолжать разделять их согласно с существующими положениями на сроки; а для составления капитала обложить пошлиной, как означено в проекте. Когда же составится достаточный капитал, тогда все срочные участки вернуть в запас; а офицерам давать денежное вспомоществование согласно с предложением Комитета.

Усть-Медведицкий округ того же мнения.

2 Донского округа депутаты станиц Верхне-Чирской и Нагавской находят справедливым дать участки в потомственное владение.

Донецкого. Вместо потомственного отвода участков оставить пожизненный.

Миусский округ. Оставить в срочном владении².

К статье 132

Хоперского округа. Желаем, чтобы некоторые войсковые леса [по] малому размеру и не приносящую никакой пользы Войску [были упразднены]. Земли отдать станицам, тем более, когда они лежат на станичном юрту.

Изъявляем мнение свое о бесполезности Войскового Конного завода.

Усть-Медведицкого. Насчет конного завода одинакового мнения с хоперским.

2 Донского

И } Находим конный завод бесполезным и

1 Донского

Донецкого округа. Перевести его на задонские степи¹.

от калмыцкого кочевья (в дальнейшем ими будет предложено еще только одно замечание), напротив, желавшие сохранить преимущество в размерах предоставленных в пользование земель.

¹ Вопрос о продаже помещичьих земель так же имел принципиальный характер. Многие казахи и российские деятели середины XIX в. считали подобную продажу опасной для самого существования казачества. Ее противником был и военный министр до 1861 г. Н.О. Сухозанет, так мотивировавший свое решение: «дозволь помещикам продажу – Дон наполнится владельцами богатыми, сильными и образованными, со связями и голосом своим – и прощай ваше казачество» (Volvenko, 2015a: 110). Хоперские депутаты находили, что свободная продажа донской земли в принципе не соответствует историческим правам и привилегиям казачества: «Мнение помещиков, желающих продавать иногородним земли, полученные ими от войска в виде дара, с таким же ограничением, которое положено и теперь, основано на одних видах личной их выгоды, и противоречит общему праву на владение землями Войска Донского» (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 240. Л. 160б.). И, как мы видим, народная поддержка подобного мнения была преобладающей, но не единогласной: за запрет продажи земли высказались представители 5 донских округов из 7 (за исключением Донецкого и Миусского).

² Одной из особенностей системы службы донских казаков до 1870 г. было то, что офицеры получали меньшее жалование, чем в регулярной армии, но зато им давались так называемые срочные участки, земельные наделы, размер которых зависел от их чина. Как видно из контекста, новый проект Положения предлагал закрепить срочные участки за их хозяевами. 4 донских округа из 7 выступили против. Интересно, что в прессе 1860-х гг. содержится обратное мнение, о том, что, якобы, депутаты от станиц поддержали предложение о передаче срочных участков в наследственную собственность (Краснов, 1865: 351). Таким образом, в данном случае мы снова имеем дело с принципиальным вопросом, касающимся казачьего землепользования: передача срочных участков их владельцам в потомственную собственность была бы очевидным шагом к введению в Донском Войске частной собственности на землю. Поэтому нежелание представителей 4 округов из 7 поддерживать соответствующие статьи проекта Положения было вполне логично. Впрочем, как и в большинстве предыдущих случаев, власти в итоге реализовали свое предложение, в 1870 г. передав срочные участки донским чиновникам в полную собственность (Номикосов, 1884: 50).

К статье 165/166

Донецкий округ. Желаем, чтобы артиллеристы имели обмундирование от казны².

К статье 176

Черкасского округа. Чтобы станицы сами направляли казаков на службу – а не дежурства.

Миусского. Чтобы окр[ужные] дежурства по очереди посылали казаков на службу³.

К статьям 199–205

Хоперский. Упразднение окружных дежурств с уничтожением самого местного военного начальства.

Усть-Медведицкий. То же, что предыдущий.

1 Донской. Упразднение Окр[ужных] Деж[урств] и прямые сношения Войск[ового] Деж[урства] с станицами, которым назначить норму служилых чинов и дать более самостоятельности. А для обучения молодых казаков и т.п. иметь местного инспектора.

Черкасского. Уничтожение окружных дежурств; и для обучения казаков строевому образованию [дать полномочия] особому инспектору при Войсковом Дежурстве⁴.

К статье 208

Хоперский округ. Чтобы списки служилым чинам предоставляемы были станичному обществу.

Усть-Медведицкий округ. Чтобы станичные правления учили чрез инструкторов своих молодых казаков строевому образованию.

1 Донской округ тоже что и Усть-Медведицкий.

К статье 233

Хоперский округ⁵ Трубачи Атаман[ского] полка должны служить

И } не⁶ десять лет, а 15, но зато освобождать их от

1 Донской округ внутренней службы

К ст[атьям] 242–257

Миусский округ. Установленный этими статьями порядок службу донских полков правилен.

К стат[ье] 246

Хоперского округа. Указать способ, как делать, чтобы при распределении урядников и трубачей между полками, им приходилось идти по возможности с своего округа казаками.

К стат[ье] 260⁷

Миусского округа. Освобождать от наряда на службу недослуживших 8 месяцев недолжно – а срок для сего оставить прежний.

К стат[ье] 262

Хоперского округа. Весеннюю смету внутреннюю казаков делать не иначе как 25 мая.

К ст[атье] 264

Миусского округа. При Ольгинской дамбе служить по-прежнему военным.

¹ Аналогичное частное замечание о бесполезности войскового конного завода регулярно встречается в текстах второй половины XIX в. Лично военный министр А.Н. Куропаткин писал на его счет: «Войсковой конный завод пользы не приносит. Расход 50 000 руб. в год, 20 000 десятин земли» (РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 2109. Л. 93об.).

² См. примечание к статье 12.

³ Все замечания станичных депутатов к статье 176 вставлены позже, внесением сноски внизу листа. Как мы видим, у представителей 2 округов были претензии к очередности, в которой казаков посылали на службу. Эти претензии нужно воспринимать в контексте жалоб на окружные военные власти, изложенных в замечаниях к статьям 199–205. У станичных обществ было много претензий к военным чиновникам низшего звена.

⁴ Самый факт негативного отношения большинства казаков (4 округа из 7) к окружным дежурствам до настоящего времени не привлекал специального внимания историков. Тем не менее, как мы видим, за упразднение дежурств высказывалось не меньше округов, чем, например, за сохранение срочных участков в пожизненном пользовании офицеров и чиновников. Таким образом, вопрос реформы местной системы военного управления был очень актуален у донских казаков середины XIX в.

⁵ Хоперский округ в документе ошибочно вписан дважды.

⁶ «Не» в оригинальном документе вставлено над строкой.

⁷ Рядом карандашом вписано «257».

К ст[атье] 270

2 Донского округа. Вольноопределяющимся начинать считать службу с 17-летнего возраста.

Миусского. Позволять им вступать в службу с 18 лет а считать ее с 19-летнего возраста¹.

К ст[атьям] 274 и 277²

Хоперского округа. – Желаем уничтожения статских чинов, и распространить права воспитанников военного отделения гимназии на производство в первый офицерский чин через год или два и на воспитанников семинарий и духовных училищ. –

Черкасского округа. Уничтожить гражданские чины; и производить³ студентов университетов – в хорунжие и кандидатов в сотники.

К ст[атье] 283

Хоперского округа. Нельзя ли для окончивших курс наук в окружных и равных с ними училищах сократить до 1 года срок службы для производства в урядники⁴.

К ст[атье] 286

Черкасский округ. Гвардейских офицеров подчинить одной вакансии с армейскими по всему Войску.

К стат[ье] 288

Хоперский округ. [В] Срок для выслуги в офицеры гвардейских полков унтер-офицерам и фейерверкерам считать и время их пребывания на Дону.

К ст[атье] 290

Хоперский округ. – Срок на производство в офицеры на вакансии⁵ полкам гвардейским [определить] в 7 лет, а армейским в 8 лет, но с тем чтобы и нахождение⁶ в домашнем быту считалось за службу. Кроме того, дворянам в этой вакансии не было преимущества перед не дворянами. – Но производство должно быть не иначе как по экзамену. – Если урядник прослужил 15 лет, не выслужив срока в офицеры, то позволить ему дослужить срок. Если же кто откажется от производства в офицеры, то выдавать денежное ежегодное пособие⁷. –

К ст[атье] 311

Хоперский округ. – Уволенному служащему нижнему чину в отпуск предоставит станичное правление: очередному на службу до 2 месяцев; а неочередному до 1 года; а на дальнейший срок увольнять по свидетельству Войскового Дежурства.

Миусский. Увольнять на срок до трех месяцев разрешить станичным правлениям.

Черкасский. Увольнять стан[ичным] прав[лениям] очередных на 1 месяц а неочередных на 1 год; а далее Войсковому Дежурству⁸.

¹ Как мы видим, замечания к статьям 208–270 касались частных вопросов несения военной службы и предлагались представителями 1-2 округов. Таким образом, они представляют интерес преимущественно в контексте истории повседневности.

² Первоначальный вариант «278» вместо «277».

³ Вставка над строкой «действительных».

⁴ Замечания к статьям 274–283 продолжают линию предшествующих замечаний. Однако мы бы выделили их особо в том отношении, что они демонстрируют, с одной стороны, негативное отношение казаков Хоперского и Черкасского округов к статской службе, желание, чтобы все казачьи чиновники числились военными, а, с другой стороны, их уважение к образованию и желание облегчить службу для образованных казаков.

⁵ Вставка над строкой «вместо прежнего 12 лет».

⁶ Первоначальный вариант «взамен» вместо «и нахождение».

⁷ Замечания к статьям 286–290 снова касались частных вопросов несения военной службы, предлагались представителями 1-2 округов и не имели принципиального значения.

⁸ Из контекста ясно, что в данных замечаниях речь идет о так называемых льготных казаках. Напомним, что в соответствии с особой казачьей системой службы, еще действовавшей в 1860-х гг., казак посылался на службу неоднократно, а в промежутках между выходами на службу жил в станице, числясь на льготе. Понятно, что навсегда покинуть станицу подобный казак не мог: развитие средств связи, транспорта и бюрократического аппарата в Российской империи затрудняли его мобилизацию, в случае нужды, из другой станицы и тем более другого региона. И 3 донских округа из 7 попытались облегчить для подобных казаков отлучки из станиц, передав право отпускать их не только войсковым, но и станичным властям.

К стат[ье] 321

Черкасского округа. Перечисление больных и увечных во внутреннюю или в отставку предоставить станичным обществам¹.

К стат[ье] 325

Хоперского округа. Давать льготы за нахождение не одному только двухбратьеву на службе², но и другим членам семейства, например, племяннику или зятям, в одном семействе живущим.

Усть-Медведицкого. То же мнение.

2 Донского округа. То же мнение.

1 Донского и Черкасского. Того же мнения³.

К стат[ье] 329

Хоперского. Дозволить самим станицам оставлять от беспомощных семейств отпуск от выхода на службу.

Усть-Медведицкий, 2 и 1 Донские и Черкасский одинаковое и с предыдущим мнение⁴.

К стат[ье] 334

Черкасского округа трех станиц – убыль строевой лошади в третий раз пополнять с военного капитала.

К стат[ье] 336

Хоперского округа. Желаем сокращения практических занятий на четыре недели. То есть до 1 нояб[ря]⁵.

К стат[ье] 337

Хоперский округ. – Обучать строевой службе и справлять занятия в станицах от 1 по 15 октября; наездничество преимущественно в первую неделю; всего же для практики и осмотра с 15 мая по 1 июня на назначенные пункты [посылать] по инспектору в округ.

Усть-Медведицкого, 2 и 1 Донских, и Миусского мнение сходно с Хоперским. Сбирать казаков осенью и зимой пешими, а весной конными. – И за отличную службу положить премии⁶.

К 338 ст[атье]

<u>Усть-Медведицкий</u>	} Об осмотре очередных чинов на полковом сборе о степени их исправности к службе – и о болящих лицах.
<u>И</u>	
<u>1 Донской округа</u>	

К ст[атье] 339

Хоперского округа. Осмотр болящих производить полковому Сбору, а не окружными военными начальниками и медиками.

Усть-Медведицкого и 1 Донского. То же мнение.

К ст[атье] 35¹2

¹ Замечание к статье 321 снова касалось частного вопроса несения военной службы, предлагалось представителем 1 округа и не имело принципиального значения.

² «Двухбратьеву на службе» – имеющему двух братьев на службе.

³ Здесь начинаются замечания по военной части, не имеющие принципиального значения, но предлагавшиеся большинством депутатов, как облегчающие службу казаков. Так, представители 5 донских округов из 7 (за исключением Донецкого и Миусского) просили дать льготы при призыве на службу не только казаку, два брата которого уже служат, но и любому казаку, у которого призваны два человека из семьи, независимо от их родственных связей.

⁴ Представители тех же 5 округов просили, чтобы освободить от службы бедные семьи могли не только войсковые, но и станичные власти. Отметим, что в 1860–1870-х гг. система службы донских казаков была перестроена кардинально, сделав неактуальными все предложения станичных депутатов: облегчение казачьей службы было осуществлено не за счет частных мер, но за счет сокращения сроков службы и введения ее однократности (подробнее см.: Греков, 1876).

⁵ Замечания к статьям 334 и 336 снова касались частных вопросов несения военной службы, предлагались представителями 1–2 округов и не имели принципиального значения.

⁶ Система достроевой подготовки казаков в 1860-х гг. только формировалась: прежде военных традиции в станицах было достаточно для обеспечения выхода на службу исправных новобранцев, но к середине XIX в. ситуация изменилась (И.К., 1865: 79). Как мы видим, станичные депутаты не возражали против введения официальной достроевой подготовки, но предлагали ее оптимальные, с их точки зрения, формы.

Хоперский округ } Желают сравнять с гвардейскими всех в
Усть-Медведицкий } ремонтной денежной даче
К ст[атье] 368

Хоперский округ. Выдачу 9 руб. пособия артиллеристам при выходе на службу распространить на всех казаков.

1 Донского округа. Если артиллеристам будет казенное обмундирование, тогда выдачи пособия не нужно.

К ст[атье] 376

Усть-Медведицкого и Черкасского округа. Увеличение содержания служащим внутри Войска необходимо.

К ст[атье] 382

Усть-Медведицкого округа. Вместо почтовых марок выдавать деньги или принимать их к размену в казначействе.

Донецкого округа. Такое же мнение².

К ст[атьям] 397 и 398

Хоперский округ. Уничтожение комиссионерских военных вещей и предоставление³ этого военной торговле. – Вместе с винтовками заказывать и шашки и продавать их если можно по товарной цене. –

Усть-Медведицкий округ. Сходное с предыдущим.

2 Донского округа. За выдаваемые казаку винтовку, шашку и пистолеты возвращать только половину цены. –

Черкасского округа. Уничтожить комиссионерскую продажу и представить вольной торговле.

Миусского округа. Если нельзя в каждом округе иметь войсковой магазин, тогда предоставить торговлю вольной продажей⁴.

К ст[атье] 400

Хоперского округа. Признать необходимым уничтожить обязательные конноплодовые табуны.

Усть-Медведицкого. Уничтожение опеки и попечительства.

1 Донского округа. Сходное с предыдущим⁵.

К ст[атьям] 401–404

Хоперского округа. Необходимо учредить продажу пороха по округам – для охотников.

2 Донского округа. Сходное с предыдущим.

Миусский. То же мнение⁶.

К ст[атьям] 441–450

¹ Первоначальный вариант «4» вместо «5».

² Замечания к статьям 338 и 382 снова касались частных вопросов несения военной службы (возможно, за исключением статьи 382 о почтовых марках), предлагались представителями 1-2 округов и не имели принципиального значения.

³ Зачеркнуто «продажи».

⁴ Представители 4 донских округов из 7 (замечания 2 Донского округа были посвящены несколько иному сюжету) желали уничтожения института комиссионерской продажи военных вещей и введения их свободной торговли. На неудобства от этой системы казаки жаловались до самого конца XIX в., однако власти не меняли ее. Офицер войскового штаба А.И. Ульянов в 1899 г. констатировал, что «нередко встречающаяся недоброкачественность заготовленных комиссионным способом принадлежностей казачьего обмундирования и снаряжения» (*Протоколы, 1899: 36*). А начальник донской артиллерии С.С. Канищев прямо писал: «Казаки, привыкли к тому, что их всегда и во всем обманывали войсковые мошенники-комиссионеры» (*РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 2109. Л. 25-26*).

⁵ Ввиду отсутствия текста проекта Положения, трудно понять, почему замечания к одной статье касались таких разных вопросов, как опека и попечительство с одной стороны, и конноплодовые табуны с другой. Во всяком случае, единогласия при обсуждении этой статьи у депутатов различных округов не было, и массовой поддержки не получило ни одно из их замечаний.

⁶ Вполне понятно, что свободная продажа пороха в принципе была бы полезна для поддержания боевых традиций в станицах и возможности для казаков тренироваться с огнестрельным оружием. Поэтому вполне понятно, почему этого просили представители 3 округов.

Хоперский, Усть-Медведицкий, Донецкий, Черкасский и Миусский. Полная самостоятельность станичного хозяйства от войскового правления¹.

К ст[атье] 476

Хоперский округ. Рассылки сумм казакам в станицы производить через окружные казначейства.

Усть-Медведицкого. Все деньги, подлежащие раздачам частным лицам в станицы, должны быть препровождаемы от подлежащих лиц именно в окружные казначейства – отсюда [деньги] будут получать сами частные лица и станичные правления; и кроме того, чтобы все пошлины и денежные взносы в войсковой доход или в военный капитал можно было передавать в окружное казначейство².

К ст[атьям] 483–517³

Хоперский округ. Девятеро депутатов соглашаются на удержание депутатских сборов, желая только уменьшить число депутатов, а остальные 16 станиц требуют уничтожения этого сбора, и перенос⁴ обязанностей этого сбора на особо избранных судей. – Окончательно решать в станичном суде [дела] до 30 руб., а до 100 с правом жаловаться Депутатскому Сбору. Иногородних подвергать суду станичному во всех случаях наравне с казаками, а привилегированных сословий только в некоторых случаях. – Станичному правлению предоставить свидетельствовать духовные завещания по смерти завещателей. –

Усть-Медведицкого. [Выражаем поддержку] Указываемому порядку составления приговоров на сборах – и порядку свидетельствования явочных актов – и желаем допустить право станичному правлению останавливать станичные приговоры в крайних случаях под собственную их ответственность за недельную остановку. Желаем уменьшить число депутатов. – Обозначить подробно право полного сбора по наряду на службу своих казаков и принятия мер к неправильному их отправлению. – И по выдаче одобрительного свидетельства духовенству при замещении штата при церковных местах. – Для распространения просвещения между духовенством признаем необходимым учреждение Семинарии. – Желаем допущения в духовное звание и из текущего казачьего сословия. –

2 Донского округа. К участию в полном сборе допустить одних стариков с семейством, не моложе 30 лет, а когда таких лиц нет, то и 25, но не менее. – На сборе должно быть не менее половины⁵ наличных граждан имеющих право быть на сборе. – Депутатский сбор должен состоять из 15–30 человек, смотря по величине народонаселения. – Непременно из отставных не моложе 35 лет. – Двух третей всего числа депутатов достаточно для присутствия. – Двух станиц, Нагавской и Верхне-Чирской, депутаты заявили мнение, чтобы депутатский сбор [на] противозаконные действия станичных правителей мог составлять приговоры для представления начальству, а не вмешивался бы в распоряжения атамана.

1 Донского округа. – Желаем, чтобы станичный атаман останавливал станичные приговоры только в крайнем случае и под собственную их ответственностью. – Подобно

¹ Данный пункт поддерживали представители не только 5 донских округов, но и власти. Вот что писало само войсковое правление о планируемом освобождении станичных правлений от контроля в хозяйственных вопросах: «Эта благодетельная мера еще быстрее подвинет вперед экономическое развитие станичных обществ, и, снимая с них тяжелую опеку, под которой они находились, заменит равнодушие граждан к общественным интересам стремлением всякого изыскивать и приносить пользу станичному хозяйству» (Протоколы, 1899: 104). Однако, когда данное пожелание донских депутатов было реализовано «Положением об общественном управлении станиц казачьих войск» от 13 мая 1870 г., результаты получились почти катастрофическими. «Распределение общинного земельного пользования на личные земельные паи, истребление не только лесов, но и с трудом и с терпением насаженных рощ-пасек, а равно виноградников и фруктовых садов, и безурядица в распоряжении станичными доходами – таково было последствие самоуправления в станичных обществах, обязанных поголовно воинской повинностью», – писал об этом Н.И. Краснов (Краснов, 1888: 417-418).

² Замечание к статье 476 касалось частного вопроса финансовой отчетности, предлагалось представителями 2 округов и не имело принципиального значения.

³ Первоначальный вариант «500» вместо «517». Карандашом поверх чернил снова восстановлен первоначальный вариант 483-500.

⁴ Вставка над строкой «судебных».

⁵ Вставка над строкой «с одним».

Усть-Медведицкому округу [просим] обозначить подробнее права станиц по наряду казаков на службу и насчет одобрительного свидетельства духовенству. –

Черкасского округа. Трое депутатов станиц Верхне- и Средне-Новочеркасской и Аксайской находят учреждение Депутатских сборов ненужным и вредным, и потому желают уничтожения их. – Для полных же сборов признают ненужным требовать 2/3 наличных граждан, а находят более удобным допустить такое число граждан, какое соберется на сбор. – Но для избавления в этом случае злоупотреблений предлагаем заблаговременно повестками и объявлениями назначать время для сбора за месяц и ранее. – Для более действительной ответственности¹ станичных атаманов перед обществом назначать их не на три, а на один год. – Суд при Депутатском сборе признаем неудобным, а предлагаем оставить его при одном станичном правлении, добавляя состав его последовательно двумя судьями.

Миусского округа. Находим необходимым удержать состав полного сбора в настоящем виде. Сбирать его придется не часто, потому что мелкие дела по проекту отнесены к обязанности Депутатского сбора. – Вообще всю существующую ныне систему станичного управления признаем весьма рациональною и не требующею изменений, а потому отделять суда от станичного правления не желаем².

К ст[атье] 539

Черкасского округа. Трое депутатов станиц Верхне- и Средне-Новочеркасской и Аксайской обращают внимание Комитета на то, что в Аксайской станице для помещения местной почтовой конторы станица приплачивает за наем дома 300 руб. из своей суммы; потому что 42 руб. отпускаемых в настоящее время недостаточно³.

К ст[атье] 545

Хоперского округа. Желаем несколько вакансий в Отделении Восточных языков назначать и для детей недворянского происхождения. –

К ст[атье] 547

Хоперского округа. Право помещать детей в Мариинский институт предоставить и нечиновникам и некупцам, но пользующимся по службе или общественному своему положению особой почестью⁴.

К ст[атье] 550

Хоперского, Усть-Медведицкого и 1 Донского. Желаем поступления в духовные училища и светских лиц и обратно. И учреждение Семинарии находим необходимым.

К стат[ье] 559⁵

Усть-Медведицкого и 1 Донского. Желаем дозволения казакам поступать в должности по духовному ведомству внутри Войска, подобно тому, как это дозволено по питейно-акцизному⁶.

К стат[ье] 563

¹ «Ответственности» в оригинальном документе вставлено над строкой.

² Как мы видим, больше всего замечаний у станичных депутатов было к статьям о станичном управлении. Это не должно показаться удивительным: как мы упоминали в предисловии к публикуемому документу, сам Х.И. Попов был станичным писарем, и можно предположить, что в числе станичных депутатов были и другие люди с опытом службы в станичных правлениях. Поэтому депутатами было предложено много конкретных замечаний к данным статьям, однако они в целом носили непринципиальный характер. «Положение об общественном управлении станиц казачьих войск» от 13 мая 1870 г., в отличие от многих других правительственных законоположений 1860–1870-х гг., не вызвало серьезно критики со стороны казаков. Сопоставление предложений станичных депутатов с этим документом заслуживает отдельного исследования, но, в любом случае, принципиальных возражений против правительственной политики в отношении станичных правлений станичные депутаты не высказали.

³ Замечание к статье 539 касалось частного вопроса содержания конкретной почтовой станции, предлагалось тремя депутатами, и не имело принципиального значения.

⁴ Хотя замечания к статьям 545–547 и абсолютно частный характер и предлагались депутатами одного округа, мы бы обратили на них внимания, поскольку они демонстрируют запрос части рядового казачества на демократизацию образования.

⁵ Первоначальный вариант «558» вместо «559».

⁶ См. примечание к статьям 72–75.

Хоперского округа. – Станичных атаманов выбирать на один год только¹. –

К ст[атьям] 576–580

Хоперского округа. Желаем, чтобы на право участия в окружном собрании понижен был ценз с 500 руб. на 100 годового дохода с недвижимого имущества. – Половина выборных в Войсковое собрание должна быть от станиц. – И чтобы к занятию всех должностей от выборов зависящих допускались лица без различия классов². –

К ст[атье] 588

Хоперского округа³. – Раскольников к выборам на⁴ станичные должности⁵ не допускать.

Усть-Медведицкий и 1 Донской. Раскольников на должности станичных правителей и депутатов не допускать⁶.

К ст[атье] 597

Хоперский округ. Отдавать земли первой категории на менее продолжительные сроки и не под распашку.

Усть-Медведицкий округ. То же.

1 Донской округ. То же⁷.

К ст[атье] 599⁸

Хоперский округ. Леса находящиеся в Хоперском округе передать станицам.

Усть-Медведицкий. То же о⁹ лесах их округа.

К ст[атьям] 637 и 638¹⁰

Хоперский округ¹¹. [С] Ярмарок Покровской-Урюпинской и Богоявленской-Михайловской¹² возвратить в станичный доход хоть по [неразб.] части – и не отдавать их на откуп.

К ст[атье] 646. Калмцыкий округ желает оставить прежнюю практику с табунщиками¹³.

К ст[атье] 664

Хоперский округ. Весь капитал Приказа общ[ественного] приз[рения] обратить на учреждение поземельного банка. Кроме того, просим о проектировании устава для станичных банков.

К ст[атье] 667

Хоперский и Черкасского округа три станицы. Не желаем платить за образование даже в гимназии.

К ст[атьям] 668 и 670

Хоперский округ. Находим нужным допустить участие попечителей церковных сумм и к заведованию станичными суммами.

К ст[атье] 671

¹ См. примечание к статьям 483-517.

² См. примечания к статьям 19, 20 и 23–35

³ Зачеркнуто «Усть-Медведицкого».

⁴ «На» в оригинальном документе вставлено над строкой.

⁵ Первоначальный вариант «правления» вместо «должности»

⁶ Как мы видим, 3 донских округа из 7 выступали за ограничение избирательных прав казаков-раскольников. Данный факт представляется нам значимым для понимания религиозной ситуации в Войске Донском середины XIX в.: правительственная дискриминация раскольников даже казачьего сословия имела определенную поддержку снизу.

⁷ Нам не удалось установить мотивацию депутатов в данном случае, но, вероятно, они опасались истощения лучших войсковых земель, которые в будущем могли использоваться для увеличения станичных юртов.

⁸ Первоначальный вариант «599», исправлен на «609», но затем восстановлен теми же чернилами, которыми выполнен весь текст.

⁹ Вставка над строкой «некоторых».

¹⁰ Рядом карандашом вписано «О соли».

¹¹ Вставка над строкой «С».

¹² Вставка над строкой «пошлины».

¹³ Все замечания станичных депутатов к статье 646 вставлены позже, внесением сноски внизу листа.

Усть-Медведицкий – 1 Донской¹, и Черкасского округа три депутата – выяснив вред откровенный для станиц от содержания конно-плодовых табунов, и настаивают на расформировании их.

К ст[атье] 672

Хоперский округ. Находят необходимым взимать пошлины за мосты в станицах², как и заведено потому, что содержать мосты в станицах безлесных весьма убыточно³.

К ст[атье] 673

Хоперский – Усть-Медведицкий и 1 Донской. Находим необходимым предоставить станицам полную волю распоряжаться своим хозяйством без всякого постороннего вмешательства⁴.

К ст[атьям] 675–681

Усть-Медведицкий округ. Желаем отчисления от питейного войскового дохода в пользу станиц, как это и прежде было несомненной частью [неразб.]

1 Донского округа. То же мнение.

К ст[атьям] 698⁵–700

Усть-Медведицкого и Хоперского⁶. Желаем по-прежнему оставить все те воды, которые ныне находятся под запрещением.

1 Донской округ. Право при весеннем разливе воды ловить рыбу, где придется, ограничить не тем временем, когда вода выйдет с берега, а тем, когда она пойдет на убыль.

К ст[атье] 704

2 Донской округ. Желал бы разрешить выделывать спирт из винограда впрежнему⁷ беспошлинно.

К ст[атье] 711

Хоперский округ. Признаем необходимым к ремеслу, необходимому в казачьем, быту прибавить еще коновальское, а

Усть-Медведицкий и 1 Донской округа – сапожное и печное⁸. –

Кроме того, некоторые округа заявили еще следующие желания.

Хоперский. ⁹ Чтобы внесено было в проект о необходимости при могущих последовать изменений в¹⁰ Положении статей, касающихся образа службы поземельного права и других прав, дарованных МОНАРХАМИ¹¹ России, принимали участие депутаты от станиц¹².

2. Чтобы станичным атаманам дано было право носить серебряный темляк¹³.

¹ Вставка над строкой «Донецкий».

² Зачеркнуто «потому».

³ Замечания к статьям 599-672 касались различных частных вопросов, предлагались представителями 1–2 округов и не имели принципиального значения.

⁴ См. примечание к статьям 441-450

⁵ Первоначальный вариант «и», исправлен на «–».

⁶ Вставка над строкой «и Черкасского округа три депутата».

⁷ «Впрежнему» означает «по-прежнему».

⁸ Замечания к статьям 675-711 касались различных частных вопросов, предлагались представителями 1–2 округов и не имели принципиального значения.

⁹ Подчеркнуто карандашом.

¹⁰ «В» в оригинальном документе вставлено над строкой.

¹¹ В оригинальном документе слово «монархами» написано заметно более крупными буквами.

¹² Последнее принципиальное замечание, которое, как и многие другие, исходило от наиболее радикально настроенных хоперских депутатов и не было поддержано представителями других округов. Хоперцы хотели ограничить имперские власти в изменении казачьих законоположений, ограничить их права менять наиболее важные аспекты жизни казачества без согласования со станичными депутатами. Требование в той или иной форме допустить представителей казачества до участия в составлении законоположений для казачьих территорий неоднократно звучали и в дальнейшем, но вызывали непонимание у имперских чиновников. Когда в 1899 г. в одной из местных комиссий было предложено предварительно обсудить законоположения о казачестве в войсковом дворянском собрании, председатель комиссии генерал Н.А. Маслаковец снял вопрос с голосования как «не подлежащую компетенции комиссии» ([Протоколы, 1899: 183-185](#)).

¹³ Темляк – петля на рукоятки оружия, в данном случае знак отличия, позволяющий визуально узнавать атамана и подчеркивающий его статус.

3. Чтобы в каждой станице были фельдшера хоть по одному, и для этого разрешить станицам посылать от себя хоть по одному в фельдшерскую школу для науки на счет Войска или станиц, где это дозволяют станичные доходы¹. –

4. Чтобы увеличено было жалование станичным правлениям,² писарям и заседателям от казаков <неразб.>.

5. По заведенному порядку станицам доставляются для отопления³ и окружных тюрем дрова, а для окольного огорода при сих⁴ хворост и колье.

Нельзя ли содержание огорода отнести на войсковые суммы или на земский сбор, а на отопление казарм и тюрем на суммы тех управлений.

6. При сыскных начальствах состоят земские⁵ почты (шесть наездников). Их следует упразднить, а взамен того прибавить к станичной почте лошадей с помощью от других станиц.

7. В многих станицах границы⁶ проходят по живым межам, при которых поселение [допустило] еще домежевание хутора. Скот хуторей⁷ переходит чрез межи на соседней станицы пашни; а чрез это происходят часто ссоры и споры о потраве. – Для избежания нужно по мнению депутатов противу тому⁸ хутору перенести межу за речку, вознаградив соседей из земли хутора с других мест.

8. Предоставить обществам станиц больше свободы распоряжениями о⁹ разрешении заводить частные и общественные мельницы в своих юртах. –

9. Все сказывают неудобство применения некоторых правил о наследовании к казачьему быту: и приводят несколько тому примеров. – <неразб.>¹⁰.

Усть-Медведицкий и 1 Донской. Признаем необходимым иметь в каждой станице фельдшера, а более населенных и лекаря с необходимыми познаниями медицинскими¹¹.

Заключение

Как мы указали в предисловии к публикуемому документу, «Свод замечаний станичных депутатов» позволяет установить, какие вопросы будущего устройства донского региона в наибольшей степени волновали простых казаков в середине XIX в. Однако из знакомства с этим документом видно, что общественная активность депутатов разных округов была различной: если представители Хоперского округа регулярно делали замечания по статьям, удовлетворяющим остальных депутатов, то представители калмыцких кочевий, напротив, высказывались лишь дважды, причем по вопросам, напрямую касающимся калмыков и маловажным для Донского Войска в целом. Поэтому именно для понимания чаяний большинства донских казаков интересны только те замечания, в которых сошлись депутаты большинства округов. Таких замечаний немного и их можно разделить на три основные группы. Прежде всего, депутаты предлагали варианты улучшения тех статей, которые описывали функционирование институтов, в наибольшей степени влияющих на повседневную жизнь казачества. К этой группе относится и самый обширный блок замечаний в публикуемом документе, замечания к статьям о функционировании станичных администраций (статьи 483-517). Перспективным направлением исследований нам представляется сопоставление этих замечаний и

¹ Рядом карандашом вписано «О фельдшерах».

² Зачеркнуто «и».

³ Вставка над строкой «казарм при Окружных Дежурствах и Сыскн<ых> Начальствах».

⁴ Вставка над строкой «последних».

⁵ Вставка над строкой «особые».

⁶ Первоначальный вариант «межи», исправлен на «границы».

⁷ «Хуторей» – хуторов.

⁸ «Противу тому» означает «напротив».

⁹ Зачеркнуто «частных».

¹⁰ Рядом карандашом вписан неразборчивый знак.

¹¹ Рядом карандашом вписано «О фельдшерах».

Обратим внимание, что о необходимости введения в станицах штатных фельдшеров написали представители целых 3 округов, и это был единственный не отраженный в проекте Положения вопрос, который привлек внимание стольких станичных депутатов. Из этого можно сделать вывод, что в середине XIX в. для донских казаков остро стоял вопрос о улучшении здравоохранения.

позднейшей правительственной политики: хотя в целом проект Положения был отвергнут, например, «полная самостоятельность станичного хозяйства от войскового правления», на которой настаивали представители 5 округов, была реализована «Положением об общественном управлении станиц казачьих войск» от 13 мая 1870 г.

Во-вторых, депутаты часто предлагали уменьшить те или иные казачьи повинности, и, напротив, увеличить привилегии. Собственно, публикуемый документ даже открывается подобным замечанием: представители 4 округов хотели возложить на казну покупку амуниции для казаков-артиллеристов. Реализация данных предложений была по понятным причинам не выгодна для правительства, а иногда и невозможна. Это относится и к наиболее значимому замечанию станичных депутатов, относящемуся к этой группе, замечанию о необходимости незамедлительно довести станичные юрты до площади в 30 десятин на душу мужского населения (статья 87). Хотя заинтересованность простых казаков в подобном решении вполне понятна, на 1860 г. в Донском Войске просто не было нужных площадей свободных земель, и прописанная в проекте Положения норма в 20 десятин была намного реалистичнее.

Третья группа замечаний большинства станичных депутатов носила принципиальный характер и предполагала изъятие из проекта Положения некоторых из тех статей, которые были предусмотрены правительственной программой для новых Положений об управлении всех казачьих войск. И тут, прежде всего, из этих замечаний видно, что не все идеи данной программы вошли уже в проект Положения, рассматриваемый депутатами. Как было показано выше, правительство желало ограничить численность казаков, четко зафиксировав ее. Однако замечаний станичных депутатов на это предложение нет, из чего следует, что его не было и в рассматриваемом ими тексте. А депутаты никак не могли одобрить данную статью. Дело в том, что их оппозиция правительственным предложениям в большинстве случаев не была монолитной. Так, против разрешения иногородним постоянно водворяться в станицах только высказались 5 округов, а 1 округ, напротив, с оговорками поддержал правительственную инициативу (статьи 76-83). И единственный случай, когда представители все 7 округов почти единогласно, за исключением 1 депутата, выступили против правительственных предложений, касались разрешения на выход из казачьего сословия (статьи 56 и 59). Хотя некоторые округа и находили возможным в исключительных случаях разрешать подобный выход, в целом позиция казачества сводилась к тому, что для простых казаков их статус должен безусловно быть наследственным. Однако ограничение численности казачьего сословия предполагало бы выход из него избыточного населения, что явно противоречило бы вышеизложенным желаниям самих казаков.

Таким образом, с одной стороны, депутаты рассматривали проект Положения, в который, очевидно, сразу не стали включать самые радикальные и неприемлемые для донского общественного мнения предложения властей. С другой стороны, и оппозиция станичных депутатов по принципиальным вопросам, за исключением описанных выше статей 56 и 59, не была монолитной. Иногда радикальные положения, например, об участии в окружном управлении местных земств, в которых преобладали бы представители станиц, высказывались исключительно наиболее радикальным Хоперским округом (статьи 23-35). Тем не менее, ряд важнейших для имперских властей идей был отвергнут большинством казаков. Кроме того, станичные депутаты подняли вопрос, которого не было и не могло быть в проектах Положения: представители 5 округов потребовали назначать священников в станицы преимущественно из казаков, да еще и по одобрению станичного общества (статьи 72-75).

И именно замечания третьей группы делали невозможным поиск некоего общего мнения между правительственной политикой начала 1860-х гг. и желаниями самих казаков. Поэтому совершенно логично, что итоговый проект Положения, прибывший из Новочеркасска, был отвергнут, и разработка дальнейшего казачьего законодательства велась уже на принципиально иных условиях. Сама идея универсального Положения об управлении казачьего войска, регламентирующего все стороны его жизни, оказалась отвергнута, и «Положение об управлении Донского Войска» осталось единственным: его заменили «Положения» по отдельным сферам казачьей жизни, например, неоднократно упомянутое «Положение об общественном управлении станиц казачьих войск» от 13 мая 1870 г.

Литература

- Волвенко, 2006** – Волвенко А.А. Нереализованный проект Положения о Войске Донском // *Научная мысль Кавказа*. 2006. № 1. С. 20-24.
- Волвенко, 2014** – Волвенко А.А. Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ». (1860–1870 гг.) // *Известия Самарского центра Российской академии наук*. Т. 16. № 3. 2014. С. 12-20.
- ГАРО** – Государственный архив Ростовской области.
- Греков, 1876** – Греков А.М. Воинская повинность Донского казачьего войска в прежнее и настоящее время // *Военный сборник*. 1876. № 3. С. 69-111.
- Донцы, 2003** – Донцы XIX века. Ростов-на-Дону: НВ, 2003. 599 с.
- И.К., 1865** – И.К. Обучение молодых казаков в Донском войске // *Военный сборник*. 1865. № 1. С. 73-89.
- Карасев, 1900** – Карасев А.А. Бунт на Дону в 1862–1863 годах // *Исторический вестник*. 1900. № 80. С. 167-174.
- Краснов, 1863** – Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. СПб.: типография Департамента Генерального штаба, 1863. 596 с.
- Краснов, 1865** – Краснов И.И. Беспоместные и мелкопоместные чиновники войска Донского // *Русский вестник*. 1865. Т. 58. С. 329-351.
- Краснов, 1888** – Краснов Н.И. Донское войско как главный член казачьей семьи // *Военный сборник*. 1888. № 10. С. 400-432.
- Милютин, 2005** – Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1865-1867. М.: РОССПЭН, 2005. 696 с.
- Номикосов, 1884** – Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск: Областное правление Войска Донского, 1884. 774 с.
- ОР РНБ** – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.
- Перетяцько, 2019** – Перетяцько А.Ю. Цена крови: документы 1860–1890 гг. о эффективности казачества как экономического института: документальное исследование. Т. I. Ростов–Таганрог: изд-во Южного федерального университета, 2019. 534 с.
- РГВИА** – Российский государственный военно-исторический архив.
- Столетие, 1911** – Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. XI. Ч. 4. СПб.: типография М.О. Вольф, 1911. 462 с.
- Протоколы, 1899** – Протоколы Комиссии по исследованию нужд казачьего населения Донской области. [Б.м.]: [б.и.], 1899. 289 с.
- Тикиджьян, 2014** – Тикиджьян Р.Г. Донской кодификационный комитет // *Донской временник*. 2014. Вып. 23. С. 95-98.
- Х.П., 1863** – Х.П. Мысли казака о казачестве по поводу современных слухов // *Донские войсковые ведомости*. 1863. № 20. С. 2-3.
- Харузин, 1885** – Харузин М.Н. Сведения о казачьих общинах на Дону: материалы для обычного права: вып. 1. М.: типография М.П. Щепкина, 1885. 432 с.
- Volvenko, 2015a** – Volvenko A.A. Chebotarev A.P. – "the Grey Cardinal" of Cossack Reforms of the Epoch of Liberation? // *History and Historians in the Context of the Time*. 2015. Vol. 15. Is. 2. Pp. 106-114.
- Volvenko, 2015b** – Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I // *Russkaya Starina*. 2015. Vol.13. Is. 1. Pp. 19-37.

References

- Doncy, 2003** – Doncy XIX veka (2003) [Don Cossack of the nineteenth century]. Rostov-on-Don: NB. 599 p. [in Russian]
- GAPO** – Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti [State archive of the Rostov region].
- Grekov, 1876** – Grekov, A.M. (1876). Voinskaya povinnost' Donskogo kazach'ego voiska v prezhnee i nastoyashchee vremya [Conscription of the Don Cossack Host in the Past and Present]. *Voennyy sbornik*. 3: 69-111. [in Russian]
- H.P., 1863** – H.P. (1863). Mysli kazaka o kazachestve po povodu sovremennykh sluhov [Thoughts about the Cossacks by Cossack about contemporary rumors]. *Donskie voyskovye vedomosti*. 20: 2-3. [in Russian]

- I.K., 1865** – *I.K.* (1865). Obuchenie molodykh kazakov v Donskom voiske [Training of young Cossacks from the Don]. *Voennyi Sbornik*. 1: 73-89. [in Russian]
- Karasev, 1900** – *Karasev, A.A.* (1900). Bunt na Donu v 1862–1863 godakh [Riot on the Don in the 1862-1863]. *Istoricheskii vestnik*. 80: 167-174. [in Russian]
- Kharuzin, 1885** – *Kharuzin, M.N.* (1885). Svedeniya o kazatskikh obshchinakh na Donu: materialy dlya obychnogo prava: vyp. 1. [Information about the Cossack communities on the Don: materials for customary law: vol. 1]. Moscow: printing house M.P. Shchepkin. 432 p. [in Russian]
- Krasnov, 1863** – *Krasnov, N.I.* (1863). Materialy dlja geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami General'nogo shtaba. Zemlja vojska Donskogo [Materials for geography and statistics of Russia collected by officers of the General staff. Don Host Oblast]. St. Petersburg: General Staff Department Printing House. 596 p. [in Russian]
- Krasnov, 1865** – *Krasnov, I.I.* (1865). Bespomestnye i melkopomestnye chinovniki vojska Donskogo [Landless and small-landed officials of the Don Cossacks]. *Russkii vestnik*. 58: 329-351. [in Russian]
- Krasnov, 1888** – *Krasnov N.I.* (1888). Donskoe voisko kak glavnyi chlen kazach'ei sem'i [Don Host as the main member of the Cossack family]. *Voennyi sbornik*. 10: 400-432. [in Russian]
- Miljutin, 2005** – *Miljutin D.A.* (2005). Vospominaniya general-fel'dmarshala grafa Dmitrija Alekseevicha Miljutina. 1860–1862 [Memoirs of the general field marshal count Dmitry Alekseevich Milyutin. 1865–1867]. M.: ROSSPEN. 696 p. [in Russian]
- Nomikosov, 1884** – *Nomikosov S.F.* (1884). Statisticheskoe opisanie Oblasti Vojska Donskogo [Statistical description of the Don Host Oblast]. Novocherkassk: Regional board of the Don Host. 774 p. [in Russian]
- Peretyat'ko, 2019** – *Peretyatko A.Yu.* (2019). Tsena krovi: dokumenty 1860–1890 gg. O effektivnosti kazachestva kak ekonomicheskogo instituta: dokumental'noe issledovanie [The price of blood: documents from 1860-1890 about the effectiveness of the Cossacks as an economic institution: a documentary study]. Vol. I. Rostov, Taganrog: publishing house of the Southern Federal University. 534 p. [in Russian]
- Protokoly, 1899** – Protokoly Komissii po issledovaniyu nuzhd kazach'ego naseleniya Donskoi oblasti (1899). [Logs of the Commission for the Study of needs of the Cossack Population of the Don Region]. Without a place: without publishing house, 289 p. [in Russian]
- RGVIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian state military and historical archive].
- Stoletie, 1911** – Stoletie Voennogo ministerstva 1802–1902 (1911). [Century of the Ministry of Defence of 1802-1902]. Vol. 1, p. 4. St. Petersburg: printing house M.O. Wolf. 462 p. [in Russian]
- Tikidzh'yan, 2014** – *Tikidzh'yan, R.G.* (2014). Donskoi kodifikatsionnyi komitet [Don Codification Committee]. *Donskoi vremennik*. 23: 95-98. [in Russian]
- Volvenko, 2006** – *Volvenko A.A.* (2006). Nerealizovannyi proekt Polozheniia o voiske Donskom [Unrealized project of "Regulati Nerealizovannyi proekt Polozheniya o voiske Donskom ons of the Don Host"]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. 1: 20-24. [in Russian]
- Volvenko, 2014a** – *Volvenko, A.A.* (2014). Donskoe kazachestvo v pravitel'stvennoi politike epokhi «velikikh reform» (1860–1870-e gody) [The Don Cossacks in the governmental policy at the era of "great reforms" (1860–1870s)]. *Izvestiya Samarskogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*. 16(3): 12-20. [in Russian]
- Volvenko, 2015a** – *Volvenko, A.A., Chebotarev, A.P.* (2015). "The Grey Cardinal" of Cossack Reforms of the Epoch of Liberation? *History and Historians in the Context of the Time*. 15(2): 106-114.
- Volvenko, 2015b** – *Volvenko, A.A.* (2015). Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I. *Russkaya Starina*. 13(1): 19-37.

Замечания станичных депутатов на проект нового «Положения об управлении Войска Донского» (1863 г.)

Артем Юрьевич Перетяцько ^{а, *}

^а Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Российская Федерация

Аннотация. В 1863 г. до разработки нового «Положения об управлении Войска Донского» были допущены станичные депутаты. Это произошло на фоне кризиса в отношениях власти и казачества: радикальный правительственный проект реформ вызывал недовольство на Дону, закончившееся отставкой начальника войскового штаба А.М. Дондукова-Корсакова. К сожалению, до настоящего времени не найдены ни проект Положения (оно так и не было принято), ни полная версия замечаний станичных депутатов. Публикуемый текст принадлежит известному донскому краеведу и общественному деятелю Х.И. Попову, который представлял станицы в готовившем Положение комитете. В нем кратко зафиксированы замечания станичных депутатов к предложенному им проекту Положения. Данный текст позволяет установить, какие вопросы будущего устройства донского региона в наибольшей степени волновали простых казаков в середине XIX в.

Ключевые слова: донское казачество, «Положение об управлении Войска Донского», общественная мысль, история повседневности, Х.И. Попов.

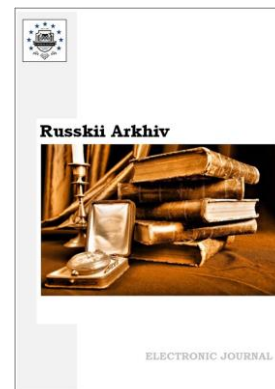
* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: ArtPeretatko@yandex.ru (А.Ю. Перетяцько)

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2022. 10(1): 27-49

DOI: 10.13187/ra.2022.1.27
<https://ra.cherkasgu.press>

From the Personal File of I.A. Makhanov, Chief Designer of the Artillery Design Bureau of the Kirov Plant

Preparation for publication, introductory article and comments

Andrey M. Ryabkov ^{a, b, *}, Igor O. Tyumentsev ^c

^a European University in St. Petersburg, St. Petersburg, Russian Federation

^b Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА) under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

^c Volgograd Institute of management Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА), Russian Federation

Abstract

In 2017–2018, fragments of memoirs of Ivan Abramovich Makhanov, head of the artillery design bureau of the Leningrad Kirov Plant, were published in “Russian Archive”. This publication, which continues to cover the stages of the designer's life path, presents the documents from the personal file of the communist I.A. Makhanov and from his family archive, covering the period from 1929 to 1975.

I.A. Makhanov was an energetic person, ready to go to his goal, not being shy about the means, while he replaced the lack of deep professional knowledge and the ability to get along with people with “Bolshevist” pressure. He took part in the Civil War on the side of the Reds as a sixteen-year-old teenager, and his future fate fully illustrated the well-known thesis: “the revolution devours its children”. Despite the efforts made by the designer, both of a technical and administrative nature, Makhanov's final contribution to the formation of the pre-war USSR military-industrial complex turned out to be very limited, and in some cases his activities even went against the intentions of the country's top leadership for the speedy rearmament of the Red Army.

Keywords: the formation of the military-industrial complex, the Kirov Plant, the party Committee, the rearmament of the Red Army, Ivan Abramovich Makhanov, exclusion from the ranks of the CPSU (b).

Проблемы становления отечественного военно-промышленного комплекса и перевооружения Красной армии накануне Великой Отечественной войны неизменно вызывают жаркие споры в литературе и являются весьма актуальными. В связи с этим представляют значительный интерес вводимые нами в научный оборот воспоминания главного конструктора артиллерийского бюро Кировского завода в Ленинграде Ивана Абрамовича Маханова (Маханов, 1956–1980).

До недавнего времени считалось, что Маханов был осужден по «делу маршала М.Н. Тухачевского¹» и расстрелян в годы «Большого террора» (Грабин, 1989; Худяков, 2000;

* Corresponding author

E-mail addresses: andrejryabkov@ysandex.ru (A.M. Ryabkov), tijumencev@mail.ru (I.O. Tyumentsev)

Воротников, 2010; Ганин, 2015; Желтов, 2012; Красильников, 2017). В действительности он был осужден к 20 годам лишения свободы (из которых отбыл в тюрьмах и лагерях 16 лет), и 5 годам поражения в правах. После освобождения в течение ряда лет работал над воспоминаниями.

Один из авторов этой статьи, А.М. Рябков, проведя исследовательскую работу в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга, выявил и подготовил к печати новые документы, касающиеся личности И.А. Маханова и проливающие свет на ход создания артиллерийских систем на Кировском заводе в 1920–1930-х гг. Эти документы позволяют критически взглянуть как на мемуары И.А. Маханова, так и на воспоминания В.Г. Грабина² и его сотрудников (Грабин, 1989; Худяков, 2000), получив многомерную картину событий тех лет.

Иван Абрамович Маханов (1901–1980) происходил из волжского города Кинешма Костромской губернии, отец Абрам Петрович и мать Анна были рабочими-текстильщиками.

В августе 1917 г. И.А. Маханов, по его словам, принимал активное участие в создании ячеек Социалистического Союза молодежи в Кинешемском реальном училище и на фабрике в селе Наволоки. В сентябре 1917 г. юноша с товарищами вступил в Красную гвардию, а 17 сентября 1917 г. в Наволокской ячейке был принят в ряды РСДРП(б).

Рядовым бойцом Красной гвардии участвовал в столкновениях с «контрреволюционными силами» на Верхней Волге, в марте 1920 г. был призван в РККА, стал председателем партбюро 2-й Московской тяжелой артиллерийской бригады. В декабре 1920 г. был направлен на Дальний Восток для работы инструктором в Военно-политическом управлении Дальневосточной республики, в конце 1921 г. принимал участие в боях (Маханов, 1956–1980: Тетрадь 1. Л. 78–87об.).

В июле 1922 г. И.А. Маханов был направлен на учебу в Петроград в Военно-техническую академию им. Ф.Э. Дзержинского. Во время учебы в 1922–1928 гг. работал в партийной организации академии, активно участвовал в «большевизации» академии и «разгроме» троцкистов (5 лет коллектива, 1925). В июле 1928 г. закончил академию по факультету артиллерии и был направлен на Кировский завод. К этому времени на заводе началось воссоздание производства артиллерийского вооружения (Костюченко и др., 1966: 364).

Амбициозный партиец почти сразу вошел в конфронтацию с группой технических руководителей высокого ранга – заведующим артиллерийским отделом завода инженером Липницким и заведующим военным отделом Ленинградского машиностроительного треста А.Г. Дукельским³. Дукельский был конструктором с дореволюционным стажем, занимался крупнокалиберными морскими и железнодорожными артиллерийскими системами. Установочные данные на инженера Липницкого, приведенные в деле Маханова, не достаточны для точной идентификации личности, можно лишь с долей вероятности полагать, что речь идет об одном из создателей 76-мм полевой пушки образца 1902 г. Константине Иосифовиче Липницком, которому к тому времени исполнилось бы уже 65 лет. Суть конфликта Маханов изложил в служебной записке в парторганизацию завода⁴. Однако записка Маханова ценна не своим «скандальным» характером, а сведениями об особенностях взаимоотношений заводских конструкторов с военными заказчиками.

Первым большим проектом молодого конструктора стала переработка чертежей лафета 8-дюймового орудия системы «Шнейдер-Путиловец», закончившаяся неудачей – у готовых пушек прогибались лафеты (Рябков, 2022: 95).

¹ Тухачевский Михаил Николаевич (1893–1937) – участник Первой мировой и Гражданской войн, Маршал Советского Союза. В 1937 г. был обвинен в создании троцкистской военной организации, осужден как «враг народа» и расстрелян.

² Грабин Василий Гаврилович (1900–1980) – советский артиллерийский конструктор, выпускник Артиллерийской академии им. Дзержинского 1930 г., главный конкурент И.А. Маханова во второй половине 1930-х гг.

³ Дукельский Александр Григорьевич (1872–1948) – российский и советский конструктор артиллерийских систем. Создатель серии первых отечественных железнодорожных артиллерийских систем. Доктор технических наук (1944), профессор.

⁴ Публикуемый документ № 1.

В 1931 г. из конструкторского бюро № 1 было выделено Специальное конструкторское бюро (СКБ) по артиллерийским вооружениям, которое возглавил И.А. Маханов. Он проработал в этой должности с перерывами до 1939 г. Профильным направлением работ СКБ на начальном этапе было создание универсальной пушки, способной вести огонь как по наземным, так и по воздушным целям. Параллельно им разрабатывались различные самоходные артиллерийские установки на автомобильном и гусеничном шасси (Рябков, 2022: 95).

В 1932 г. постановлением правительства Кировскому заводу было поручено запустить в серийное производство созданную инженером завода «Большевик» П.Н. Сячинтовым танковую пушку ПС-3 калибра 76,2-мм. Однако работники СКБ И.А. Маханова вместо доработки «чужого» орудия, предпочли «продать» в серийное производство менее совершенную, но собственную разработку – пушку КТ (Рябков, 2022: 96), а ПС-3 так и не увидела серии, что в значительной степени предопределило судьбу Павла Николаевича Сячинтова – в мае 1937 г. он был расстрелян (Рябков, 2021: 100).

В 1929–1933 гг. И.А. Маханов являлся членом парткома завода «Красный Путиловец», с 1931 г. – членом Ленинградского горкома ВКП(б). Если в начале работы на заводе он был активным партийцем, «застрельщиком» ряда кампаний, то, по мере нарастания неудач с разработкой универсальных орудий Л-1 и Л-2, все реже посещал партийные собрания и, в конце концов, практически утратил связь с партийной организацией. Закончилось это тем, что И.А. Маханов повздорил с представителем Центральной контрольной комиссии ВКП(б), получил строгий выговор¹ и был выведен из состава парткома Кировского завода.

В партийной характеристике 1933 г.² упомянуто, что И.А. Маханову свойственно «разбрасываться», братья сразу за все возможные проекты. При этом ему был присущ своеобразный индивидуализм. Авторы «Истории Кировского завода» охарактеризовали стиль работы Маханова следующим образом: «Многие конструкторы уважали своего начальника как грамотного инженера. Их поражала настойчивость, с которой Маханов бился над решением очередной задачи. Были случаи, когда он, исчезнув из бюро на несколько дней, появлялся с воспаленными глазами и объявлял о найденном решении. Некоторые с досадой говорили о его стремлении работать в одиночку. Неудачи коллектива частично объяснялись неправильной организацией труда. Конструкторы часто, не успев закончить одного задания, перебрасывались на другое. При обсуждении той или иной технической проблемы инженеры нередко предпочитали не высказывать своих соображений, так как считали, что Маханов все равно настоит на своем. Постепенно все его указания стали выполняться без возражений, вслепую. В коллективе начала затухать творческая инициатива» (Костюченко, 1966: 565).

В 1934–1935 гг. И.А. Маханов представил на полигонные испытания универсальную дивизионную пушку Л-3, которая имела целый ряд преимуществ за счет применения новых технологий и конструкторских решений, но на вооружение она не была принята из-за «сложности в обслуживании» (Рябков, 2022: 94).

19 апреля 1935 г. директор Кировского завода К.М. Отс и И.А. Маханов обратились с письмом к руководству страны, в котором обосновывали необходимость создания на базе Л-3 стратосферной пушки. И.В. Сталин и К.Е. Ворошилов одобрили эту идею и санкционировали создание на Кировском заводе зенитного орудия Л-6 (Становление ОПК, 2011: 385–386; Советское руководство, 1999: 181, 183, 185).

Вскоре конструкторскому бюро И.А. Маханова было поручено к 1 апреля 1936 г. спроектировать 76-мм дивизионную пушку, которая могла бы «подстраховать» собой изделие КБ В.Г. Грабина – орудие Ф-22, страдавшее многочисленными «детскими болезнями». В последующем сроки готовности пушки Маханова, получившей индекс Л-12, несколько раз переносились.

КБ И.А. Маханова продолжало работу и над танковыми орудиями. В 1935 г. на основе зенитного орудия Ф.Ф. Лендера³ была разработана танковая пушка Л-7, в 1936 г. началось

¹ Публикуемый документ № 2.

² Публикуемый документ № 4.

³ Лендер Франц Францевич (1881–1927) – русский и советский артиллерийский конструктор, профессор военно-технической академии им. Дзержинского.

создание 76-мм пушки Л-10. В ноябре 1937 г. на испытательный полигон были переданы сразу три орудия – доработанный вариант ПС-3, Л-7 и Л-10, установленные на танках Т-28 и на самоходной артиллерийской установке АТ-1 (Желтов, 2012: 17-33). По результатам испытаний все пушки получили отрицательные заключения, но Л-10 была признана наиболее перспективной и СКБ И.А. Маханова продолжило ее доработку (Желтов, 2012: 35-47).

Некоторые успехи в работе позволили Маханову в середине 1936 г. ходатайствовать о снятии партийного взыскания, наложенного в 1933 г. Ходатайство было рассмотрено первичной и районной организациями¹, в результате взыскание было снято (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 198000-в. Л. 2). В том же 1936 г. Маханова избрали делегатом XVII съезда Советов СССР.

В 1937 г., после ареста маршала М.Н. Тухачевского, командарма 1-го ранга И.П. Уборевича², начальника Артиллерийского управления Н.А. Ефимова³ и других коллег, которые поддерживали И.А. Маханова, над головой конструктора начали «сгущаться тучи». В заводской газете «Кировец» от 13 октября 1937 г. появилась статья «Теплая компания», где Маханов и сотрудники опытно-конструкторского бюро обвинялись во вредительстве. И.А. Маханов справедливо рассудил, что статья – подготовительный шаг к его аресту и экстренно обратился к И.В. Сталину.

И.В. Сталин решил дать Маханову еще один шанс. При этом в затруднительное положение попали партийные работники Кировского завода, фактически запустившие маховик репрессий по отношению к Маханову. В результате вмешательства высшего руководства, для того чтобы дать делу «задний ход», в Ленинграде пришлось собирать комиссию с участием заведующего промышленным отделом горкома и секретаря Кировского райкома партии⁴. В заключении комиссии большинство обвинений, изложенных в статье «Теплая компания», признавались справедливыми, но их обнародование было оценено как «преждевременное». Виновным был назначен временно исполняющий обязанности ответственного редактора газеты Б.М. Патрикеев, который якобы опубликовал статью без согласования с партийным руководством.

Весной 1938 г. танковая пушка Л-10 успешно прошла полигонные испытания на танках Т-28 и в июне этого же года была запущена в серийное производство на Кировском заводе. Военные выдвинули несколько дополнительных требований, удовлетворение которые потребовали внесения в орудие конструктивных изменений. В результате появилась пушка Л-11. (Желтов, 2012: 48-54). Однако 10 июня 1939 г. на пленуме Артиллерийского комитета Артиллерийского управления при обсуждении перспектив производства пушек И.А. Маханова и В.Г. Грабина, было принято решение о целесообразности внедрения в производство танковых орудий, разрабатываемых В.Г. Грабиным (Желтов, 2012: 48-54; Минаев, 2006: 161-162). Тем не менее, пушки Л-11 выпускались в 1939–1940 гг., всего было изготовлено более 700 орудий. Они устанавливались на танках КВ, выпускавшихся Кировским заводом, и Т-34 Харьковского завода № 183 (было выпущено около 450 Т-34 с пушкой Л-11). С 1941 г. на «тридцатьчетверках» стали устанавливаться пушки Ф-34, разработанные в КБ В.Г. Грабина (Желтов, 2012).

Пушка Л-11 была использована И.А. Махановым для казематных установок Л-17, принятых на вооружение в 1940 г. Всего было изготовлено около 600 орудий, которые с июня 1940 г. монтировались в Каменец-Подольском и Карельском укрепленных районах. Пушки из района Каменец-Подольска были захвачены немцами и использованы для нужд береговой обороны, Л-17 Карельского перешейка внесли свой вклад в борьбу на северных подступах к Ленинграду (Красильников, 2017).

27 июня 1939 г. были проведены войсковые испытания двух доработанных образцов дивизионных пушек Л-12, закончившиеся вполне успешно. Существует мнение, что пушка

¹ Публикуемый документ № 5.

² Уборевич Иероним Петрович (1896–1937) – военный и политический деятель, командарм 1-го ранга. В 1937 г. расстрелян по «делу Тухачевского».

³ Ефимов Николай Алексеевич (1897–1937) – советский военный деятель, начальник Артиллерийского управления РККА в 1931–1937 гг., комкор. Арестован 22 мая 1937 г., осужден и расстрелян.

⁴ Публикуемый документ № 6.

Л-12, по сравнению с изделиями конструкции В.Г. Грабина, была более совершенным орудием (Ганин, 2015: 15-21).

Практически все время с 1937 по 1939 г. И.А. Маханов, по его словам, находился в ожидании ареста и был вынужден вести постоянную борьбу с руководством завода, с сотрудниками Артиллерийского управления, Наркомата вооружений и других ведомств, доказывая, что те объективные проблемы или сложности, которые возникали в работе, не были результатом его халатности или вредительской деятельности. И.А. Маханов был уверен, что он не был репрессирован только потому, что руководство страны и лично И.В. Сталин высоко ценили его как специалиста.

Здесь мы сталкиваемся с одним из парадоксов той эпохи. В день, когда успешно завершились испытания столь долго (а по меркам нормального проектирования – почти мгновенно) создаваемого орудия, 27 июня 1939 г., И.А. Маханов все-таки был арестован. Почти сразу Кировским заводом было получено распоряжение о прекращении подготовки к производству дивизионной пушки Л-12, техническая и технологическая производственная база для которой была практически полностью готова.

Вскоре после ареста И.А. Маханова началась процедура исключения его из ВКП(б) как «арестованного органами НКВД». Первой, 8 июля, высказалась первичная цеховая организация¹, 29 июля ее решение утвердила парторганизация Кировского завода, 10 августа – Кировский райком. Однако, по не вполне понятным причинам, дальнейший ход решению не был дан. Оно «затерялось» в делах и Кировский райком вынужден был выносить повторное решение уже в 1945 г.²

Два года конструктор находился под следствием и лишь 6 июня 1941 г. был осужден как лицо, «причастное к заговору М.Н. Тухачевского». И.А. Маханов проходил по «расстрельной» 58-й статье, но был приговорен к 20 годам исправительно-трудовых лагерей с последующим 5-летним поражением в правах.

Находясь в заключении, И.А. Маханов в конце 1939 – начале 1940 гг. работал над устранением дефектов в противооткатных устройствах пушек Л-10, Л-11 и Л-17, которые были выявлены на испытаниях контрольных партий этих орудий. Материалы для работы через сотрудников НКВД передавались И.А. Маханову начальником Главного артиллерийского управления. Доработка стратосферной Л-6 была свернута из-за ареста ее создателя.

Упорствуя в непризнании вины, И.А. Маханов прошел во время следствия несколько тюрем, в 1941–1945 гг. безуспешно писал прошения об отправке на фронт и о пересмотре своего дела. В 1942–1945 гг. на заводе в Караганде принимал участие в организации выпуска артиллерийских снарядов. Лишь в 1945 г. его определили в ОКБ-172 НКВД СССР, располагавшемся в ленинградском следственном изоляторе «Кресты» (1945–1951). По воспоминаниям сына С.И. Маханова, неоднократно видевшего отца в то время, он вновь работал над стратосферной пушкой и был полон надежд на скорое освобождение. Однако, начальство оказалось недовольно результатом работы, и узник-конструктор отправился отбывать остаток срока в Минлаг (1951–1954)³. Возможные обстоятельства, предшествовавшие высылке, изложены в воспоминаниях В.К. Кагана: «Про И.А. Маханова слышал, что он был сфотографирован вместе со Сталиным... Он делал расчет для проекта В.Л. Бродского. В последний момент выяснилось, что в расчете была ошибка, и ее оказалось невозможным исправить до технического совета. За это его списали с шарашки» (Воспоминания Кагана)

В общей сложности Маханов провел в заключении 16 лет. 12 ноября 1955 г. был реабилитирован. Привлекался в качестве свидетеля на процессе над соратниками Л.П. Берия.

В 50-х гг. XX в. СССР нуждался в стратосферной пушке, чтобы пресечь пролеты над своей территорией авиации США. По словам С.И. Маханова, его вызвал в Кремль Н.С. Хрущев и предложил возглавить конструкторское бюро на одном из заводов Урала.

¹ Публикуемый документ № 7.

² Публикуемый документ № 8.

³ *Минлаг* – Минеральный лагерь, Особый лагерь № 1, Особлаг № 1, позже, с 10 мая 1948 г. – Минеральный исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ) с центром в поселке Инта Коми АССР.

Маханов настаивал на возвращении на должность главного конструктора артвооружений Кировского завода, однако получил отказ. 12 декабря 1955 г. был уволен в запас, членство в КПСС удалось восстановить в середине 1956 г. Следующие четверть века Иван Абрамович занимался общественной работой, писал воспоминания. Скончался 28 декабря 1980 г., похоронен на Северном кладбище в Москве.

В публикации представлены две автобиографии И.А. Маханова, написанные в 1933 и 1975 гг.¹, что позволяет оценить динамику отношения автора к событиям, предшествующим его аресту. До конца дней Маханов стремился подчеркнуть, что имеет дореволюционный партийный стаж. Вероятно, с годами он все больше и больше относился к себе не как к конструктору, а как к «старому большевику». В этом отношении следует обратить внимание на произведенное им изменение формулировки обоснования к награждению его орденом Красной Звезды². Если в 1930-х гг. это были «выдающиеся успехи в конструкторской работе», то в 1975 г. – участие в Гражданской войне.

Документы № 1–8 выявлены и подготовлены к печати А.М. Рябковым, документ № 9 – И.О. Тюменцевым. Вступительная статья и комментарии написаны совместно.

Документы публикуются в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации.

№ 1

О конфликте И. А. Маханова с заведующим артиллерийским отделом завода «Красный Путиловец» Липницким и заведующим военным отделом Ленинградского машиностроительного треста А.Г. Дукельским

17 октября 1929 г.

Совершенно секретно

В партийный комитет завода «Красный Путиловец»
от члена ВКП(б) Ивана Абрамовича Маханова

С первых дней моей работы в Артиллерийско-технической конторе я встретился с резкой переменой отношения ко мне инженера Липницкого (заведующий Артиллерийским отделом), как только он узнал, что я член ВКП(б), и после того, как он почувствовал во мне не работника, которым он мог бы руководить, а конкурента, к тому же более компетентного, чем он в целом ряде артиллерийских вопросов.

В июле месяце 1928 г., в момент начала моей работы на заводе, Артиллерийским управлением УСРКА³ был объявлен конкурс среди всех заводов, занимающихся артиллерийским делом и отдельными артиллерийскими инженерами, на проектирование 76,2-мм (3 дюйма) батальонной мортиры. Отношение инженера Липницкого к участию завода в этом важном конкурсе было резко отрицательное по неизвестным для меня и казавшимся мне тогда подозрительным соображениям. Контора в то время почти не имела серьезные работы, и занималась главным образом (на что жаловались конструкторы) исправлением выпущенных чертежей. Свое отрицательное отношение к конкурсу инженер Липницкий объявил мне, когда я пытался заявить ему о своем желании участвовать в этом конкурсе и о необходимости загрузить часть конторы серьезной творческой работой. Невзирая на отношения инженера Липницкого, я взялся за этот проект и, так как времени оставалось мало (срок 3 месяца был значительно упущен), я целиком погрузился в эту работу. Я ясно отдавал себе отчет в том, какому большому риску я подвергал свое звание артиллерийского инженера в случае неудачного исхода, взявшись за этот серьезный и важный проект при отрицательном отношении ко мне и к этому проекту инженера Липницкого.

¹ Публикуемые документы №3, 9.

² Орден Красной Звезды был учрежден в мае 1930 г.

³ Управление связи Рабоче-крестьянской Красной армии.

Инженер Липницкий при активной поддержке инженера Дукельского (заведующий Военным отделом правления Маштреста¹) пытался сбить меня с этой работы, убеждая меня каждодневно бросить контору и уйти в мастерскую, давая тем самым мне ясно понять, что я ему встал поперек дороги. Сознывая всю важность этого проекта для обороны страны, о чем не один раз писали Штаб РККА и АУ² (чего не могли не знать инженер Липницкий и Дукельский), я продолжал свою работу.

За эту же работу, с полного одобрения инженера Липницкого и при активной поддержке его помощника инженера Пухальского³, взялся дублировать инженер Шлипс⁴, бездарный и несильный работник, но креатура инженера Липницкого.

Все, чтобы я не предложил, разработал, все это получало крайне отрицательную оценку, а чрезвычайно бледная и неоригинальная работа инженера Шлипса постоянно оценивалась хорошо, тем самым создавая вокруг меня среди работников конторы атмосферу недоверия ко мне, принижая мое звание артиллерийского инженера. Но, к сожалению для них, большинство работников конторы морально поддержали меня в этой неравной борьбе с администрацией конторы, позволив мне благополучно закончить проект в срок.

Заранее забракованная и везде поносимая инженером Липницким качающаяся система этой мортиры (спроектированная мной), нижний лафет (спроектированный моим товарищем инженером Макуловым⁵) и весь проект заслужили 2-ю премию АУ (2000 руб.) и признаны были наиболее удачной и оригинальной работой, в то время как восхваляемая и превозносимая до небес работа инженера Шлипса и, неофициально, Пухальского, не была даже рассмотрена комиссией экспертов, и их проект был забракован предварительно Артиллерийским комитетом, как бездарная и неудовлетворительная работа. Премия за мой с инженером Макуловым проект была, по моему и Макулова настояниям, распределена между всеми работниками конторы до копировщиц включительно, что также не понравилось инженеру Липницкому, который не прочь был значительную долю этой премии незаслуженно присвоить себе и своим приспешникам. Вот Вам финал первого моего столкновения с инженером Липницким, после которого мы стали друг друга ненавидеть.

Второй случай, имевший место в середине зимы (декабрь-январь 1928-[19]29 гг.), побудивший меня еще более недоверчиво относиться к инженерам Липницкому, Пухальскому, а также к инженеру Дукельскому – это факт скрывания ими чертежей французских и русских оригиналов 8-дюймовой гаубицы системы Шнейдер от Артиллерийского управления УСРККА, Штаба РККА. Этот факт я в свое время довел до Вашего сведения и до сведения следующих лиц: тов. Смальчевского⁶ – зав[едующего] секретным отделом завода, товарищей Чикалина⁷ и Роговского⁸ из 2-го отдела Штаба РККА и тов. Руднева⁹ – артиллерийского инженера лафетной секции Артиллерийского комитета. Если бы этот обман не был своевременно обнаружен мной, то, несомненно, мы не имели бы теперь разрабатываемых 6-дюймовой пушки АРГК и 8-дюймовой гаубицы АРГК на общем лафете. Учитывая теперь, какую неоценимую пользу принесли эти чертежи и даже больше того, ибо без них ничего не было бы сделано, Вы можете оценить все преступное значение этого факта. Как Вам должно быть известно, этот факт инженерам Липницкому

¹ Машиностроительного треста.

² Артиллерийского управления.

³ Имя и отчество не установлены

⁴ Имя и отчество не установлены

⁵ Макулов Николай Александрович, 1897 г.р., член ВКП(б) с 1932 г., начальник отдела № 4 механического цеха МХ-3, арестован органами НКВД 27 августа 1939 г. 22 сентября 1939 г. решением парторганизации Кировского завода исключен из рядов ВКП(б) как арестованный органами НКВД.

⁶ Вероятно, Смальчевский Михаил Осипович, 1905 г.р.

⁷ Чикалин Сергей Константинович (1890 - 1931) начальник сектора 2-го управления Штаба РККА, арестован 17 октября 1930 г., осужден к высшей мере наказания 3 апреля 1931 г., расстрелян 9 апреля 1931 г., похоронен на Ваганьковском кладбище.

⁸ Роговский Николай Михайлович (1897 – 1937), начальник 2-го, затем 4-го отделов 2-го управления Штаба РККА. С декабря 1935 по июнь 1937 гг. – начальник Артиллерии РККА. Член Военного совета при Народном комиссаре обороны СССР, комдив. Арестован 5 июня 1937 г. 10 сентября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания, расстрелян в тот же день.

⁹ Имя и отчество не установлены.

и Дукельскому в свое время удалось замаять. Со своей стороны я считал тогда несвоевременным и невозможным поднимать этот вопрос, не зная, как на это реагировали заводоуправление и правления треста. Тов. Роговский, Чикалин из 2-го отдела штаба РККА, и тов. Руднев из Арткома¹ являлись сами свидетелями этого обмана АУ и Штаба, поэтому это дело всегда можно восстановить во всех подробностях.

Инженеры Липницкий и Дукельский прекрасно знали, что обман был обнаружен мною, а поэтому, надо думать, этот факт еще более усилил их враждебность ко мне. Инженеры Дукельский и Липницкий пытались всячески дискредитировать меня и дезавуировать мои заявления Штабу РККА и АУ, когда я был в Москве, но, как только почувствовали опасность развязки этого инцидента, оставили меня в покое.

Заинтересовался я скрытыми чертежами не из детективных соображений, а потому что АУ и Штаб РККА потребовали от треста и от завода на основе чертежей Шнейдера (АУ и Штаб не могли и думать о чудовищном обмане) разработать новую гаубицу. Наличие чертежей на заводе, по-видимому, и было скрыто потому, что инженеры Липницкий и Дукельский были решительно против требований АУ и Штаба РККА.

Когда я узнал о требованиях АУ и Штаба, я понял, что дело идет о новой материальной части нашей тяжелой артиллерии, которая, к стыду нашему, находилась тогда в весьма жалком виде. Невзирая на преступление, совершенное инженерами Липницким и Дукельским, и на их настойчивое желание отбойриться от этой работы, я взялся за этот проект, сознавая всю грандиозность работы, риск и ответственность, которые обрушились бы на меня в случае неудачи этой работы. Несмотря на успешность моей работы, которая через некоторое время вылилась в красивый замысел 8-дюймовой гаубицы и 6-дюймовой пушки на общем лафете, осуществляемый теперь, инженеры Дукельский и Липницкий пытались на каждом этапе этой работы дискредитировать меня и дезавуировать мои предложения, добиваясь срыва этой работы.

Вот что они делали, дабы сорвать эту важнейшую для дела обороны страны работу:

1) страшно преувеличенными сроками на выполнение этой работы, назначаемыми необоснованно, а с потолка, они думали запугать Штаб РККА и АУ и побудить их отказаться от осуществления этого проекта;

2) не менее преувеличенной стоимостью опытных образцов этих систем (1 млн руб.) они думали добиться от АУ и Штаба того же самого;

3) в процессе моей работы инженер Липницкий делал все возможное, чтобы замедлить выполнение ее и, пользуясь своей административной властью, пытался направить ее по ложному пути. Все это видно из следующих фактов:

а) спроектированное мной тело орудия 6-дюймовой пушки АРГК рассчитано на максимальное давление пороховых газов около 3000 кг/см. кв. Каждом артиллеристу (коим не является не формально и не по существу инженер Липницкий) очевидно, что в данном случае необходим свободный лайнер, дабы избавить орудие при стрельбе от сильного разгара и износа, которые преждевременно приведут тело орудия в негодность. Для этой цели мною в дополнение к телу орудия был спроектирован и рассчитан вариант свободного лайнера, который, наверное, удовлетворил бы требованиям Артиллерийского управления. Но инженер Липницкий по неизвестным для меня соображениям пошел против очевидного и, пользуясь своей властью, не дал мне возможности поставить этот вариант на обсуждение в Артиллерийском комитете. В поведении его я усматриваю, кроме его некомпетентности, и недобросовестность, если не сказать больше;

б) при разработке совместно с инженером Туроверовым² противооткатного устройства, общего для 6-дюймовой пушки и 8-дюймовой гаубицы, инженер Липницкий неоднократно навязывал (императивно) самые необоснованные, граничащие с капризом, указания, тем самым задерживая работу на продолжительный срок. Например, в начале этого года он был согласен (как будто) с моей идеей разработки салазок по типу 8-дюймовой гаубицы системы Шнейдера, но потом в течение весны и лета сего года несколько раз менял конструкцию салазок, пользуясь моим отсутствием (когда это чрезвычайно легко сделать), или при мне он

¹ Артиллерийского комитета.

² Имя и отчество не установлены.

навязывал свои бредовые идеи конструкторам, вступая в споры со мной и нисколько не заботясь о научном и техническом обосновании своих предложений.

И, таким образом задержавши окончательную разработку салазок примерно на полгода, он успокоился и сделал вид что, вполне согласился с моим мнением по этому вопросу, нередко демонстрируя это согласие перед представителями АУ и Штаба. По моему мнению вышеупомянутым мной факт – немаловажного значения;

в) при проектировании гидравлического тормоза и воздушных накатников инженер Липницкий категорически навязал, несмотря и не считаясь с моим противодействием, конструкцию сальников и уплотнений старой 8-дюймовой гаубицы системы Шнейдера, не учитывая того, что в данном случае их применять нецелесообразно, так как откат рассчитан мною на веретенное масло, а практика 6-дюймовой осадной пушки показала непригодность подобного типа сальников и уплотнений;

г) при проектировании походного положения этих систем инженер Липницкий раз 10 менял необоснованно конструкции походного положения и, долго задерживая выполнение работы, держался упорно того мнения, что нужно применять в данном случае систему походного положения 6-дюймовой осадной пушки, не учитывая, что это приведет к увеличению веса походных систем и к нарушению однообразия в этих системах. И это он делал в то время, когда Штаб РККА и АУ категорически настаивали в своих технических требованиях на недопустимости превышения заданных весов. И, повторяя то же самое, что он проделывал с предыдущими вопросами, он отказался от своих предложений и, задержав работу на несколько месяцев, пришел к первоначальному отстаиваемому мною варианту походного положения типа 8-дюймовой гаубицы системы Шнейдера. В течение этого периода, когда положение было весьма неопределенным, какая из точек зрения возьмет верх, он несколько раз вызывал меня на скандал в присутствии всего персонала конторы;

д) в отношении бездарности и некомпетентности инженера Липницкого в артиллерийских вопросах можно привести массу примеров, из которых один, безусловно, заслуживает упоминания. Это случай с формой уравнивающего груза на теле 8-дюймовый гаубицы. Форма, установленная мною исходя из требований целесообразности, была им отвергнута, и он в течении двух недель издевался как надо мной, так над конструкторами, выполнявшими эту работу, своими вздорными измышлениями насчет формы грузов, и в конце концов все-таки пришел к форме, установленной мною. Этот факт, как и предыдущие, говорит не только о его некомпетентности и бездарности, но и о его отношении к работе;

е) по заданию АУ и Штаба РККА завод должен разработать вариант подпрессоривания общего лафета 6-дюймовый пушки и 8-дюймовый гаубицы уже утвержденного образца. Эту работу я уже с точки зрения расчета и конструкции почти выполнил, и нашел, по моему мнению, наиболее простое и рациональное решение этого вопроса без переделки утвержденного лафета. Инженер Липницкий физически, то есть пользуясь своим положением, не дал мне возможности довести эту работу до конца и представить ее теперь на рассмотрение артиллерийского института;

ж) совершенно не заботясь о пополнении конторы работниками как высшей, средней, так и низшей квалификации, и на полгода упустив момент сверхурочных работ, инженер Липницкий поставил эту работу в чрезвычайно трудное положение в смысле выполнения в срок;

з) мною были спроектированы в начале этого года два дулевных¹ тормоза «SP» и «MP» на основании заграничных материалов, предоставленных мне АУ. Инженер Липницкий, поскольку осуществление и испытание их зависит, главным образом, от него, сделал так, что до сих пор один из них (MP), наиболее интересный, не сделан, а второй (SP) сделан уже давно, но не испытан;

и) в отношении его некомпетентности и бесхарактерности в работе можно привести много примеров, как-то: случай с хоботом, станинами, прицелом, колесами и др.

Все эти взятые вместе факты указывают на весьма продуманную систему торможения самой важной работы конторы. Все поведение инженера Липницкого в отношении вышеуказанных работ, производимых мною, по-моему, преследовали следующие цели:

1) сначала принять все меры к тому, чтобы не делать работу;

¹ Так в тексте. Современное общепринятое прочтение – «дульный тормоз»

- 2) после того, как работа насильно навязана, напугать АУ и Штаб сроками и ценою;
- 3) если работа уже выполняется, то, по возможности, тормозить ее;
- 4) направить работу по ложному пути и в конце концов добиться обесценения ее;
- 5) дискредитировать инициатора и руководителя этих работ среди работников конторы, завода и АУ;
- 6) дезавуированием всех заявлений руководителя добиться того, чтобы с ним не считались.

В отношении дискредитировать меня, как руководителя, можно привести еще случай с центром тяжести качающиеся системы, где фактически с моей стороны не было ошибки, а получилось так, как и всегда бывает, что находится зло, с которым приходится мириться. Но Липницкий постарался раздуть это, как мою ошибку, и распустил свою клевету не только в конторе, но и в мастерской.

Также его можно оценить и по целому ряду других работ, в которых я не участвовал, но которые проходили передо мною. Из них можно указать на его отношение к проектам 45-мм батальонной гаубицы (разработанной Лендером) и 3-дюймовый полковой пушки (также Лендером модернизированной), где он проявил те же качества, что и в вышеуказанных работах.

Все это вместе взятое привело мои отношения с инженером Липницким к чрезвычайному напряжению и обострению, что вылилось в инциденте, имевшем место 11 октября утром, когда я не подал руки Липницкому. На этот инцидент оказало некоторое влияние то, что накануне инженер Липницкий очень резко выступил против меня в присутствии комиссии под председательством товарища Григорьева, только, по-видимому, из-за того, что товарищ Григорьев непосредственно за разъяснениями обратился ко мне и от меня получил исчерпывающую информацию о положении дел.

Управление треста в лице товарища Пудалова¹ и инженера Дукельского и директор завода т. Грачев² усиленно добиваются того, чтобы я извинился перед этим преступником, деятельность которого очевидна, а помощник которого уже арестован.

Я заявляю всем, что я этого не сделаю и добьюсь того, чтобы эти лица, и лица, их покрывающие, понесли заслуженную кару.

Артиллерийский инженер И. Маханов.
17 октября 1929 г.

ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 198000-а. Л. 3–6. Подлинник

№ 2

О наложении партийного взыскания И.А. Маханову

1933 г.

Строго секретно

Центральная контрольная комиссия ВКП(б)

№ (51-36)5726 т. Маханову

(завод «Красный Путиловец»³ СКБ⁴ г. Ленинград) яч[ейка] ВКП(б), РК ВКП(б)
(через яч[ейку] ВКП(б) завода «Красный Путиловец» г. Ленинград), в дело (2)

ВЫПИСКА

из постан[овления] През[идиума] ЦКК⁵ ВКП(б)
и Колл[егии] НКРКИ⁶ СССР от 20 июля 1933 г.

¹ Пудалов Александр Дмитриевич (1879 – 1937) – член правления Машиностроительного треста.

² Грачев Василий й Федорович, 1889 г.р., управляющий (директор) завода «Красный Путиловец» с 1925 по 1930 гг.

³ Наименование Кировского завода с 1922 по 1934 гг.

⁴ Специальное конструкторское бюро.

⁵ Центральная контрольная комиссия.

⁶ Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции

О работе Специального конструкторского бюро при заводе «Красный Путиловец» (Вн[есено] Военно-морской инспекцией¹).

Нач[альнику] СКБ тов[арищу] Маханову И.А., члену ВКП(б) с 1917 г., за неудовлетворительную работу СКБ при заводе «Красный Путиловец», неправильное использование конструкторских сил Бюро, использование поддержки НКВТ² и НКТП³ в личных своих интересах, недопустимое поведение с бригадой ЦКК ВКП(б) – НКРКИ СССР, ложный ответ на запрос по акту бригады ЦКК ВКП(б) – НКРКИ СССР, замазывающий⁴ неудовлетворительную работу Бюро – объявить строгий выговор с предупреждением, что если он немедленно не перестроит свое руководство работой Бюро и не выправит свое поведение, то будет поставлен вопрос о дальнейшем пребывании его в рядах партии.

С подлинным верно:

Управляющий делами

Запрудский⁵

<Факсимиле>

ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 198000-а. Л. 2. Подлинник

№ 3

Автобиография

1933 г.

Родился в 1901 г. близ города Кинешма Ивановской промышленной области. Отец и мать – рабочие-текстильщики. Отец по специальности ткач, а мать – прядильщица (на ватермашине⁶). Детство мое прошло в казарменных условиях фабрики «Ветка»⁷ близ города Кинешмы, где работали мои родители. В 1915 г. отец переменил место работы, поступив на фабрику Большой Волжской мануфактуры в селе Наволоки⁸, где и работал до последних дней. Отец умер от разрыва сердца в 1929 г., будучи уже членом ВКП(б).

Я вступил в партию РСДРП(б) в октябре 1917 г.⁹ при следующих обстоятельствах. В 1917 г. я окончил реальное училище¹⁰ и в середине этого года у нас в училище организовался социалистический союз молодежи «III-й Интернационал», в организации которого я принимал участие. В августе 1917 г. такую же ячейку мы организовали на фабрике в селе Наволоки, в сентябре месяце вместе с товарищами из Союза я вступил в Красную гвардию в селе Наволоки. В октябре я оформил свою принадлежность к большевикам.

В Красной гвардии, рядовым красногвардейцем я участвовал в подавлении контрреволюционных сил в Иваново-Вознесенском крае (ликвидация поповских церковных

¹ Военно-морская инспекция создана приказом Революционного военного совета Республики (РВСР) № 195 от 15 марта 1919 г. при морском отделе РВСР для проверки состояния боевой и политической подготовки морских сил, крепостей, военных сообщений, выяснение их потребностей и недостатков материального обеспечения.

² Народный комиссариат внешней торговли.

³ Народный комиссариат тяжелой промышленности.

⁴ Здесь – скрывающий.

⁵ Инициалы не установлены.

⁶ Ватермашина – прядильная машина.

⁷ Основана в 1880 г. купцами Разореновыми. В 1917 г. переименована в «Красную ветку» и проработала под этим названием до 1997 г. Ныне ООО «Ветка-текстиль».

⁸ Фабрика «Товарищества Волжской мануфактуры бумажных и льняных изделий Петра Миндовского и Ивана Бакакина» в Наволоках. Основана в 1880 г. Национализована после 1917 г. В советское время – процветающее предприятие текстильной промышленности.

⁹ В документе № 9 приводится другая дата – 17 сентября 1917 г.

¹⁰ Кинешемское реальное училище было построено в 1903–1906 гг. по инициативе и на средства купцов отца и сына А.И. и А.А. Коноваловых. В нем получил среднее образование комиссар 25-й Чапаевской дивизии и советский писатель Д.А. Фурманов.

приходов) и ликвидации Ярославского белогвардейского мятежа¹, будучи мобилизован как партиец в Кинешемский сводный революционный отряд².

По Социалистическому союзу молодежи «III-й Интернационал», впоследствии РКСМ³, в 1918 г. я был секретарем Кинешемского уездного комитета (выбран на уездном съезде). В 1919 г. был секретарем Иваново-Вознесенского губернского комитета РКСМ, откуда в начале 1920 г. был передан по парт[ийной] мобилизации в Красную армию, где весь 1920 г. занимал должность председателя бюро коллектива ВКП(б) 2-й Московской артиллерийской бригады.

В конце 1920 г. приказом Политуправления РККА был командирован в ДВР инструктором Военно-политического управления ДВР (Дальневосточной республики). Как инструктор ВоенПУРа ДВР участвовал в заседаниях учредительного собрания ДВР⁴. Осенью 1921 г. открылся Амурский фронт против каппелевских банд⁵, куда я был брошен в качестве военкома отдельной батареи, а потом стал заместителем военного комиссара артиллерии Приамурской дивизии и Приамурского военного округа.

С последней должности по моей просьбе я был командирован в конце 1922 г. в Артиллерийскую академию РККА (она же впоследствии Военно-техническая академия РККА имени тов. Дзержинского). Академию окончил в 1925 г. весной, получил звание артиллерийского инженера.

За время учебы в академии дважды избирался в бюро коллектива ВКП(б) академии и один созыв был ответственным организатором партколлектива⁶. Помимо этого, был на руководящей работе в Военно-научном обществе.

По окончании академии приказом Реввоенсовета назначен в резерв ТУ РККА⁷ с прикомандированием для конструкторской работы на завод «Красный Путиловец».

С июня 1928 г. работаю на заводе. В 1928 г. работал младшим инженером-конструктором в Артиллерийско-технической конторе. В 1929 г. – инженером-конструктором. Мое пребывание в Артиллерийско-технической конторе в 1929 г. совпало с борьбой против вредителей и помогло выявлению их.

В 1930 г. я был назначен начальником Конструкторского бюро отдела №1.

В 1931 г. КБ отдела № 1 выделилось из отдела в Специальное конструкторское бюро завода. Этим бюро руковожу и теперь.

За 16 лет пребывания в партии ни разу не имел взысканий, но в 1933 г., в июле месяце, на заседании ЦКК РКИ получил строгий выговор с предупреждением за неудовлетворительную работу СКБ⁸.

Член ВКП(б) с октября
1917 г.

Маханов

<Подпись>

ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 198000а. Л. 11–14. Подлинник, рукопись.

№ 4

Характеристика на члена ВКП(б) с 1917 г. И.А. Маханова

9 августа 1933 г.

¹ Ярославское восстание 6-21 июля 1918 г. – антибольшевистское выступление горожан и членов Союза защиты Родины и Свободы Б.В. Савинкова в Ярославле. Подавлено силами РККА.

² Красногвардейские отряды из Твери, Кинешмы и Иваново-Вознесенска помогали РККА в подавлении восстания.

³ Российский коммунистический союз молодежи.

⁴ Учредительное Собрание Дальнего Востока или Учредительное Собрание Дальневосточной республики – высший орган законодательной власти в Дальневосточной республике. Работало с 12 февраля 1921 г. в Чите. 23-27 апреля 1921 г. был обсужден и принят основной закон – конституция ДВР.

⁵ В годы Гражданской войны и красные, и белые предпочитали называть регулярные части противника «бандами».

⁶ В 1924 г.

⁷ Военно-техническое управление РККА.

⁸ В тексте: С.К.Б. – Специальное конструкторское бюро.

Работает начальником конструкторского бюро Механосборочного [цеха¹] № 3 (бывшее СКБ)). Окончил Военно-техническую академию по факультету артиллерии.

Как начальник СКБ принимал слабое участие в оперативном руководстве. В работе разбрасывался и не доводил дела до конца, то есть интерес к делу проявлял лишь в начале работ по проектированию той или иной системы, а затем он терялся, что сильно отражалось на работе бюро в целом.

Среди работников СКБ стал пользоваться слабым авторитетом. Партсобрания, ссылаясь на занятость, посещал слабо. Член горкома². Награжден орденом Красной Звезды³.

Имеет строгий выговор с предупреждением от ЦКК⁴ ВКП(б) за неудовлетворительную работу СКБ и замазывание⁵ недостатков своей работы, за антипартийное поведение и другое. За маринаж⁶ рабочих предложений яч[ейкой] ВКП(б) был вынесен выговор в 1932 г.

После решения ЦКК замечен сдвиг в лучшую сторону. Проявляет большой интерес к работе и активно участвует в партийной жизни, что выражается в посещениях партсобраний и активном участии в них.

Вл. Тальнер⁷

ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 198000-а. Л. 9–10. Подлинник, рукопись

№ 5

О снятии с И. А. Маханова партийного взыскания

1936 г.

Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б)
Уполномоченный по Ленинградской области
Ленинград, ул. Куйбышева, № 4
Разобрана выездной п/тр⁸ КПК⁹ 28 декабря 1936 г.
Дело в КПК

Выписка

из протокола заседания партколлегии при Уполномоченном КПК по Ленобласти от 20 ноября 1936 г. № 296 пн¹⁰. 26.

Слушали:

Маханов, Иван Абрамович, год рождения 1901, член ВКП(б) с 1917 г., партбилет № 0408417, член ВЛКСМ с 1918–1920 гг., из рабочих, служащий, образование высшее. В Красной армии с 1920 г. по настоящее время – начальник специального конструкторского бюро на Кировском заводе – по мобилизации. Работает начальником специального конструкторского бюро.

В 1933 г. ЦКК ВКП(б) объявлялся строгий выговор с предупреждением за неудовлетворительную работу конструкторского бюро «Красного Путиловца» и некорректное обращение с представителем ЦКК.

28 июня 1936 г. парторганизацией Кировского завода и 3 сентября 1936 г. Кировским РК ВКП(б) возбуждено ходатайство о снятии с т. Маханова указанного взыскания.

Апеллирует:

¹ Завода «Красный Путиловец».

² Ленинградского городского комитета ВКП(б) (1931).

³ Нижняя часть листа с текстом обрезана. В личном деле И.А. Маханова подшита справка без аннотации и датировки следующего содержания: «Маханов Иван Абрамович, инженер, начальник СКБ, член ВКП(б) с 1917 г. Тов. Маханову 35 лет <...>, окончил ВУЗ в 1928 г., с этого же времени работает на заводе. В 1933 г. за выдающиеся успехи в конструкторской работе и изобретения – награжден орденом Красной звезды» (ЦГАИПД СПб Ф. 1728. Оп. 1. Д. 198000-а. Л. 16).

⁴ Ц.К.К. – Центральная контрольная комиссия.

⁵ В значении «прикрываться объективными причинами».

⁶ Маринаж – просторечие от глагола «мариновать», то есть «затормаживать процесс».

⁷ Имя, отчество и должность не установлены.

⁸ п/тр – вероятно, «партийная тройка».

⁹ КПК – Комиссия партийного контроля.

¹⁰ Пн. – «пункт».

Докладчик Зилинский¹

Присутствует Маханов

Постановили:

Учитывая положительный отзыв низовой парторганизации о работе Маханова и ходатайство парткома Кировского завода и Кировского РК ВКП(б) просить Партколлегия КПК при ЦК ВКП(б) о снятии с Маханова И.А. объявленного в 1933 г. ЦКК ВКП(б) ему строгого выговора.

Секретарь
партколлегии

Богданов

<Подпись>

ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 198000-в. Л. 3. Подлинник

№ 6

Записка С.И. Лукьянова², М.М. Шулемзона³ и П.Г. Оринова⁴ А.А. Жданову⁵ и А.И. Угарову⁶ о результатах проверки статьи «Теплая компания» в газете «Кировец»⁷

31 октября 1937 г.

Совершенно секретно

Тов. Жданову А.А.

Тов. Угарову А.И.

О результатах проверки статьи «Теплая компания» в газете «Кировец» от 13 октября 1937 г.

Факты, приведенные в статье «Теплая компания», в основном подтвердились. Действительно, за 9 лет существования АОКО во главе с Махановым, на вооружение Красной армии из 15 разработанных и изготовленных опытных артиллерийских образцов принята по существу только одна система: установка полковой пушки образца 1927 г. на танк и на автомобиль⁸. Остальные работы Маханова не приняты на вооружение вследствие технических и конструктивных недостатков образцов. Сейчас на полигоне проводится испытание образцов следующих систем: Л-10 (танковая пушка), Л-6 (стратосферная), Л-12 (дивизионная пушка). По заявлению Маханова и его заместителя Корб[а]⁹, испытание этих пушек показывает, что они неплохие и будут приняты на вооружение.

¹ Имя, отчество и должность не установлены.

² Лукьянов Степан Игнатьевич – в 1937 г. заведующий отделом промышленности и транспорта Ленинградского городского комитета ВКП(б).

³ Шулемзон Михаил Маркович – с апреля 1937 г. г. заведующий отделом печати и издательств Ленинградского городского комитета ВКП(б). В 1938–1939 гг. ответственный редактор газеты «Ленинградская правда». В 1941 г. – инструктор по пропаганде во Фрунзенской дивизии народного ополчения в Ленинграде. Пропал без вести в сентябре 1941 г.

⁴ Оринов Павел Григорьевич, 1903 г.р., секретарь парткомов заводов № 4 им. Калинина, №189 (1934–1937). С 10 июля 1937 г. первый секретарь Кировского райкома ВКП(б) г. Ленинграда. Переизбран вторично 9 июля 1938 г. Арестован 4 ноября 1938 г. как враг народа ([ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 644195а. Л. 1](#)).

⁵ Жданов Андрей Александрович (1896–1948) – государственный и партийный деятель СССР. С 1934 г. – секретарь ЦК ВКП(б) и первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б).

⁶ Угаров Александр Иванович (1900–1939) – советский партийный деятель. С июня 1932 г. по февраль 1938 г. секретарь Ленинградского горкома ВКП(б). Арестован 20 октября 1938 г. Осужден и расстрелян 25 февраля 1939 г. Реабилитирован 17 февраля 1956 г.

⁷ «Кировец» – заводская газета, орган парткома ВКП(б) Кировского завода в Ленинграде.

⁸ Имеется ввиду орудие КТ.

⁹ Корб Евгений Августович (1908–1954) – старший инженер артиллерийского опытно-конструкторского отдела Кировского завода. Арестован 22 февраля 1938 г. Осужден 6 июля 1941 г. на

Факт неприятия до настоящего времени большинства артиллерийских образцов, спроектированных Махановым, естественно, вызывает возмущение и недовольство, как со стороны рабочих, так и со стороны партийной организации. Это усугубляется еще и тем, что Маханов оторвался от низовой партийной организации, от парткома завода, а также от Кировского райкома ВКП(б), замкнулся в кругу беспартийных специалистов, многие из которых (Амелькович¹, Корб, Вишняков², Радкевич³) в политическом и деловом отношении вызывают сомнения.

Маханов признает свою вину в том, что он недостаточно настойчиво дрался за принятие на вооружение отдельных опытных артиллерийских образцов, по его мнению, пригодных, что он недостаточно энергично исправлял технические и конструктивные недоработки в образцах и вместо того, чтобы сосредоточить свое внимание и силы на доведении до конца одной из систем, разбрасывался на изготовление большого числа артиллерийских образцов. С другой стороны, Маханов считает, что ряд изготовленных им артиллерийских образцов не принято на вооружение из вредительских соображений врагов народа (Тухачевского, Ефимова и др.). Между тем, Маханов до настоящего времени не поднимал этот вопрос.

В статье «Теплая компания» правильно ставился вопрос о засоренности АОКО⁴ чуждыми людьми. До последнего времени заместителем Маханова работал Васильев, ныне разоблаченный как враг народа. Маханов, как это установлено, целиком и полностью доверял Васильеву, не контролировал его, и когда стал вопрос об исключении из партии Васильева, как троцкиста, Маханов не помог в этом партийной организации. В настоящее время заместителем Маханова работает Корб, эстонец, беспартийный. Муж сестры Корба был арестован, брат Корба арестовывался, отец Корба высылался. Подтверждается и то, что Корб являлся и на работу в нетрезвом виде, проводит часто служебное время за игрой в шашки, является на работу поздно, уходит рано. Второй заместитель Маханова – Амелькович, уроженец Варшавы – поляк, беспартийный инженер, по заявлениям членов партии цеха МХ-3, относится к работе недобросовестно и вообще человек, вызывающий сомнения.

До сих пор в АОКО работает Радкевич, бывший колчаковский офицер. В общем надо отметить, что Маханов относится к подбору кадров несерьезно и не понимает того, что в конструкторском бюро могут работать люди исключительно честные и проверенные.

Факт, что Маханов в течение 9 месяцев держал на работе Перника⁵, который не был засекречен, и только после настойчивых требований партийной организации Перник был переведен в цех. Махановым был принят на должность диспетчера Тетеркин, выгнанный из МХ-3 за дела, подлежащее разбору НКВД. Подтвердился факт, когда Маханов, несмотря на настойчивые требования партийной организации не брать на испытания в Софрино, где присутствовали руководители партии и правительства, Петрухина, Маханов все же его взял. Впоследствии Петрухин был арестован, как враг народа. За 9 лет работы Маханова в качестве руководителя конструкторского бюро он не вырастил ни одного конструктора-коммуниста, хотя у него в бюро работали коммунисты – Истомин, Моторин⁶, Микляев и др. Всех этих людей Маханов уволил как «неудачников». В настоящее время в конструкторском бюро работает только один инженер-коммунист – Евстафьев, и тот находится на рядовой

---

15 лет лишения свободы с поражением в правах на 5 лет. Освобожден 24 февраля 1953 г. 12 ноября 1955 г. дело прекращено за отсутствием состава преступления.

¹ Амелькович Иван Ионикиевич – старший инженер-конструктор СКБ-1 Кировского завода г. Ленинграда. Арестован 27 августа 1939 г. Осужден 6 июля 1941 г. на 15 лет ИТЛ и 5 лет поражения в правах.

² Вишняков Василий Алексеевич – старший инженер-конструктор опытно-конструкторского отдела Кировского завода. Проходил по делу И.А. Маханова как завербованный им агент.

³ Радкевич (Родкевич) Всеволод Владимирович 1899 г.р. Окончил Симбирский кадетский корпус, в 1917 г. – Константиновское артиллерийское училище. Прапорщик, затем подпоручик в 5-м Томском стрелковом полку на Восточном фронте у белых.

⁴ Артиллерийский особый конструкторский отдел.

⁵ Перник Яков Владимирович – конструктор тракторного отдела Кировского завода, беспартийный. Арестован 23 сентября, осужден 2 декабря, расстрелян 8 декабря 1937 г.

⁶ Моторин Федор Акимович – инженер-коммунист в КБ Маханова, стахановец механического цеха Кировского завода в 1937 г.

работе. Характерен факт, что Маханов копии переписки, которую он ведет с руководителями партии и правительства о своей работе, – он хранит не в несгораемом в шкафу, а у себя на квартире и жена его, по его словам, помогает в редактировании всех этих писем (жена Маханова – полька¹). Маханов до сих пор не понимает этой ошибки, несмотря на настойчивое наше разъяснение о недопустимости подобной практики.

Что касается связи Маханова с врагами народа – Тухачевским, Уборевичем, Ефимовым и другими, то Маханов не отрицает, что во время приездов Тухачевского в Ленинград, Маханов с ним виделся не только на заводе, но и бывал у него в гостинице «Астория», встречал его и провожал на вокзале. Маханов четыре раза был в заграничной командировке, два раза из них вместе с Ефимовым и один раз с Уборевичем.

Несомненно, что встречи Махановым Тухачевского на вокзале и проводы на вокзал не всегда вытекали из служебного положения Маханова.

Маханов, как он сам не отрицает, относился к Тухачевскому с большим почтением. Большой виной Маханова является то, что после того, как была разоблачена военно-шпионская организация (Тухачевский и др.), он не сообщил о характере своих связей с врагами народа в партийную организацию и отмалчивался, хотя знал, что вокруг этого ведутся большие разговоры в партийной организации завода.

Партийный комитет Кировского завода с самого начала подошел к разбору дела Маханова неправильно, без учета значения той работы, которую выполняет конструкторское бюро и Маханов, как его руководитель. Дело было пущено на самотек. Вместо того, чтобы непосредственно самому тщательно расследовать дело Маханова, партком передоверил это дело цеховой парторганизации. В результате на первом же заседании парткома МХ-3 без предварительной проверки был поставлен сразу же вопрос об исключении Маханова из партии. Партком Кировского завода, поставив перед горкомом ВКП(б) вопрос о вредительской работе конструкторского бюро, не проверил всех выдвинутых против Маханова обвинений, хотя некоторые обвинения основаны на слухах, исходили от людей, которые сами нуждаются в серьезной проверке (Маевский², Макулов, Хижняк³). О статье «Теплая компания» партком узнал только после выхода газеты. Нами была задержана еще другая статья о Маханове, о которой также партком не знал.

Хотя факты, приведенные в статье «Теплая компания» в основном, и подтвердились, считаем – помещение ее в газете грубой политической ошибкой, поскольку в ней открыто говорится о нашей, якобы, беспомощности в деле проектирования и изготовления конструкций особого значения.

Выводы:

1. Принимая во внимание, что Маханов испытывает сейчас на полигоне свои новые артиллерийские образцы, которые по его заявлению предоставляют⁴ большую ценность для вооружения РККА, – считаем необходимым предоставить Маханову возможность провести эти испытания до конца и, в зависимости от того, будут ли приняты его конструкции на вооружение, выяснится сам по себе вопрос – может ли Маханов оставаться руководителем конструкторского бюро.

2. Со стороны горкома ВКП(б) необходимо указать Маханову на то, что он ведет себя неправильно в отношении своей партийной организации, оторвался от нее, не считается с мнением рядовых коммунистов, относится нетерпимо к самокритике.

¹ Маханова Станислава Антоновна, в девичестве Володько (15 сентября 1909, Санкт-Петербург – 4 мая 1968, г. Ленинград). По окончании школы работала в КБ Кировского завода. Вышла замуж за начальника КБ Ивана Абрамовича Маханова. В 1941 г. вместе с сыном Станиславом была эвакуирована в Кировскую область. 14 декабря 1943 г., как жена врага народа, с сыном выслана в Новосибирскую область. В ссылке во второй раз вышла замуж за репрессированного главного инженера высоковольтных сетей Ленэнерго Ивана Афанасьевича Таратынова. Реабилитирована в 1954 г.

² Маевский Иван Федорович, 1890 г.р., в 1935 году завхоз механического цеха № 3 (МХ-3).

³ Хижняк Павел Денисович, 1906 г.р. В 1929 г. поступил на работу на завод «Красный Путиловец». В 1938 г. арестован. Во время блокады Ленинграда работал начальником механического цеха № 10 (МХ-10) Кировского завода. Награжден орденом Красной Звезды (1942).

⁴ Так в тексте.

3. Обязать т. Маханова, совместно с парткомом Кировского завода пересмотреть в ближайшее время кадры работников конструкторского бюро, очистив бюро от всех сомнительных и негодных людей, выдвинув на работу в конструкторское бюро честных, проверенных коммунистов и беспартийных инженеров-конструкторов.

4. Обязать т. Маханова дать письменное объяснение т. Жданову и, в копии, парткому Кировского завода о характере своих связей с врагами народа Тухачевским, Уборевичем, Ефимовым и другими.

5. Предложить парткому Кировского завода создать обстановку и необходимые условия для работы т. Маханова.

6. Предложить парткому Кировского завода обсудить вопрос о возможности оставления на работе редактора газеты т. Патрикеева¹, поместившего статью «Теплая компания» без ведома партийного комитета и райкома партии.

7. Предложить секретарю Кировского райкома ВКП(б) т. Оринову взять под свое наблюдение ход работы конструкторского бюро.

3 октября 1937 г.

Лукьянов
Шулемзон
Оринов

<Подпись>
<Подпись>
<Подпись>

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2б. Д. 266. Л. 87–92. Подлинник

№ 7

**Выписка из протокола закрытого партийного собрания МХ-9 и СКБ-4
Кировского завода от 8 июля 1939 г. за №13 об исключении
И.А. Маханова из рядов ВКП(б)**

1939 г.

Присутствовало 35 человек.

Слушали:

Об исключении из рядов ВКП(б) Маханова И.А. как арестованного органами НКВД. Довел до сведения собравшихся член бюро Парторганизации тов[арищ] Зайцев².

Постановили:

Маханова И.А., арестованного органами НКВД, из рядов ВКП(б) исключить.
Исключение принято единогласно.

Председатель собрания А. Зайцев
Секретарь Погорельцев

Выписка верна. Секретарь партбюро МХ-9 и СКБ-4 Кировского завода.
29 июля 1939 г.

ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 198000-б. Л. 3. Подлинник.

№ 8

Об исключении И.А. Маханова из рядов ВКП(б)

1945 г.

¹ Патрикеев Борис Михайлович – из семьи рабочих, член ВКП(б) с 1932 г. Заместитель ответственного редактора газеты «Кировец» (февраль 1936 г.). ВрИО ответственного редактора газеты «Кировец» с 13 июня по 20 ноября 1937 г. За публикацию статьи о Маханове освобожден от работы в газете и направлен старшим диспетчером в цех.

² Зайцев Александр Николаевич – член РСДРП(б) с 1902 г., член ЦКК ВКП(б) с 1924 г., член парткома Кировского завода в 1939 г.

Строго секретно

Ленинградский городской комитет ВКП(б)
 № БГ-200/23с от 29 ноября 1945 г.
 Кому: т. Агапову,
 Кировскому РК ВКП(б)

Выписка

из протокола № 200 заседания бюро горкома ВКП(б). Постановление от 21 ноября 1945 г. Утверждение решений коллегии при Ленинградском ОК и ГК ВКП(б) от 27 сентября 1945 г. (пр[отокол]. № 417).

20. Рассмотрение решения Кировского РК ВКП(б) об исключении из партии Маханова И.А.

Докладывал помощник члена ЦК ВКП(б) т. Богданова
 Присутствовал от РК ВКП(б) т. Баркевич.
 Разбирается заочно (арестован).

Маханов Иван Абрамович, член ВКП(б) с 1917 г., партбилет № 0616712 (не найден), г[од] р[ождения] 1901, служащий, русский, образование высшее. Работал на Кировском заводе начальником цеха.

10 августа 1939 г. Кировский РК ВКП(б) исключил Маханова И.А. из членов ВКП(б), как арестованного органами НКВД.

В 1939 г., по данным РК ВКП(б), Маханов был арестован. Никаких последующих сведений РК ВКП(б) не имеет. Учетная карточка не погашена¹.

Постановили: Подтвердить решение Кировского РК ВКП(б) от 10 августа 1939 г. об исключении Маханова И. А. из членов ВКП(б) как арестованного.

Секретарь горкома
 ВКП(б)

Капустин

<Подпись>

ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 198000. Л. 1–2. Подлинник

№ 9

Краткая автобиография члена ВКП(б) с 1917 г. Маханова Ивана Абрамовича, партбилет № 00184527

1975 г.

Год рождения – 1901; место рождения г. Кинешма Ивановской области²; социальное происхождение – из рабочих (отец Абрам Петрович Маханов – рабочий-текстильщик; умер в 1929 г. членом ВКП(б)). Национальность – русский. Образование – высшее-техническое, в 1928 г. окончил Военно-техническую академию РККА им. Ф.Э. Дзержинского в Ленинграде (ныне она находится в Москве) с присвоением звания «артиллерийский инженер» и специальности – «инженер-конструктор по артиллерии».

В августе 1917 г. вступил в ряды Красной гвардии (Кинешемского уезда). В партию вступил 17 сентября 1917 г. в Наволокской организации (ячейки) РСДРП (большевиков). Рядовым красногвардейцем участвовал в Октябрьском перевороте в г. Кинешме (бывшей Костромской губернии) и в подавлении вооруженного восстания кулацко-поповской контрреволюции 6-го января (по старому стилю) 1918 г. во время крещенского крестного хода в г. Кинешме. Первое полугодие прошло под знаком борьбы с контрреволюцией на периферии Кинешемского

¹ Из чего следует, что для городской партийной организации И.А. Маханов «пропал без вести» еще в 1939 г.

² И.А. Маханов в данном случае использует советское территориально-административное деление. В рассматриваемый период Кинешма являлась административным центром Кинешемского уезда Костромской губернии.

uezda, и мне, как уполномоченному Кинешемской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, довелось участвовать в нескольких боевых операциях.

Одновременно с этой деятельностью участвовал в организации первых социалистических союзов молодежи «III Интернационал». В период с 6 по 21 июля 1918 г. участвовал в подавлении Ярославского белогвардейского восстания в составе Костромского сводно-революционного отряда (красногвардейцев) под командованием тов. Ушакова. Летом же 1918 г. окончил партийные курсы в Иваново-Вознесенске, организованные М.В. Фрунзе. Осень 1918 г. по осень 1919 г. – на комсомольской работе (член бюро Кинешемского уездного комитета РКСМ¹). Осень 1919 г. – зима 1919–1920 гг. – находился также на комсомольской работе (секретарь Иваново-Вознесенского губкома РКСМ).

Период службы в РККА. С марта 1920 по декабрь 1920 г. – председатель партбюро и зам[еститель] военкома 2-й Московской тяжелой артиллерийской бригады в Москве (Храмовнические казармы), где командиром бригады был т. Бутлер², а комиссаром т. Сарнов-Котлинский³. В этот период мне выпало счастье быть делегатом от парторганизации бригады на Московской губернской конференции РКП(б), заседавшей в Кремле с 20 по 26 ноября 1920 г., где видел и слушал доклад В.И. Ленина о международном и внутреннем положении Советской Республики. Это было в начале конференции и еще два раза удалось послушать В.И. Ленина в конце конференции в Свердловском и Митрофановском залах.

В первых числах декабря 1920 г. приказом Политуправления Республики (ПУР) был командирован на Дальний Восток в распоряжение Военно-политического управления Дальневосточной Республики (ДВР) в г. Чита, где был назначен инструктором ВоенПУРа ДВР и начальником специального поезда Народно-революционной армии ДВР. В августе 1921 г. политуправлением Приамурского военного округа (П.П. Постышев⁴) был назначен заместителем военного комиссара артиллерии округа и был избран секретарем парторганизации Управления артиллерии. В ноябре 1921 г. открылся Дальневосточный фронт. Укрывшиеся в Приморье под эгидой Японии недобитые остатки колчаковской армии (капелевцы⁵) напали на расположение Народно-революционной армии от Имана до Хабаровска. Горячий бой на станции Ин остановил наступление белых, и контрнаступление НРА⁶ под командованием командарма и военного министра ДВР т. В. К. Блюхера⁷, завершившееся героическим штурмами Волочаевки и Спасска, ликвидировало последний оплот белогвардейщины в Приморье. Мне, как заместителю военкома артиллерии, по заданию П.П. Постышева, посчастливилось быть на передовых позициях в батареях, громивших позиции белых и участвовать в крупной операции в тылу белых.

В июле 1922 г. приказом военного министра ДВР тов. В.К. Блюхера был командирован на учебу в Петроград слушателем Артиллерийской академии РККА имени Ф.Э. Дзержинского.

В апреле 1928 г. приказом Наркомвоенмора⁸ был назначен для работы на завод «Красный Путиловец» в качестве инженера-конструктора по артиллерии, где работал впоследствии начальником Артиллерийского опытно-конструкторского отдела завода с 1929 г. до 27 июня 1939 г., то есть до дня ареста. 6-го июля 1941 г. Военной Коллегией Верховного Суда СССР был осужден по статье 58, как участник «Военного заговора Тухачевского» на 20 лет исправительно-трудовых лагерей и 5 лет поражения прав. В период

¹ Российский коммунистический союз молодежи.

² Бутлер Анатолий Александрович – кандидат в члены ВКП(б) с 1932 г., начальник 1-го отдела Воениздата, полковник. Арестован 21 февраля 1938 г., осужден и расстрелян 25 августа 1938 г. Реабилитирован в марте 1957 г.

³ Имя, отчество не установлены.

⁴ Постышев Павел Петрович – советский государственный и партийный деятель, пропагандист и публицист. 26 февраля 1938 г. снят со всех постов и арестован, расстрелян 26 февраля 1939 г.

⁵ Капелевцы – военнослужащие частей Белой армии, состоявшие под командованием генерал-лейтенанта В.О. Капеля.

⁶ Народно-революционной армии.

⁷ Блюхер Василий Константинович – советский военный, государственный и партийный деятель, Маршал Советского Союза. В 1938 г. арестован, умер в тюрьме.

⁸ Нарком военно-морского флота СССР.

Великой Отечественной войны неоднократно ходатайствовал о приостановке действия приговора и отправке на фронт, но каждый раз получал отказ. Такой же ответ получал на все просьбы о пересмотре дела. В период 1942 г. до 1945 г., находясь в Карагандинском лагере, организовал изготовление мин (боеприпасов) на базе ремонтно-механического завода. С 1945 г. по 1951 г. работал, находясь в заключении, в особом конструкторском бюро (ОКБ 172) МВД в Ленинграде, выполняя конструкторские разработки по заданиям Министерства Вооружения СССР (т. Д.Ф. Устинова¹).

12-го ноября 1955 г. Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР отменила приговор Военной Коллегии от 6 июня 1941 г. в отношении И.А. Маханова по вновь открывшимся обстоятельствам, и дело за отсутствием состава преступления прекращено.

В июле 1956 г. я был восстановлен в партии без перерыва в стаже, то есть как член КПСС с 1917 г. 12 декабря 1955 г приказом Министра обороны СССР № 07027, уволен в запас, в звании инженер-полковника с правом ношения военной формы и пенсией по приказу «100» в размере 200 руб. в месяц.

Участие в выборных органах.

1918–1919 гг. – член бюро уездного комитета РКСМ в г. Кинешма.

1919–1920 гг. – секретарь губернского комитета РКСМ в г. Иваново-Вознесенске.

1920 г. – председатель партбюро 2-й Московской тяжелой артиллерийской бригады.

1920 г. – делегат Московской губернской конференции РКП(б).

1921 г. – председатель партбюро Артуправления Приамурского военного округа, г[ород] Хабаровск.

1924 гг. – председатель партбюро Артиллерийской академии РККА.

1928–1933 гг. – член парткома завода «Красный Путиловец».

1931 г. – член Ленинградского городского комитета ВКП(б).

1936 г. – делегат XVII съезда Советов от Кировского завода.

1957–1962 гг. – член бюро при Ждановском районе ДСАФ.

1963–1968 гг. – заместитель председателя районного комитета парт[ийного], гос[ударственного] контроля и народного контроля Ждановского района г[орода] Ленинграда.

1968–1975 гг. – внештатный инструктор Ждановского РК КПСС; внештатный лектор музея им. С.М. Кирова и член ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание» РСФСР.

Пребывание за границей: С 1928 г. по 1937 г. включительно, ежегодно были поездки за границу в такие страны: Германия, Италия, Чехословакия, Англия, Голландия и другие по заданиям IV Управления штаба РККА и в составе правительственных комиссий.

Член КПСС с 1917 г. (17 сентября) Иван Маханов.

Правительственные награды: орден Красной Звезды за участие в Гражданской войне², орден Трудового Красного знамени в день 50-летия Октябрьской Революции и медаль В.И. Ленина в день 100-летия со дня рождения В.И. Ленина³.

Из семейного архива С.И. Маханова. Копия в архиве И.О. Тюменцева.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации гранта РФФИ «Становление и развитие научно-технической мысли и военной промышленности в СССР в 1920–1950-х гг. (по воспоминаниям И.А. Маханова)» (проект № 19-49-340008)

Литература

Воротников, 2010 – Воротников С.Г. По полям книжных сражений. Ч. 1. [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/w/worotnikow_s_g/1.shtml (Дата обращения: 24.06.2021).

¹ Устинов Дмитрий Федорович — советский политический и военный деятель, Маршал Советского Союза, министр обороны СССР.

² Орден Красной Звезды учрежден в 1930 году.

³ Абзац написан И.А. Махановым перьевой ручкой черными чернилами.

Воспоминания Кагана – Воспоминания Кагана В.К. «Отрывочные воспоминания о “шарашке”, не датированы» // Электронный архив фонда Иофе. Ф. 02 (Б-1). Оп. 1. Дело Каган Виктор Кусиэлович [Электронный ресурс]. URL: <http://arch.iofe.center/imageViewer/img?url=kJ2VmpyLwsnMxsvMz8jI2Z6Li43Czs/Hx83ZjJqNlp6Tws7ZmI2Qio/Czg==> (дата обращения: 13.06.2022).

Ганин, 2015 – Ганин С.М. Универсальные и полууниверсальные пушки Кировского завода // *Бастيون. Военно-технический сборник*. 2015. № 1. С. 15–21.

Грабин, 1989 – Грабин В.Г. Оружие победы. М.: Политиздат, 1989. 544 с.

Желтов, 2012 – Желтов И. Основное оружие первых «тридцатьчетверок» (от пушки Л-10 к пушке Ф-34). Ч. 1. // Музейно-мемориальный комплекс «История танка Т-34». Документально-исторический сборник. № 2. М., 2012. С. 17–33, 35–47. [Электронный ресурс]. URL: <http://museum-t-34.ru> (Дата обращения: 04.05.2021).

Костюченко и др., 1966 – Костюченко С., Хренов И., Федоров Ю. История Кировского завода. 1917–1945. М.: Мысль, 1966. 701 с.

Красильников, 2017 – Красильников О.Ю. Иван Маханов, Кировский завод... [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/k/krasilnikov_o_j/mahanov.shtml (дата обращения: 24.06.2021).

Маханов, 1956–1980 – Маханов И.А. На сталинской свалке. Рукопись // Семейный архив С.И. Маханова. Копия в личном архиве И.О. Тюменцева.

Минаев, 2006 – Минаев П.П. Реализация промышленностью Петрограда – Ленинграда военно-технической политики в области развития важнейших видов вооружения, военной техники и боеприпасов для сухопутных войск Красной армии (20–30-е гг. XX века): дисс... д-ра ист. наук. СПб., 2006. 382 с.

Рябков, 2021 – Рябков А.М. Фрагменты биографий создателей отечественных бронетанковых сил: П.Н. Сячинтов, С.А. Гинзбург, Н.В. Барыков // *Новый часовой*. 2021. №22. С. 97–107.

Рябков, 2022 – Рябков А.М., Клейтман А.Л. Служебная записка инженера-конструктора М.И. Кошкина о ходе работ по созданию новых артиллерийских систем в конструкторском бюро Кировского завода // *Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения*. 2022. Т. 27. № 1. С. 90–104.

Советское руководство, 1999 – Советское руководство. Переписка 1928–1941 годов / Сост. А.В. Квашонкин, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, О.В. Хлевнюк. М.: РОССПЕН, 1999. 519 с.

Становление ОПК, 2011 – Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Т. 3. Ч. 2 (1933–1937). Сборник документов / Под ред. А.А. Кольтюкова. Сост. Т.В. Сорокина и др. М.: Издательство «Терра», 2011. 944 с.

Становление ОПК, 2015 – Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1938 – июнь 1941). Сборник документов / Под ред. А.К. Соколова. Сост. Т.В. Сорокина и др. М.: Книжный Клуб Книговек, 2015. 1120 с.

Тюменцев, 2017–2018 – Тюменцев И.О. В Сухановской тюрьме. Из воспоминаний И.А. Маханова // *Русский архив*. 2017. № 5 (2). С. 167–191; 2018. № 6 (1). С. 45–71.

Худяков А.П., 2000 – Худяков А.П. В. Грабин и мастера пушечного дела. М.: Патриот, 2000. 365 с.

Шикман, 1997 – Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. В 2 кн. М.: АСТ, 1997. Т. 1. 446 с. Т. 2. 447 с.

5 лет коллектива, 1925 – 5 лет коллектива РКП(б) Артиллерийской академии РККА. Сборник. Л.: [Б.и.], 1925. 60 с.

References

5 let kollektiva, 1925 – 5 Let kollektiva RKP(b) Artilleriiskoi akademii RKKA (1925) [5 years of the collective of the RCP(b) Artillery Academy of the Red Army]. Collection. Leningrad, 60 p. [in Russian]

Ganin, 2015 – Ganin, S.M. (2015). Universal'nye i poluuniversal'nye pushki Kirovskogo zavoda [Universal and semi-universal guns of the Kirov Plant]. *Bastion. Voенно-tekhnicheskii sbornik*. 1b: 15–21. [in Russian]

Grabin, 1989 – *Grabin, V.G.* (1989). Oruzhie pobedy [The weapon of Victory]. Moskva: Politizdat, 544 p. [in Russian]

Khudiakov, 2000 – *Khudiakov, A.P.* (2000). V. Grabin i мастера pushechnogo dela [Grabin and gunsmiths]. Moskva: Patriot, 365 p. [in Russian]

Kostiuchenko i dr., 1966 – *Kostiuchenko, S., Khrenov, I., Fedorov, Iu.* (1966). Istoriia Kirovskogo zavoda 1917-1945/ [The Kirov Plant history. 1917–1945]. Moskva: Mysl', 701 p. [in Russian]

Krasil'nikov, 2017 – *Krasil'nikov, O.Iu.* (2017). Ivan Makhanov, Kirovskii zavod... [Ivan Makhanov, Kirov Plant...]. [Electronic resource]. URL: http://samlib.ru/k/krasilxnikow_o_j/mahanov.shtml (date of access: 24.06.2021). [in Russian]

Makhanov, 1956–1980 – *Makhanov, I.A.* (1956–1980). Na stalinskoj svalke [On the Stalin's dump]. Semeinyi arkhiv S.I. Makhanova. Kopiya v lichnom arkhive I.O. Tyumentseva. Manuscript. [S.I. Makhanov family archive of. A copy in the I.O. Tyumentsev personal archive]. [in Russian]

Makhanov, 2017–2018 – *Makhanov, I.A.* (2017–2018). V Sukhanovskoi tiur'me. Iz vospominanii I.A. Makhanova [In Sukhanov's prison. From I.A. Makhanov memories]. *Russkii arkhiv*. 2017. 5(2): 167-191; 2018. 6(1): 45-71. [in Russian]

Minaev, 2006 – *Minaev, P.P.* (2006). Realizatsiia promyshlennost'iu Petrograda – Leningrada voenno-tekhnicheskoi politiki v oblasti razvitiia vazhneishikh vidov vooruzheniia, voennoi tekhniki i boepripasov dlia sukhoputnykh voisk Krasnoi armii (20–30-e gg. XX veka) [Implementation by the Petrograd – Leningrad industry of military-technical policy in the field of development of the most important types of weapons, military equipment and ammunition for the Red Army ground forces (20-30s of the twentieth century)]: diss... d-ra ist. nauk. SPb., pp. 161-162. [in Russian]

Shikman, 1997 – *Shikman, A.P.* (1997). Deiateli otechestvennoi istorii. Biograficheskii spravochnik [Figures of national history. Biographical directory]. In 2 books. Moskva: AST. Vol. 1. 446 p. Vol. 2. 447 p. [in Russian]

Sovetskoe rukovodstvo, 1999 – *Sovetskoe rukovodstvo. Perepiska 1928–1941 godov* (1999). [The Soviet authorities. Correspondence of 1928-1941]. Compl. A.V. Kvashonkin, L.P. Kosheleva, L.A. Rogovaia, O.V. Khlevniuk. Moskva: ROSSPEN, 519 p. [in Russian]

Stanovlenie OPK, 2011 – Stanovlenie oboronno-promyshlennogo kompleksa SSSR (1927–1937) (2011) [Formation of the military-industrial complex of the USSR (1927-1937)]. Vol. 3. Part 2 (1933–1937). Collecting documents]. Ed. A.A. Kol'tiukov. Compl. T.V. Sorokina and others. Moskva: Terra, 944 p. [in Russian]

Stanovlenie OPK, 2015 – Stanovlenie oboronno-promyshlennogo kompleksa SSSR (1938 – ijun 1941) (2015). [Formation of the military-industrial complex of the USSR (1938 – june 1941)]. Vol. 4. Collecting documents. Ed. A.K. Sokolov. Compl. T.V. Sorokina and others. Moskva: Knizhnyi Klub Knigovek, 1120 p. [in Russian]

Vorotnikov, 2010 – *Vorotnikov, S.G.* (2010). Po poliam knizhnykh srazhenii [On the fields of book battles]. Part 1. [Electronic resource]. URL: http://samlib.ru/w/worotnikow_s_g/1.shtml (date of access: 24.06.2021). [in Russian]

Vospominaniia Kagana – Vospominaniia Kagana V.K. “Otryvochnye vospominaniia o «sharashke», ne datirovany” [Memoirs of Kagan V.K. “Fragmentary memories of the “sharashka”, undated”]. Elektronnyj arhiv fonda Iofe [Electronic Archive of the Iofe Foundation]. F. 02 (B-1). Op. 1. Delo Kagan Viktor Kusijelovich. [Electronic resource]. URL: <http://arch.iofe.center/imageViewer/img?url=kJ2VmpyLwsnMxsvMz8jI2Z6Li43Czs/Hx83ZjJqNlp6Tws7ZmI2Qio/Czg==> (date of access: 13.06.2022).

Zhel'tov, 2012 – *Zhel'tov, I.* (2012). Osnovnoe oruzhie pervykh “tridtsat'chetverok” (ot pushki L-10 k pushke F-34) [The main weapon of the first T-34 tanks (from L-10 to F-34 gun)]. Ch. 1. Muzeino-memorial'nyi kompleks „Istoriia tanka T 34”. Dokumental'no-istoricheskii sbornik. № 2. Moskva, 2012, pp. 17-33, 35-47. [in Russian]

Из личного дела главного конструктора артиллерийского бюро Кировского завода И.А. Маханова

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Андрей Маркович Рябков ^{a, b, *}, Игорь Олегович Тюменцев ^c

^a Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Российская Федерация

^b Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

^c Волгоградский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В 2017–2018 гг. в «Русском архиве» были опубликованы фрагменты воспоминаний руководителя артиллерийского конструкторского бюро ленинградского Кировского завода Ивана Абрамовича Маханова. В данной публикации, продолжающей освещение этапов жизненного пути конструктора, представлены документы из личного дела коммуниста И.А. Маханова и из его семейного архива, охватывающие период с 1929 по 1975 гг.

И.А. Маханов был энергичным человеком, готовым идти к своей цели, не стесняясь в средствах, при этом отсутствие глубоких профессиональных знаний и умения ладить с людьми он замещал «большевистским» напором. Приняв на стороне красных участие в Гражданской войне еще шестнадцатилетним подростком, своей дальнейшей судьбой он в полной мере проиллюстрировал известный тезис: «революция пожирает своих детей». Несмотря на приложенные конструктором усилия, как технического, так и административного характера, итоговый вклад Маханова в становление военно-промышленного комплекса довоенного СССР оказался весьма ограниченным, а в некоторых случаях его деятельность даже шла вразрез с намерениями высшего руководства страны к скорейшему перевооружению Красной армии.

Ключевые слова: становление ВПК, Кировский завод, партийный комитет, перевооружение Красной армии, Иван Абрамович Маханов, исключение из рядов ВКП(б).

---

* Корреспондирующий автор

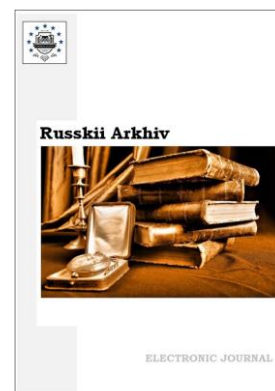
Адреса электронной почты: andrejryabkov@yandex.ru (А.М. Рябков),
tijumencev@mail.ru (И.О. Тюменцев)

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2022. 10(1): 50-62

DOI: 10.13187/ra.2022.1.50
<https://ra.cherkasgu.press>

Hand over the Flame: Combat Newsreel of the 1941

Preparation for publication and comments

Emilia I. Kosmochevskaya ^{a, *}, Kanstantsin I. Ramisheuski ^b

^a Moscow Documentary Club Named after Gemma and Vladislav Mikosha “Okno v Rossiyu. Svyaz' vremen” (“Window to Russia. Link of Times”), Moscow, Russian Federation

^b Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

Abstract

The article presents the results of a research of little-studied archive combat footage, created by soviet cameraman Vladimir Yeshurin during the first months of the Great Patriotic War. Previously unknown archival documents of 1941 are introduced into scientific circulation. New information about civic motivation and evolution of the methods of shooting front-line newsreels is given. The organizational, production, arts and aesthetic priorities of the Soviet documentary cinematography of the initial stage of the Great Patriotic War were subjected to in-depth study. The author considers the qualitative and quantitative ratio between the newsreel footage used in newsreels and documentaries, on the one hand, and, on the other hand, the footage that never reached the wide screen and has remained in the status of archival documentary footage.

Using a wide range of factual material and applying the latest approaches, generally referred to as “big data analysis”, we argue for the relevance of treating the documentary screen heritage of the Soviet era as a finite historical and scholarly phenomenon, with a well-defined chronological frame. In furtherance of this thesis, considerations are made about the far greater historical value and artistic expression of the film chronicle compared to digital audiovisual content of modern time.

Keywords: Newsreel of the Great Patriotic War, Combat Newsreel, Front-line Film Chronicle, Documentary Screen Models, Screen Historical and Cultural Heritage.

Рука над пламенем: фронтовая кинолетопись 1941 года

Уникальный опыт организации и проведения съемок в условиях боевых действий, приобретенный выдающимся советским кинодокументалистом Владимиром Семеновичем Ешуриным на итало-абиссинской и советско-финляндской войнах, оказался более чем востребованным в первые дни Великой Отечественной.

В июле-августе 1941 г. отечественная кинопериодика, и в первую очередь «Союзкиножурнал», оказались на голодном пайке: с одной стороны, боевых

* Corresponding author

E-mail addresses: ekovideofilm@yandex.ru (E.I. Kosmachevskaya),
remika1963@gmail.com (K.I. Ramisheuski)

кинорепортажей с передовой катастрофически не хватало, с другой, даже тот материал, который поступал на студию, рассказывал о фронтовых реалиях, главным образом, отраженно. Системная, всеобъемлющая перестройка механизмов функционирования экранной документалистики на военные рельсы была отложена до лучших времен, в результате чего кинохроникальный вакуум можно было ликвидировать лишь точечными, локальными усилиями наиболее опытных кинокорреспондентов.

В последние дни июня 1941 г. военным кинооператором В.С. Ещуриным (призванным в РККА еще в апреле 1941 г. и получившим звание военинженера I ранга, что ныне соответствует званию инженер-подполковника), был осуществлен беспрецедентный по сложности и творческой эффективности рейд в районы белорусских городов Борисова и Орши, находившихся на пути главного удара вермахта. Кинокадры, представленные ниже, были сняты 2-4 июля 1941 г. восточнее белорусского города Борисова. Добытый В.С. Ещуриным кинохроникальный материал является наиболее ранней по хронологии фронтовой кинолетописью, снятой на территории Беларуси в годы войны.

Рис. 1-4. Кадры из кинолетописного материала «Партизаны Белоруссии», снятого В.С. Ещуриным в начале июля 1941 г. восточнее Борисова (РГАКФД, арх. № 9075.2)

За три недели героической киноэкспедиции, завершившейся в районе Вязьмы, В.С. Ещуриным было отснято и отправлено на студию более 3000 м материала. Как нередко случалось в подобных случаях, подавляющая часть отснятых репортажей и очерков на большой экран так и не попала. Исключение составили широко известные кадры, снятые 2-4 июля 1941 г. на восточном берегу Березины: в них оператор запечатлел мобилизацию белорусских селян, раздачу оружия и обучение народных мстителей подрывному делу и диверсионной работе. Этот предельно актуальный и новаторский по содержанию материал был включен в «Союзкиножурнал» № 68 от 16 июля 1941 г. Фактически, этот очерк В.С. Ещурина открыл в советской кинодокументалистике широчайшую тему партизанской борьбы и всенародного сопротивления чужеземным захватчикам.

Нельзя обойти стороной деликатный вопрос о содержательной интерпретации киноматериала, включенного в вышеупомянутый выпуск «Союзкиножурнала» под титром-заголовком «В тыл фашистским бандитам». Дело в том, что достоверные сведения о зафиксированных на пленку событиях, указанные В.С. Ещуриным в пояснительной записке, редакторами Центральной студии кинохроники при составлении закадрового комментария были проигнорированы. Взамен этого был составлен дикторский текст, предлагающий

зрителю настолько же невероятную, насколько и непроверяемую на тот момент версию, что кадры сняты в Западной Белоруссии, где «успешно перемещаются, нанося неожиданные и сокрушительные удары врагу, героические партизанские отряды».

О выходе своих кадров на всесоюзный экран оператор узнал уже после возвращения из рейда. Вопрос монтажно-редакционной трактовки не входил в сферу компетенции кинохроникера, тем более что мобилизационная парадигма начального периода войны диктовала вполне конкретные правила...

Рис. 5-10. Кадры из сюжета оператора В.С. Ешурина «В тыл фашистским бандитам» (Союзкиножурнал, 1941. 16 июля. №68)

Вклад В.С. Ешурина в обеспечение систематических киносъемок на передовой летом и осенью 1941 г. беспрецедентен. Непререкаемый профессиональный авторитет, харизма и коммуникативные навыки Владимира Семеновича сделали его центром притяжения для многих кинохроникеров, некоторые из которых еще только погружались во фронтовые реалии, а другие – без промедления включились в боевой хроникальный процесс. К категории последних следует отнести кинооператоров-белорусов М. Берова и В. Цеслюка, влившихся в состав группы В. Ешурина в июле 1941 г. и запечатлевших отражение ударов врага на главном направлении.

Из всего сообщества кинодокументалистов на начальном этапе войны сопоставимых успехов в организации коллективной работы удалось достичь лишь боевому товарищу и коллеге В.С. Ешурина по совместным съемкам на Карельском перешейке – Соломону Яковлевичу Когану, еще в 1940 г. получившему известность своими первоклассными репортажами, снятыми в период финской кампании.

Много позже, начиная с лета и осени 1943 г., сообщество фронтовых операторов будет активно пополняться новыми кадрами, в организации и проведении съемок на передовой будут участвовать не девять десятков, а более двух сотен операторов и их ассистентов, работников административного звена, звукооператоров, закрепленных за спецтранспортом водителей.

После двух тяжелейших лет тотального дефицита фронтовые киногруппы начнут доукомплектовываться легкими ручными и стационарными синхронными камерами. Благодаря мастерству инженера И.Б. Гордийчука и его помощников будет решен архиважный вопрос о конструировании длиннофокусных объективов. Пусть не сразу, но получит решение вопрос о регулярном снабжении негативной пленкой – частично отечественной, частично, получаемой по ленд-лизу, частично трофейной.

На заключительном этапе войны на небосклоне фронтового кинорепортажа наберут силу и засияют новые звезды – речь идет о документалистах, обладающих «альтернативным кинохроникальным мышлением», решительно исключая съемки по методу «восстановления факта». К наиболее ярким представителям этой группы «кинохроникеров-нонконформистов» следует отнести Владимира Сущинского, Николая Быкова, Виктора Муромцева, Владимира Томберга, Георгия Голубова, Михаила Берова.

Все это случится, но много позже. Возвращаясь в начало войны, следует признать, что 1941 г. для всего сообщества советских фронтовых кинохроникеров стал годом профессионального и нравственного триумфа тех подходов, которые составляли ядро «ешуринаского стиля». Многоопытный кинодокументалист В.С. Ешурин по праву возглавил совсем короткий список тех, кто оказался способным достигать результата даже тогда, когда снимать было нечем, не на чем, а порой и просто невозможно...

Некоторые коллеги, взаимодействующие с В.С. Ешуриным как в киногруппах, так и на студии, после войны упрекали его за излишнюю строгость, граничащую с жестокостью. Искать латентные причины подобных суждений сегодня не имеет смысла, большей частью они вызваны соображениями частного характера. Очевидно другое: зная все секреты ремесла и специфику корпоративного сообщества, В. Ешурин хорошо понимал, что вывести на достойный уровень работу своих подопечных в запредельно тяжелых условиях войны без жестких мер не получится.

Возвращаясь в 1941 г., отметим, что, занимая пост начальника киногруппы Западного направления, В.С. Ешурин не превратился из «творца» в «начальника над творцами». Невзирая на колоссальную дополнительную нагрузку, связанную с координацией работы своих коллег на разных участках фронта, он продолжал снимать авторские репортажи на самых опасных участках, сохранял лидерство по количеству сюжетов, востребованных центральной кинопериодикой.

Рис. 11. Фронтовые кинооператоры (слева направо): В. Штатланд, Б. Небылицкий, В. Ешурин (с рулоном пленки в руках), Д. Шоломович, В. Микоша (фото из личного архива К.И. Ремишевского)

И еще одно, не менее важное: в любой ситуации берег себя ничуть не больше, чем своих коллег и подчиненных. Большой мастер документального экрана явно входил в число

советских людей того особого склада, которые, как тогда было принято говорить, «росли под задачу»...

* * *

Новые технические возможности цифровых медиа (среди которых, наряду с мобильностью и возможностью мгновенной коммуникации, несомненно лидируют простота и доступность) ни на йоту не расширили и не обогатили арсенал выразительных средств художников неигрового экрана. Вершинные творческие достижения, достигнутые наиболее одаренными кинодокументалистами 1920–1930-х гг., в значительной мере по-прежнему остаются непревзойденными.

Налицо явный парадокс: технический инструментарий не только радикально усовершенствовался – он достиг принципиально нового, немислимого ранее уровня. Однако технологические новации не только не привели к переходу в новое информационно-содержательное и художественно-эстетическое качество, но даже напротив – спровоцировали заметное снижение важнейших параметров и событийного, и претендующего на «художественность» экранного контента.

В отличие от незамысловатого технологического цикла создания современного цифрового контента, творческо-производственная активность кинолетописца пленочной эпохи могла проявляться лишь в конкретных, строго очерченных рамках, обусловленных профессиональной конвенцией, сводом писанных и неписанных правил. Эти установления составляли сердцевину так называемой «философии профессии», причем их интегрированность в технологический уклад была абсолютной. Иначе говоря, нравственный и творческо-производственный кодекс кинохроникера формировался «под специфику киноплёнки».

Именно в этом и заключаются причины того, что кинопленочная летопись ушедшей эпохи на проверку оказывается гораздо более осмысленной с творческой точки зрения, более правдивой и информативной в сравнении с репортажами дня сегодняшнего (заметим, что даже слово «репортаж» сегодня почти вытеснено новым термином «стрим», заимствованным из компьютерных игр с несколькими участниками, портреты которых размещаются в миниатюрном окошке полиэкрана).

Отказ от киноплёнки в пользу цифрового носителя аудиовизуальной информации трансформировал «проблему времени» в документальном кино. Речь идет не о художественной иллюзии течения времени (так называемом временном континууме) на экране, а о времени в прямом и утилитарном смысле слова.

При съемке на киноплёнку кинохроникер XX столетия был обязан соотносить бег реального времени с емкостью кассеты: чем меньшим запасом плёнки он располагал, тем большую ценность приобретал каждый оставшийся в его распоряжении метр чистого негативного материала. Это обстоятельство до предела обостряло чувство личной творческой ответственности за каждую удачно или неудачно использованную секунду экранного времени. Проблема выбора момента съемки, продолжительности снимаемого кадра в этих условиях приобретала первостепенное значение. Это не что иное, как разновидность вынужденного творческого самоограничения, которое в ряде случаев работало во благо...

Вышеописанный психологический феномен, обусловленный кинопленочной технологией, можно проиллюстрировать сравнением с особым ощущением хода времени для древнеримского героя Гая Муция Сцеволы, который имел право говорить лишь до тех пор, пока держал свою руку в жарком пламени разведенного на алтаре огня. Нет сомнений, что в этих условиях каждая секунда имела для него колоссальное значение, а свою мысль он излагал ясно и кратко.

И напротив, ничем не сдерживаемый процесс заполнения аудиовизуальной информацией огромного по емкости дигитального накопителя вызывает к сравнению с безудержной болтовней человека, который никуда не торопится, и потому может позволить себе говорить пространно, не по существу, ничуть не думая о слушателе, его правах и интересах...

Простота технических средств и дешевизна расходных материалов оказываются губительными в равной степени и для качества потока новостного контента, и для элитарного сегмента неигрового кино, претендующего на право именоваться высоким искусством.

* * *

Предлагаемый читателю фрагмент мемуарных записок фронтового оператора и, одновременно, начальника киногруппы Западного фронта В.С. Ешурина пунктирно фиксирует события, свидетелем которых прославленный кинохроникер стал в последние дни декабря 1941 г.

Не стремясь взять на себя функции гида по впервые публикуемому тексту, хочется обратить внимание читателя на некоторые аспекты, ничуть не утратившие своей актуальности для понимания специфики работы фронтового кинохроникера на исходе первого года войны.

Все упомянутые в тексте персонажи, равно как и описания местности, маршрутов передвижения войск вполне достоверны. В ходе верификации информации выявилась неопределенность, касающаяся должностного статуса Павлова, трагически погибшего 26 декабря 1941 г. от разрыва немецкого снаряда. Упомянув в тексте фамилию Павлова одиннадцать раз, автор мемуаров ни разу не называет его имени, ограничиваясь пояснением о том, что тот выполнял функции его помощника: «Я напомнил, что он [Павлов] официально не был взят в армию, а добровольно поехал со мной в качестве помощника».

Сегодня мы можем восполнить этот досадный пробел. Речь идет о Павле Александровиче Павлове-Рослякове, 1903 г.р., уроженце деревни Новинки Серпуховского района Московской области, до войны – директоре киногруппы Московской, позднее Центральной студии кинохроники, с конца июня 1941 г. – заместителе начальника фронтовой киногруппы Малоярославецкого направления (Дерябин, 2016: 632).

Вопрос о придании всем операторам фронтовых киногрупп правового статуса, уравнивавшего их с военнослужащими РККА, активно обсуждался на протяжении всех лет войны, но в полной мере так и не был решен. Здесь уместно напомнить, что еще в апреле 1941 г., за 3 месяца до начала войны, на одном из совещаний по вопросам развития организационной структуры кинохроникального производства, В.С. Ешуриным выступил с конструктивными предложениями, суть которых сводилась к необходимости срочного формирования специальной группы военных кинохроникеров, наделении их достаточными полномочиями и тесной интеграции с представителями политорганов РККА.

Подробно описанный в тексте эпизод действий бесстрашного комбата, по всей видимости запечатлен на пленку и, возможно, сохранился. Следует принять во внимание, что все съемки, осуществленные В.С. Ешуриным в районе Белоусова (ныне – город Белоусово Калужской области) и деревни Доброе, в выпусках кинопериодики того времени не использовались. Эти киноматериал почти сразу был отнесен к разряду кинолетописи и в силу этого на протяжении многих десятилетий оставался неизвестным и для исследователей, и тем более для зрителей. Что же касается хроники изгнания немцев из Малоярославца и занятия города войсками Красной армии (эти кинокадры были сняты В.С. Ешуриным примерно через два дня по окончании событий, описанных в тексте воспоминаний), то этой важной победе был посвящен отдельный сюжет, вошедший в «Союзкиножурнал» №4 за 1942 г., и вышедший на экраны страны 18 января 1942 г.

Историко-культурная ценность предлагаемого читателю текста несомненна. Для историков кино и киноведов такие свидетельства могут выступить источником сведений, позволяющим провести безошибочную атрибуцию той части военной кинолетописи, которая по разным причинам утратила свое «первородство» или, говоря иначе, перешла в разряд «раздокументированной» кинохроники. Немаловажно и то, что фронтовые записки кинохроникера на поверку оказываются весьма точными в деталях – это касается и событийной канвы, и условий быта, и персоналий.

Несомненно, подобные письменные свидетельства акторов судьбоносных исторических событий, наравне с многими сотнями еще не до конца изученных операторских съемочно-монтажных листов, относятся к особой, наименее изученной разновидности документальной прозы, обладающей мощнейшим информационным и нравственным потенциалом.

Впервые публикуемый фрагмент мемуаров фронтового оператора В.С. Ешурина любезно предоставлен из семейного архива его сыном, полковником Советской армии в отставке Владимиром Владимировичем Ешуриным. В ближайшее время, после всестороннего историко-искусствоведческого изучения, широкой общественности станут

доступны и другие письменные свидетельства, бережно сохраненные потомками выдающегося фронтового кинолетописца и патриота. Усилиями ученых, исследователей, архивистов, ветеранов и всех тех, кому дорог подвиг советских людей в годы страшных испытаний, «обмеренный» континент фронтовой кинолетописи неуклонно расширяется...

**На подступах к Малооярославцу.
Из записей Владимира Семёновича Ешурина, фронтового кинооператора
(фрагмент)**

...Первая ночь в Белоусове была беспокойна. Немцы вели массированный артиллерийский огонь. Снаряды рвались близко. Дом сотрясался. Я спал, но всё слышал, и даже думал, что следующий снаряд попадёт в наше жилище. Слышал, как вертелся с бока на бок Павлов¹, сильно тосковал, вздыхал.

Утро 30 декабря было ветреное. Лихо неслись тучи снега. Ветер цеплялся где-то в проводах, выл и пищал, как тысяча чертей. Рано утром зашел политрук из полка Крылова². Он рассказал, что ночью из леса вышла большая группа немцев и сдалась в плен. Многие замёрзли насмерть. Часть осталась в лесу.

С утра взял лошадь (политотдельную) и поехал с Павловым к Крылову. Полк ночью занял следующую деревню – Доброе. По Варшавскому шоссе уже началось движение. Из тыла приходили машины, но Жукова³ не было. Мы ехали, и нас обгоняла позёмка. Снег торопился, гонимый ветром, осыпал нас белым саваном, повизгивал, напевал тоскливую песнь.

Рассредоточенная пехота шла по опушке леса. Противник вёл редкий артиллерийский огонь. По пути мы останавливались, снимали движение. Группа бойцов развела костёр у снежной пещеры, грелась у огня. Здесь они ночевали, постелив под себя еловые ветки. Мёрзли руки. Было ещё хуже, когда приходилось класть на снег перезарядный мешок и влезать в него руками без перчаток, чтобы перезарядить плёнку.

Деревня Доброе находилась всего в полутора километрах от Белоусова. Несколько обгорелых изб. Выбитые стёкла. Воронки от снарядов. В деревне стояла артиллерия 152-мм калибра и вела огонь по противнику.

КП⁴ полка находился в центре деревни в большой избе с красивыми наличниками на окнах. Мы сразу нашли его, хотя бы потому, что к избе тянулись телефонные провода. Крылов был совсем другой: усталый, хриплый голос, но энергичный, решительный. В штабе толпилось много командиров. Он отдавал приказания, подходил к телефону, рассматривал топографическую карту.

Увидев напряжённую работу, я хотел уже уходить, когда Крылов окликнул меня:

- Куда, товарищ инженер⁵. Одну минуту. Мы поговорим сейчас.

Он действительно оторвался от всех дел.

– Вот, чёрт возьми, даже поесть некогда. А ну пойдём, выпьем по стопке да закусим. Там сало у меня есть...

Мы зашли в маленький закуток, отделённый немецкими плащ-палатками. Он налил два стакана водки, отрезал по куску чёрного хлеба и мороженого сала. Мы выпили за победу. Крылов спросил:

- Ты куда двигаешься?

- Хочу посоветоваться с тобой. Нужно поснимать на переднем крае. Подразделение ты подскажи.

Крылов порекомендовал батальон Бараева¹, который находился близко от шоссе. Ведёт бой за Малооярославец и, скорее всего, первым войдёт в город.

¹ Павлов-Росляков П.А. – помощник кинооператора.

² Подполковник Крылов Арсений Дмитриевич (1904–1942) – командир 475-го стрелкового полка 53-й стрелковой дивизии. Умер от ран 19 апреля 1942 г. в г. Малооярославец (см. [Крылов Арсений Дмитриевич](#)).

³ Шофер киногоруппы.

⁴ Командный пункт.

⁵ Воинское звание кинооператора.

- Командир Бараев интересный человек. У него своеобразная биография, – сказал Крылов и вкратце рассказал. – В первые дни войны, когда немцы неожиданно ударили по отдельным районам Западного фронта, Бараев был рядовым и вместе с группой бойцов отступал на восток. На шоссе стояли старшие командиры и останавливали отступающих. Особенно активен был низкорослый генерал с острыми раскосыми глазами. Он увидел Бараева, раскинул в стороны руки и закричал: «Бежите, паникёры! Родину предаёте! Кто защищать будет ваши дома, ваших матерей?» Бараев остановился перед генералом: «Не мы бежим. Командиры бегут. Дайте мне отделение бойцов, и я прогоню вон с той высоты немцев». Бараеву передали остановленных бойцов, и он повёл их в бой. Через некоторое время движение противника было приостановлено. Бараеву присвоили лейтенанта, и он стал командовать ротой. После этого не было случая, чтобы Бараев не выполнил задания. Он пользовался большим авторитетом и любовью среди бойцов. Был сам для всех образцом проявления смелости и патриотизма. Замечен лишь один недостаток – нарушение в части употребления спиртных напитков. Он и сам пил больше положенного, и бойцам перед боем давал до 200 граммов водки. Пока это нарушение «не замечали», не делали ему ни внушения, ни прямых указаний: ведь у него не было ни одного поражения.

- На лошади к нему не проедешь. По пути мост разрушен. Придётся идти пешком, – сказал Крылов. – Здесь много минных полей. Иди по протоптанным пехотой тропам.

Рис. 12-13. В.С. Ешурин на фронте (Фото из семейного архива В.В. Ешурина)

На повозке я доехал до разрушенного моста. Внизу шла железная дорога. Она была засыпана снегом и остатками моста. Я условился с Павловым, что он вернётся на КП полка к Крылову и будет ждать меня там. Взял с собой самое необходимое: аппарат, кассетник, плёнку, остальное Павлов увёз с собой.

Я остался один. Всё как-то изменилось. Показалось, что и ветер стал злобливей, и хлопья снега гуще засыпали лицо. Шинель сильно распахивалась, и холод пробирался в рукава и за шею.

По пути снял бойцов, занявших исходное положение с лёгкими пушками и противотанковыми ружьями.

До командного пункта бараевского батальона я дошёл часа за два. Он находился недалеко от Малоярославца и был сооружён из снега и земли. Бараев прекратил наступление. Противник укрепился на подступах к городу. У него были танки, артиллерия. Наша техника ещё не успела подойти.

Моё прибытие на КП батальона произвело впечатление. Замполит батальона рассказал обстановку и послал посыльного за Бараевым. Он ушёл в роту. Я обратил внимание на лыжную палку в руке замполита. Оказалось, что он был легко ранен осколком в ногу и после перевязки отказался идти в санбат. Ходит, для облегчения опираясь на палку. Мы присели на снежную приступочку в укрытии и душевно разговаривали о Бараеве. Мне необходимо было

¹ Вероятно, старший лейтенант Бараев Александр Иосифович (1912 г.р.) (см.: [Бараев Александр Иосифович](#)).

знать о нём и для кино, и для своего личного дневника. Бараев, оказывается, из Сибири. Там он был сельским учителем. Замполит оттуда же и тоже сельский учитель.

Бараев пришёл засыпанный снегом, бодрый, крепкий. Плотно сбитая его фигура дышала энергией. Казалось, сейчас выяснит, зачем его позвали и побежит дальше. Он узнал о цели моего прихода, и я почувствовал, что ему приятно внимание к его батальону, что оператор пришёл именно к нему.

- Сегодня о наступлении не может быть и речи, - сказал он. Противник сильно укрепился, а мы пока не подтянули технику. Ночью – другое дело. Ночь за нас. Настроение у бойцов отличное. К Новому году город будет наш. Это вам говорит Бараев, а он никогда не обманывает...

Снял командный пункт, Бараева, его замполита, миномётчиков. Противник вёл артиллерийский огонь, снаряды рвались вдоль шоссе. Я возвращался в штаб дивизии. Решил переночевать, а с утра, может быть, на жуковской машине, она должна бы прибыть, двинуться в бараевский батальон. Шёл медленно. Снег мело и мело. Он был настолько белый и яркий, что резало глаза. Ветер усилился, выюга злилась, крутила снежные вихри, закрывая следы. Стало безлюдно. Казалось, я остался один на один с разгулявшейся стихией.

Я опустил наушники шапки, но снег лепил в лицо, и я шёл с закрытыми глазами, только иногда приоткрывая их для ориентации.

Скоро должен был показаться разрушенный мост, а там близка и деревня Добрая. Приоткрыв глаза, я вдруг увидел, как на обочине дороги что-то закопошилось. Я всмотрелся: действительно, кто-то поднялся и вновь упал. А в воздухе летали широкие снежные волны, засыпая всю вселенную. Я подошёл к обочине и увидел, что там, в канаве лежит человек, и снег рядом красный от крови.

Я приподнял его. Он застонал, попытался что-то сказать, но слышны были только хрипение и всхлипы. Я посмотрел вокруг – никого. В такую погоду люди укрылись в лесу, вырыли снежные пещеры, сидят в окопах. Я положил его руку себе на шею, чтобы он придерживался. Трудно было его поднять. С невероятным трудом выбрался из канавы.

Мы шли, а казалось, медленно плыли в заснеженном мире. Белым было всё вокруг, снежные вихри неслись куда-то, выли, визжали, лаяли. А я шёл в надежде, что кто-нибудь встретится на дороге, поможет нести раненного. Не знаю, сколько я шёл. Было так тяжело, что потерялось ощущение времени: может мало, а может быть много. Чувствовал, что скоро сам упаду – сил не хватало. Боец ослаб и уже не придерживался за шею.

Наконец, я увидел что-то чернеющее вдали и догадался, что это должно быть мост. О том, чтобы с моей ношей пройти через железнодорожное полотно и подняться на насыпь не могло быть и речи. Я понимал, что этого мне не удастся сделать, стоял перед спуском и готов был завять волком. Вглядывался сквозь летящие хлопья снега и ничего не различал – кругом сплошное белое пустынное пространство. Как-то невольно, от бессилия, начал кричать. Это был почти вой. Крик человека, теряющего силы, теряющего жизнь...

Как оказалось, внизу под прикрытием остатков разрушенного моста сидела группа бойцов. Они услышали мой призыв о помощи и пришли, когда я опустился на землю, рядом с упавшим из моих рук раненым. Трое донесли его до края деревни Доброе, сдали санитарам. Я мечтал скорее добраться до КП полка, к другу Крылову, выпить водки, согреться и уснуть где-нибудь в углу дома... Но испытания в этот день продолжали преследовать кинооператора...

Крылова на месте не оказалось. КП полка передислоцировалось. Некоторое время ходил по деревне в поисках Павлова. Мысленно проклинал всё: и природу, щедро посыпающую землю снегом, и ветер, и ноги, так уставшие в этот несчастный день. Зашёл на узел связи, решил позвонить в деревню Белоусово, может быть, объявился Жуков. Разговаривая со связистом, я вдруг увидел через окно лошадь с розвальнями, на которых приехал вместе с Павловым в Доброе. Обрадованный, выскочил из избы, надеясь увидеть и Павлова, но Павлова не оказалось.

- А где оператор, который находился с этой лошадью? – спросил я у связиста.

- Часа полтора тому назад его убило...

Павлова нашёл в общей груде убитых тел. Сапёры готовили могилу для похорон. Он лежал без полушубка, в меховой жилетке с досадным оскалом длинных зубов. Связист рассказал, что немцы вели по деревне сильный артиллерийский огонь. Павлов стоял около

наших орудий, бьющих по противнику. Стоял долго, наверное, замёрз. Решил погреться и пошёл к КП полка. На дороге разорвался снаряд. Прямое попадание в сердце и ногу. Смерть наступила моментально.

Я взял тело Павлова. Он – гражданский, он не был официально в рядах армии. Нужно было похоронить его не в общей могиле, а так, чтобы жена не обиделась, чтобы вместе с сыном приходила на могилу к мужу. Так подсказало сердце. Я положил Павлова на розвальни. У связистов выпил стакан водки. Хотел уехать в дивизию, но внезапно уснул на саях рядом с мёртвым помощником.

Когда я проснулся, был уже вечер. Ярко светила луна. Она заливала своим холодным таинственным светом всё вокруг. Где-то вдали слышалась стрельба артиллерии, а кругом столько было серебряного снежного убранства, что, казалось, вместо войны пришло Рождество. Сразу вспомнились все события дня. Взяв в руки вожжи, я направился к штабу дивизии. Голова Павлова была рядом. Я смотрел на него и удивлялся его белизне. Он совсем промёрз, и казалось немного странным, что он не одет, что на нём только разорванная меховая жилетка, а ноги босые.

- Эх, Павлов, Павлов, рано ты погиб! Ведь это только первые успехи на пути к победе. А впрочем, на войне всё неизвестно. Кто может знать свой день печали? Он приходит в начале войны, может прийти в разгар военных событий, или в самом конце войны, в последний день, когда уже трубят победа... Когда бы ни погиб человек, всё равно не вовремя. Чудовищная, истребительная война. Она влечёт за собой не только гибель десятков тысяч людей в день, но она влечёт за собой горе и бедствие жёнам, детям, матерям... Сожжённые деревни и города, обезумевших от горя людей... Нужно уничтожить фашизм, нужно в будущем так построить жизнь, чтобы слово война стало преступлением, слово война стало чудовищным и оскорбительным, слово война стало запрещённым...

Когда много смертей, одна из них не вызывает у людей эмоции, слёзы, страдания. У политотдела дивизии стояли Зыков¹ с Пальчиковым². Они увидели Павлова. Я рассказал о подробностях его гибели.

- Значит, не мучился, сразу погиб, - спокойно сказал Зыков. – Где же хоронить будем? Он ведь москвич.

Я напомнил, что он официально не был взят в армию, а добровольно поехал со мной в качестве помощника.

- Давайте тогда пошлём его в Москву, в студию. Пусть там и похоронят. Кстати, ваша машина пришла. Вон она во дворе политотдела.

- Я не могу ехать с ним, - сказал я Зыкову. – Ведь завтра, наверное, будет занят Малоярославец. Мне снимать нужно.

- Пальчиков отвезёт. Только записку напишите, чтобы коллектив знал об обстоятельствах гибели.

Рано утром, когда начало светать, Пальчиков вместе с Жуковым повезли тело Павлова в Москву. Это было 31 декабря, в канун Нового Года. Я с аппаратом остался один. В этот день батальон Бараева вёл наступление на Малоярославец. Стоял туманный, морозный день, все деревья удивительно красиво были покрыты инеем. Воздух мягкий и погода благоприятная для съёмки крупных планов.

Наступление шло удачно. Противник отступал к городу, оставляя на отдельных рубежах мелкие заслоны. Батальон вёл наступление, от укрытия к укрытию вышибая и уничтожая немецкую пехоту. Очень успешно действовали миномётчики и артиллеристы с лёгкими пушками 45 мм. Они близко подходили к противнику и вели огонь прямой наводкой. Я с удовольствием снимал счастливые лица, с розовыми щеками, даже улыбка иногда мелькала на лицах бойцов. Но с сожалением подумал: чему, собственно, радоваться? Любые военные операции несут смерть, пусть смерть немцам, сегодняшним нашим заклятым врагам, но всё равно они – люди, и их семьи будут страдать... Тут же перебил себя

¹ Зыков Константин Антонович (1904–1966) – в то время полковой комиссар, комиссар 53-й стрелковой дивизии, впоследствии – генерал-лейтенант (см.: [Зыков Константин Антонович](#))

² В дальнейшем тексте, не вошедшем в публикацию, указано воинское звание Пальчикова – политрук.

другими мыслями: кто их звал на нашу землю? Пришли уничтожать народы и всё созданное ими, пришли убивать... «Кто с мечом пришёл, от меча и погибнет!»

Врага жалеть нельзя, врага надо ненавидеть, иначе победа невозможна. Нужно разжигать в людях ненависть, и это – наша обязанность, обязанность хроникёра. Я буду снимать здоровые и красивые лица наших бойцов, буду снимать наши победы и буду снимать звериные лица пленных, снимать их омерзительные дела, зверства и издевательства над нашими людьми с тем, чтобы вызвать к врагу презрение и ненависть.

Вместе с бойцами я перебежал из укрытия к укрытию. Я снимал бойцов, но когда пули, как раздражённая струна, начинали слишком часто свистеть над головой, приходилось склонять как можно ниже голову, и тогда лицо ощущало холод снега, его мертвенное прикосновение.

Войну снимать трудно. Когда идёшь в наступление вместе с пехотой, когда не только слышишь полёты пуль и разрывы снарядов, но и видишь гибель людей рядом с тобой, понимаешь, что такое бой. В Москве на экране видят только наступающую пехоту, звука нет, а, значит, и нет боя. Во время войны беда заключается в том, что операторы снимали, видели и чувствовали обстановку боя, а монтировали на студии их съёмки люди, не видевшие военных действий, не знающие, что такое атака, оборона, наступление... Они не бывали на фронте, и подчас не могли воспроизвести, показать бой в монтаже и озвучивании.

Конечно, многое зависит от оператора. В первую очередь от него зависит успех киноматериала. Чувства оператора во время съёмки отлично передаются зрителю. Как ни парадоксально, но это – факт. Смелый оператор без художественного вкуса не даст хорошей съёмки. Он снимет, например, наступающую пехоту с высоты полного своего роста. И эти его съёмки могут принять за инсценировку. Оператор, знающий условия боя, «со вкусом», снимет пехоту через кусты, через шапки снега, пусть даже не ровная панорама пойдёт за бойцами... Всё это будет воспринято зрителем, как волнение оператора. Волнение, когда оператор не имеет возможности точно рассчитать панораму и композицию кадра...

Мы двигались по опушке леса. Вокруг – разрывы снарядов. Когда они разрывались в лесу, то взрывы казались мощнее. С громким треском ломались кусты и ветки деревьев, крики раненых и предсмертные возгласы слышались гораздо сильнее. Наступление приостановилось в конце леса: дальше был обрыв, и противник никак не хотел отдать высоту. По лесу шла дорога, на которой были видны чёткие отпечатки гусениц немецкого танка. Вскоре мы увидели его. Танк стоял за стволами деревьев и вёл огонь. Бойцы, быстро перебирая колёса «сорокапятки», выкатили пушку к широкому стволу сосны и начали обстрел. Около орудия появился сам Бараев. Он был в белом полушубке. Глаза его блестели, руки жестикулировали. Я его снимал в это время, а он, наверное, не замечал. Здесь каждый торопился, занимаясь своим делом. Всё произошло быстро. Иначе и быть не могло, так как танк мог расстрелять наших артиллеристов. Несколько выстрелов из пушки, и танк задымился. Мы видели, как из люка выскакивали танкисты, и автоматчики открыли огонь по убегающим немцам. Бараев вскочил на поваленное дерево и закричал:

- Вперёд, братцы! Вперёд! За Родину! За Сталина!

Он побежал первым, но его обогнали несколько автоматчиков, и теперь бежали все. Казалось, они уже не в состоянии остановиться. Внизу, в овраге, отступала немецкая пехота. Немцы не успели добежать до кустарника, чтобы укрыться. Бараев подбежал к дымящемуся танку, вскочил на него.

- Бейте гадов! Огонь по фашистам! – закричал он.

Я направил на Бараева аппарат, но в это время увидел, как сильно он вздрогнул, согнулся, правый рукав окрасился кровью, которая текла на танк и снег...

Так отвоевался смелый командир Бараев. Такой уж лотерейный билет попался... Ранение лишило его [возможности] довести бой до конца. Командование принял замполит и направил пехоту в обход противника.

Наше операторское несчастье – короткий декабрьский день. Не успеешь оглянуться, как начинает темнеть и – конец съёмке. А сколько ещё не снято! Подчас, мы не имеем возможности снять самые главные события, самые яркие кадры, и тогда приходится искать материал, который в какой-то мере заменяет то, что произошло ночью. Это отсутствие света, когда невозможно использовать прожектора для освещения, сильно мучает операторов,

заставляет страдать, плохо спать по ночам. Хотя сон во время войны очень крепкий, если есть для него хоть какие-то минимальные условия.

Малоярославец уже близко. Уже видны первые пригородные дома, но темнота не позволяет снимать. Принимаю решение вернуться в ближайшую деревню Калиновка. Там посмотрю аппарат, сделаю перезарядку кассет, напишу монтажные листы. Переночую, а завтра буду работать в городе, который, уверен, сегодня будет освобождён...

Литература

Бараев Александр Иосифович – Бараев Александр Иосифович [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 10.06.2022).

Дерябин, 2016 – *Дерябин А.С.* Создатели фронтовой кинолетописи: Биофильмографический справочник. М.: Госфильмофонд, 2016. 1032 с.

Зыков Константин Антонович – Зыков Константин Антонович. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 10.06.2022).

Крылов Арсентий Дмитриевич – Крылов Арсентий Дмитриевич. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения 10.06.2022).

РГАКФД – Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД).

References

Baraev Aleksandr Iosifovich – Baraev Aleksandr Iosifovich [Baraev Aleksandr Iosifovich]. [Electronic resource]. URL: <https://pamyat-naroda.ru> (date of access: 10.06.2022). [in Russian]

Deryabin, 2016 – *Deryabin, A.S.* (2016). Sozdateli frontovoi kinoletopisi: Biofil'mograficheskii spravochnik [Creators of the front-line film chronicle: Biofilmographic reference book]. Moskva: Gosfilmofond, 1032 p. [in Russian]

Zykov Konstantin Antonovich – Zykov Konstantin Antonovich [Zykov Konstantin Antonovich]. [Electronic resource]. URL: <https://pamyat-naroda.ru> (date of access: 10.06.2022). [in Russian]

Krylov Arsentii Dmitrievich – Krylov Arsentii Dmitrievich [Krylov Arsentii Dmitrievich]. [Electronic resource]. URL: <https://pamyat-naroda.ru> (date of access: 10.06.2022). [in Russian]

RGAKFD – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv kinofotodokumentov [Russian State Archive of Film and Photo Documents] (RGAKFD).

Рука над пламенем: фронтовая кинолетопись 1941 года

Подготовка к публикации, комментарии

Емилия Иустиновна Космочевская ^{a, *}, Константин Игоревич Ремишевский ^b

^a Московский клуб документального кино имени Джеммы и Владислава Микоши «Окно в Россию. Связь времен», Российская Федерация

^b Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Аннотация. В публикации представлены результаты изучения малоизученной архивной фронтовой кинолетописи, созданной советским кинооператором-документалистом Владимиром Ешуриным в первые месяцы Великой Отечественной войны. В научный оборот вводятся ранее неизвестные и неатрибутированные архивные документы 1941 г. Приводятся новые сведения о гражданской и художественно-эстетической мотивации кинолетописцев, эволюции подходов к организации и проведению фронтовых киносъемок. Углубленному изучению подвергаются организационные, производственные и художественно-содержательные приоритеты советского документального кино начального

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ekovideofilm@yandex.ru (Е.И. Космачевская), remika1963@gmail.com (К.И. Ремишевский)

этапа Великой Отечественной войны. Рассматривается количественное и качественное соотношение между, с одной стороны, кинохроникальным материалом, использованным в киножурналах и документальных фильмах, и с другой, кинокадрами, не попавшими на широкий экран и оставшимися в статусе архивной кинолетописи.

На широком фактическом материале и с применением новейших подходов, получивших обобщенное наименование «анализ массива разнородных данных» (сокращенно – «big data»), приводятся аргументы о целесообразности восприятия документального экранного наследия советской эпохи как конечного историко-искусствоведческого феномена, имеющего довольно точно очерченные хронологические рамки. В развитие этого тезиса приводятся соображения о гораздо большей исторической ценности и художественной выразительности киноплёночной хроники по сравнению с цифровым аудиовизуальным контентом новейшего времени.

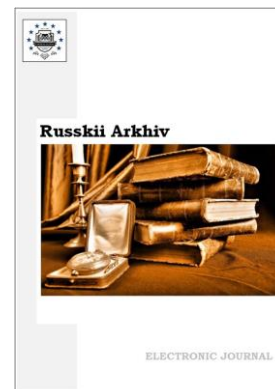
Ключевые слова: кинохроника Великой Отечественной войны, боевая кинохроника, модели документального киноэкрана. фронтовая кинохроника, экранное историко-культурное наследие.

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2022. 10(1): 63-69

DOI: 10.13187/ra.2022.1.63
<https://ra.cherkasgu.press>

“...Unusual Methods in Terms of Science”. Report on Peat Treatment at the Minsk Congress of Partisan Physicians (1945)

Preparation for publication, introductory article and comments

Sergey V. Nehamkin ^{a, *}

^a Independent researcher, Republic of Belarus

Abstract

Partisan medicine during the Great Patriotic War is a unique and little-known page of our military history. Physicians in the partisan detachments and brigades were sorely lacking in everything – medicines, tools, elementary dressings. At the same time, they had to return the wounded and sick soldiers to the service, help the surrounding population. They had to look for and find the most unexpected solutions. A typical example is a peat treatment, about which the recent head of the sanitary and medical service of the 12th Cavalry Partisan Brigade named after Stalin, Dr. R. Krasnoperko, reported in May 1945 at the Minsk Congress of Partisan Doctors.

Keywords: partisans, partisan medicine, Nazi occupation, resistance to invaders in Belarus.

Среди множества событий, о которых московская «Правда» извещала читателей ликующим послепобедным маем 1945 г., было и такое: «В Минске состоялся съезд врачей – бывших партизан, в котором участвовало более 200 делегатов. За мужество и героизм многие из них награждены орденами и медалями» (*Съезд врачей, 1945*).

Далее в корреспонденции сообщалось, что с основным докладом «Состояние здравоохранения Белоруссии до Великой Отечественной войны и задачи медицинских работников республики» на съезде выступил народный комиссар здравоохранения Белорусской ССР М.И. Коваленок¹. В работе съезда участвовал недавний глава Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного главнокомандования, а в момент публикации статьи первый секретарь ЦК КПБ и председатель Совнаркома БССР П.К. Пономаренко – это подчеркивало уровень и значимость мероприятия. Сам съезд проходил 12–14 мая 1945 г., сразу после Победы – и можно представить праздничное настроение делегатов. О событии, кроме «Правды», писали все центральные газеты республики.

Но, кроме торжественной части, у съезда была и конкретная задача. Проводилось что-то вроде научно-практической конференции. Снова цитата из «Правды»: «Большое внимание съезд уделит изучению опыта медицинской работы в условиях партизанской

* Corresponding author

E-mail addresses: svn-58@yandex.ru (S.V. Nehamkin)

¹ Коваленок Михаил Иванович (1900–1958) – врач-терапевт, кандидат медицинских наук, доцент Минского медицинского института, одновременно в 1937–1941 гг. и в 1944–1948 гг. нарком здравоохранения БССР. В 1942–1944 гг. – начальник санитарного отдела Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного главнокомандующего.

борьбы. Докладчиками выступали начальники санитарной службы и врачи партизанских отрядов и бригад» (*Съезд врачей, 1945*). Эти слова позволяют напрямую перейти к теме настоящей публикации. Участницей съезда была моя бабушка Рахиль Ароновна Красноперко, еще недавно – начальник санитарно-медицинской службы 12-й кавалерийской партизанской бригады имени Сталина¹. Она делала доклад о своем опыте торфолечения в условиях войны в тылу врага.

Рис. 1. Участники съезда врачей-партизан, Минск, 1945 г. Красноперко Р. в нижнем ряду вторая слева (Семейный архив С.В. Нехамкина)

В предыдущем номере журнала «Русский архив» была опубликована моя статья «Лесной госпиталь» доктора Красноперко» (*Нехамкин, 2021*), основанная на найденных в семейном архиве воспоминаниях Рахили Ароновны. Кратко напомним: в декабре 1942 г. она, 39-летняя врач-невропатолог, с двумя дочерьми (одна из них – моя мать) бежала из Минского гетто. Ей повезло стать врачом партизанского отряда имени Сталина, которым командовал отчаянный 21-летний бывший лейтенант-танкист В. Тихомиров. Далее – бои, рейды, а для отрядных медиков еще и выполнение своих профессиональных задач – возвращение в строй раненых и заболевших бойцов, борьба с эпидемиями. Ко времени освобождения Беларуси (лето 1944 г.) отряд Тихомирова вырос в бригаду, ее командир стал Героем Советского Союза, а доктор Красноперко сумела развернуть эффективную систему медицинской помощи партизанам и местному населению. Рахиль Ароновна пользовалась в бригаде всеобщим уважением, в 1944 г. была награждена медалью «Партизану Великой Отечественной войны» I степени.

Предлагаемый читателю «Доклад о торфолечении» был обнаружен белорусским историком Олегом Лашицким в Национальном архиве Республики Беларусь (*НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 885. Л. 75-810б.*) вместе с итоговым отчетом Р. Красноперко Центральному штабу партизанского движения (1944 г.) и ее анкетой участницы съезда (*НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 885. Л. 196-198; Ф. 1450, Оп. 2, Д. 884, Л. 100*). Копии этих материалов были предоставлены О. Лашицким автору данной публикации, за что выражаю ему глубокую благодарность.

Сам по себе доклад – прежде всего отчет профессионала перед коллегами. Документ довольно объемист (17 страниц), написан от руки, не всегда разборчив, особенно, в местах, насыщенных медицинской терминологией. Имеются и таблицы. Потому, думается,

¹ 12-я кавалерийская партизанская бригада имени Сталина (командир – Владимир Андреевич Тихомиров, комиссар – Иосиф Андреевич Теплинский) входила в состав партизанского соединения Минской области. Действовала на территории Минской и Могилевской областей. Состояла из трех отрядов – 754, 755-го и 756-го. Общая численность на момент встречи с частями Красной армии (3.07.1944) – 579 партизан.

нецелесообразно приводить его целиком. Важнее другое. Сама по себе довольно экзотическая тема выступления, описываемые случаи, профессионально-спокойное перечисление крайне жестких подробностей происходившего, лексика изложения – во всем этом чувствуется неповторимый дух времени. Перед нами взгляд на войну в неожиданном и не очень известном современному широкому читателю ракурсе. Впрочем – судите сами.

Важный момент. Торфолечение, практиковавшееся доктором Красноперко – восстановительная, послеоперационная, как правило, процедура. По сути – разновидность известного всем грязелечения. Готовя эту публикацию, я показал доклад 1945 г. современным специалистам белорусского Республиканского Центра медицинской реабилитации и бальнеолечения в Минске, где грязелечение применяется активно. Отзывы услышал весьма лестные. Подчеркивалось, что во всех описываемых случаях действия партизанского врача были с медицинской точки зрения совершенно правильными. Что же до самого торфа, то сегодня он почти не применяется, более эффективны целебные грязи других типов. Но ясно, что в то время «за неимением гербовой писали на простой». Когда любые более-менее нормальные медикаменты – драгоценность, когда ампутации проводятся слесарной ножовкой, а кровотечение останавливают заливкой в рану расплавленного воска – запаренный торф тоже может стать почти панацеей. Помогало – и это главное.

Документ публикуется впервые, с соблюдением современных правил. Требуемые по смыслу, но пропущенные в рукописном тексте слова приводятся в квадратных скобках.

Рис. 2. Р. Красноперко в первые послевоенные годы (Семейный архив С.В. Нехамкина)

КРАТКОЕ СООБЩЕНИЕ

О торфолечении в условиях работы в 12[-й] кав[алерийской] партиз[анской] бригады им. Сталина (Тихомирова)

Р.А. Красноперко (нач[альник] сан[итарной] службы бригады)

В довоенное время торфолечение занимало огромное место среди разнообразных методов физиотерапевтического лечения при различных заболеваниях. У нас в Белоруссии

большое количество ценных наблюдений, в частности в г[ородах] Минске и Бобруйске, провела профессор Ф <неразб>. В годы Отечественной войны грязе- и торфолечение получило еще более широкое применение в особенности при лечении военно-травматических повреждений <...>¹. Это мы видим из работ профессора Александрова², профессора Хазанова³, д[окто]ра Чередовой⁴ и других ученых.

[Однако] об этих работах, как и о многих других новейших методах лечения, нам, врачам-партизанам в тылу противника, ничего не было известно. Тяжелые условия работы, постоянное окружение врагами, отсутствие инструментария, медикаментов, оторванность от научного мира, положение, когда ты должен быть универсалом, а, главное, стремление каждого врача-партизана спасти жизнь раненому командиру или бойцу и скорее вернуть его в строй, заставляло врача-партизана зачастую [идти] на необыкновенные с точки зрения науки приемы как в смысле выбора хирургического вмешательства, так и в применении медикаментозных средств. Так, к примеру, не имея противогангренозной сыворотки, мы в нашей бригаде с профилактической целью производили в пределах здоровой ткани при каждом ранении инфильтрацию 1-2 % раствором хлорамина. В двух случаях ранений, доставленных поздно с уже развившимися явлениями газовой гангрены – у одного первичный очаг в области шеи, газ распространился почти по всей грудной части, и у другого в области коленного сустава – указанной инфильтрацией удалось спасти жизнь и сохранить конечность раненым.

За отсутствием ампутационной пилки пользовались обычной слесарной ножовкой, вместо крючков и брюшных зеркал пускали в ход столовые вилки и ложки. Для анестезии за отсутствием новокаина пользовались 2 % раствором бромистого калия и т.д. То, что каждый врач-партизан вынужден быть всезнайкой, при отсутствии руководств заставляло его быть смелым и по возможности находчивым. А потому такой метод, как торфолечение, которое вполне доступно при постоянном пребывании партизан в болотистых местностях, не мог быть обойден.

В нашей бригаде мы применяли торфолечение уже с 6–7 дня после ранения. Такое раннее начало лечения давало во всех случаях положительный результат. Особенно заметен был успех при ранениях, где раневая поверхность большая, отделяемое ран обильное и течение тяжелое. После 15–20 сеансов торфолечения таких ран гнойное отделяемое прекращалось, грануляционная ткань заполняла раневую поверхность, заживая нежным рубцом. Торф нами также применялся в случаях образовавшихся анкилозов⁵, при повреждениях периферических нервов, при упорных головных болях после сотрясений головного мозга, во всех случаях, где показан тепловой и рассасывающий эффект, при миозитах, моноартритах, хронических аппендицитах и других хронических заболеваниях <...>⁶.

¹ Сокращено публикатором.

² Василий Александрович Александров (1877–1956) – профессор, доктор медицинских наук, один из ведущих советских терапевтов-бальнеологов. Автор книги «Грязелечение военно-травматических повреждений и некоторых заболеваний» (1942).

³ Видимо, имеется в виду крупный белорусский врач-невропатолог, профессор Минского мединститута, доктор медицинских наук Моисей Анисимович Хазанов (1887–1964).

⁴ О докторе Чередовой сведения не явлены.

⁵ Анкилоз – неподвижность сустава. Развивается в большинстве случаев вследствие ранений, травм, заболеваний.

⁶ Далее пропустим довольно большой фрагмент доклада, предназначавшийся, прежде всего для медиков. Р. Красноперко рассказывает суть метода. Торф выкапывался с глубины 1–1,5 м – именно на таком уровне, ни выше, ни ниже, он наименее засорен посторонними вкраплениями, обладает должной пластичностью и способностью связывать воду. «Свежедобытый торф нагревался в посуде на костре или в русской печи, <...>, процеживался через крестьянское полотно, затем разминался рукой до пластичной консистенции и накладывался на раневую поверхность в виде аппликаций <...> поверх повязки. Затем это место оборачивалось плащ-палаткой или сукном. Продолжительность процедуры 20–40 минут при температуре 40–42 градуса. После процедуры в промежутке между перевязками рана подбинтовывалась. Лечение проводилось через день, а в некоторых случаях, где патологический очаг не слишком большой – каждый день до закрытия раны». Далее шли уточнения – когда, в зависимости от характера раны и степени заживления, применялись торфяные аппликации, а когда вместо них использовались заполненные горячим торфом полотняные мешочки;

<...> Осложнений неприятного характера за время применения торфолечения нам наблюдать не приходилось. <...>. В нашей бригаде торфолечение было проведено 63 больным, из них 22 раненым и остальным с разными заболеваниями. Возраст раненых и больных – от 19 до 25 лет¹.

<...> Партизан С.К. в июле 1943 г. получил множественные ранения обеих кистей осколками снаряда и ожог 2-й степени лица и груди. Хирургическая обработка раны была тут же произведена – ампутация большого пальца правой кисти, удалены были металлические осколки и раздробленные кости запястья. На обе кисти была наложена асептическая повязка. До 5-го дня общее состояние раненого было удовлетворительным. Ночью на 6-е сутки появились признаки газовой гангрены на левой руке. Газ начал ощущаться на левой кисти и быстро распространяться кверху. К 3-м часам газ обнаруживался уже на 4–5 см ниже локтя. В 4.00 <...> была проведена ампутация левой руки, локтевой сустав остался неповрежденным. <...>. Дальнейшее течение благоприятное. На 7-е сутки на область ранения правой кисти стали накладываться торфяные аппликации и на 14-е сутки, т.е. спустя 7 дней после ампутации, аппликации стали накладываться на культю. Спустя 12–16 сеансов торфолечения, которое проводилось через день, раневая поверхность культи, а также раневая поверхность правой кисти зажила нежным рубцом. Ожоги лечились открытым путем, вынося раненого несколько раз в день из землянки на солнце. Спустя 1,5 месяца раненый с уже окрепшими рубцами в хорошем состоянии был направлен в советский тыл².

Партизан Ш.Н., будучи в разведке в июле 1943 г., наехал на мину, при этом лошадь, на которой он ехал, была разорвана взрывом пополам, а наездник получил тяжелые повреждения правой стопы. Мягкие ткани до костей были разорваны и измяты. Рана сильно загрязнена. При хирургической обработке из раны было удалено много травы и <неразб.>, а также разможенные мышцы. После второй перевязки на 10-й день стали применять торфолечение, проделав 15 сеансов через день. Гнойное отделяемое прекратилось, раневая поверхность стала чистой, рана покрылась грануляционной тканью, образовав мягкий рубец посередине стопы. Партизан Ш. вернулся в строй.

Командир взвода Т.Я. получил касательное ранение пулей в область правого локтевого сустава сзади на уровне локтевого отростка. Локтевой отросток почти отсутствовал, как бы скошен, обильное кровотечение и <неразб.> губчатого вещества кости. Кровотечение было остановлено заливкой расплавленного воска. При второй операции на 6-й день из раны были удалены свободно торчащие костяные отломки. На 10-й день после ранения стали применять торфолечение³. После 14 сеансов рана зажила, остался анкилоз локтевого сустава под углом 45 градусов. Еще 10 сеансов торфа одновременно с упражнениями вывели из анкилоза локтевой сустав. Раненый смог писать, легко закладывать руку в карман брюк и в дальнейшем выполнял работу заместителя нач[альника] штаба отряда.

Командир разведки Г.Б., будучи в разведке в феврале 1944 г., получил пулевое ранение левого тазобедренного сустава. Во время первичной обработки широким разрезом по ходу пулевого канала удалена пуля. Одновременно раненый перенес крупное воспаление легких. На 19 день, когда температура стала нормальной, мы стали применять торфолечение. После 18 сеансов гноетечение из раны прекратилось, и рана зажила нежным рубцом. Раненый чувствовал себя хорошо и требовал выписки. Спустя короткое время температура у него вновь поднялась до 39 градусов, а у пораженного края левой

какие вносились поправки при повреждении периферических нервов; как торфолечение применялось при лечении характерных «партизанских» заболеваний (миозиты, моноартриты, головные боли после контузий и сотрясений мозга и др.).

¹ Здесь к докладу прилагалась таблица, и шло перечисление некоторых характерных случаев.

² Описывается эпизод с отрядным подрывником Константином Сушкевичем. Тол для диверсий партизаны добывали вручную из неразорвавшихся снарядов, это было делом крайне рискованным, но вынужденным. Снаряд, из которого К. Сушкевич выдалбливал взрывчатку, взорвался. Подрывнику выбило оба глаза, повредило руки. Но сама манипуляция производилась рядом с лагерем, потому в санчасть раненого принесли немедленно. Позднее, в 1965 г., к 40-летию Победы Константин Антонович Сушкевич (1922–2013) был награжден орденом Ленина. Видимо, учитывая торжественность мероприятия, Р. Красноперко в докладе не упомянула характерную подробность: для анестезии раненого перед операцией заставили выпить четыре стакана самогонки подряд.

³ Следует перечисление – сколько сеансов, когда, по сколько минут.

тазобедренной кости стал выявляться ограниченный воспалительный процесс, появилась в этом месте флюктуация. После разреза в этом месте была извлечена деформированная автоматная пуля. Рана быстро зажила, но образовался анкилоз этого же тазобедренного сустава. Повторно было проведено 15 сеансов торфолечения, и раненый стал свободно ходить. [Но] в связи с общим плохим состоянием и предстоящей [пере]дислокацией лагеря, раненый был отправлен на Большую землю.

Партизан К.Н. одновременно получил сквозное пулевое ранение средней трети обеих бедер. На правой ноге ранение в мягкие ткани зажило без особых проявлений. На левой ноге во время ранения [произошел] перелом бедра с повреждением седалищного нерва. Левая нога после хирургической обработки раны была фиксирована шиной Дитерихса, составленной из досок¹ <...>. К концу месяца раненый поднимал ногу, [но] отсутствовали движения в голеностопном суставе и пальцах [ног]. <...> На 8-й неделе мы стали применять торфолечение. Местоприложением торфа стала вся конечность. После 10 сеансов появились движения в голеностопном суставе, появился коленный рефлекс, который ранее отсутствовал. Болевая чувствительность оставалась пониженной <...>. После 20 сеансов торфолечения раненый ходил с палочкой, выполняя обязанности разводящего в лагере. <...>

Партизан Г.М. был настигнут полицейскими. Во время отхода броневой-зажигательная пуля противника зажгла одежду на спине партизана. Пробежав около километра в горевшей на спине одежде, он стал кататься по земле и тем самым погасил огонь. В лагерь прибыл на следующий день <...>. Ожог 2-й степени, а местами и 3-й степени, начиная от нижних краев лопаток до самой поясничной области. Состояние тяжелое, температура 39–40 градусов в течение 6 дней, огромные пузыри, местами обугленная ткань. По вскрытии пузырей и отделении омертвевшей ткани больному первое время делались примочки из раствора марганцовокислого калия. После того, как температура спала, на раненую поверхность через марлевую прокладку стали накладывать торфяные аппликации. В начале на 10 минут, затем по 15, 20, 25 через день. Заживление шло хорошо, и к 6 неделям срока после 18 сеансов торфолечения рана зажила нежным рубцом. Партизан вернулся в строй.

Командир Л.Н. страдал хроническим аппендицитом. Частые приступы болей не давали ему работать. Во время последнего приступа бригада находилась в пути, оперировать не представлялось возможным ни по моим знаниям полостной хирургии², ни по обстоятельствам. Больной все время находился на повозке. Бывали рвоты, субфебрильная³ температура. Мы решили применить торфолечение. Остановившись на отдых, мы тут же доставали торф, готовили его согласно условиям, где грели на костре, где в русской печи, и накладывали в мешочке на правую подвздошную область. После 8 сеансов боли прошли, рвоты прекратились, температура установилась [нормальная] и с того времени на протяжении года больной ни разу не жаловался. Последующий приступ был спустя 1,5 года и тоже купировался торфолечением. Таких случаев с хроническими аппендицитами, язвами желудка, установленными клинически до начала войны, в нашей бригаде было 12. У всех после проведенного курса торфолечения наступило длительное улучшение.

Торфолечение мною широко применялось не только в нашей бригаде, но и в других отрядах и бригадах (бр[игада имени] Фрунзе, отр[яд имени] Кирова и др.), где мне приходилось обслуживать раненых и больных за отсутствием у них врача. Торфолечение и в тех случаях давало хороший результат. Данных не могу привести, так как этот материал мною не учитывался.

Торфолечение является эффективным методом в лечении ран, анкилозов, при повреждении периферических нервов, в лечении [таких] хронических заболеваний,

¹ Шина транспортная для нижней конечности (Дитерихса) обеспечивает обездвиживание всей нижней конечности с одновременным ее вытяжением. Применяется при переломах бедра, повреждениях в тазобедренном и коленном суставах. В те годы действительно изготавливалась из досок.

² Напомним, Р. Красноперко по медицинской специальности была невропатологом.

³ Субфебрильная температура – постоянно держащаяся в течение длительного времени температура тела в пределах 37,1–38°. Характерный симптом ряда хронических заболеваний, свидетельствующий, в частности, о вялотекущем воспалительном процессе в организме.

как хронические аппендициты, язвы желудка, воспаления среднего уха, а также в случаях миозитов и других заболеваний.

Лечение торфом ран можно начать в кратчайшие сроки после ранения на 6-7 день, получая хорошие результаты.

Торфом можно пользоваться в любых условиях и в любых обстоятельствах: в лесу, в деревне, на пути следования, где только можно расположиться на короткий срок.

Торфолечение не требует особых приспособлений – любой котел, кастрюля и костер вполне устраивают в деле приготовления пригодного для лечения торфа.

В заключение хочу отметить исключительную заинтересованность командира бригады им[ени] Сталина т. Тихомирова и комиссара т. Теплинского в оказании помощи и создании условий для лечения личного состава бригады.

Литература

НАРБ – Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).

Съезд врачей, 1945 – Съезд врачей – бывших партизан // *Правда*. 1945. 18 мая. № 118.

Nehamkin, 2021 – *Nehamkin S.V.* “Forest Hospital” of Doctor Krasnoperko: the Daily Practice of a Partisan Doctor // *Russkii Arkhiv*. 2021. 9(2): 189-196.

References

NARB – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus' [National Archives of the Republic of Belarus] (NARB). [in Russian]

Nehamkin, 2021 – *Nehamkin, S.V.* (2021). “Forest Hospital” of Doctor Krasnoperko: the Daily Practice of a Partisan Doctor. *Russkii Arkhiv*. 9(2): 189-196.

S"ezd vrachei, 1945 – S"ezd vrachei – byvshikh partizan [Congress of doctors – former partisans]. *Pravda*. 1945. May, 18. № 118. [in Russian]

«...Необыкновенные с точки зрения науки приемы». Доклад о торфолечении на Минском съезде врачей-партизан (1945 г.)

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Сергей Владимирович Нехамкин ^{a, *}

^a Независимый исследователь, Республика Беларусь

Аннотация. Партизанская медицина времен Великой Отечественной – уникальная и малоизвестная страница нашей военной истории. Медикам в партизанских отрядах и бригадах катастрофически не хватало всего – медикаментов, инструментов, элементарных перевязочных материалов. При этом они должны были возвращать в строй раненых и заболевших бойцов, помогать окрестному населению. Приходилось искать и находить самые неожиданные решения. Характерный пример – торфолечение, о котором недавний начальник санитарно-медицинской службы 12-й кавалерийской партизанской бригады имени Сталина доктор Р. Красноперко докладывала в мае 1945 г. на Минском съезде врачей-партизан.

Ключевые слова: партизаны, партизанская медицина, нацистская оккупация, сопротивление захватчикам в Беларуси.

* Корреспондирующий автор

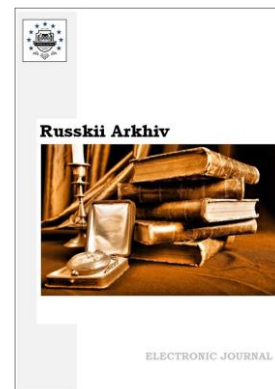
Адреса электронной почты: svn-58@yandex.ru (С.В. Нехамкин)

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2022. 10(1): 70-74

DOI: 10.13187/ra.2022.1.70
<https://ra.cherkasgu.press>

Reviews

Collection of Documents “Save My Letters...” as an Important Documentary Source of the Great Patriotic War of the Soviet Union

Mikhail Yu. Krysin ^{a, *}

^a Society for Studying the History of Domestic Special Services, Russian Federation

Abstract

The series of collections of documents “Save my letters...” is being published by the Center and Foundation “Holocaust” from 2007. It is an important documentary source of the history of the World War II, the Great Patriotic War of the Soviet Union, the Jews of the USSR as well as the genocide of Jews and the Soviet people as whole and the subjugation of other peoples of Europe under Nazi occupation. A new 6th issue of this series, published in 2021, introduces into scientific circulation the new documents from the diaries and the correspondence of Jew front soldiers with their relatives, friends and acquaintances, including relatives from abroad. It is compiled of the documents – letters, diaries – which had been handed over to the Center by the families and relatives of the authors or addressees as well as by public non-profit organizations of Azerbaijan, Belarus, Germany, Israel, Latvia, Russia, USA and Ukraine. All issues of this series are provided with a plenty of photos (mainly from family archives as well) and detailed indexes of names. The new collection of documents continues this tradition.

Keywords: World War II, Great Patriotic War of USSR, Nazi occupation, Jews of USSR, Jews in Red Army, soldiers’ letters from the front.

Серия сборников «Сохрани мои письма» выходит с 2007 г. ([Sohrani moi pis'ma, 2007, 2010, 2013, 2016, 2019](#)). Совсем недавно, в 2021 г., вышел в свет очередной, шестой выпуск этой серии ([Sohrani moi pis'ma, 2021](#)). Все сборники включают в себя дневники и письма с фронта воинов-евреев, сражавшихся в частях Красной армии в Великой Отечественной войне Советского Союза, а также письма из тыла, отправленные на фронт их родственниками и друзьями (причем, людьми разных национальностей). Эта серия является ценным документальным источником сразу по нескольким научным направлениям, таким, как история Второй мировой войны, история СССР 1940-х гг., история Холокоста, история евреев СССР и еврейского народа в целом. Кроме того, это еще и культурный памятник трагедии и подвига не только еврейского народа, но и всех советских людей в годы Великой Отечественной войны.

Все эти выпуски, фактически, уже представляют собой собрания документов. Каждый снабжен подробным именованным и географическим указателем, а в последних выпусках была

* Corresponding author
 E-mail addresses: sentinel295@mail.ru (M.Yu. Krysin)

также улучшена техническая структура: все письма разбиты на разделы (подборки) по именам авторов-фронтовиков, и эти поименные разделы отражены в оглавлении. Даже фотографии, большинство из которых долгие годы хранились в семейных архивах и прежде никогда не публиковались, сами по себе являются ценным источником по истории Великой Отечественной войны и Красной армии 1930-х – 1940-х гг.

Новый сборник, продолжая традицию, отличается от предыдущих тем, что в нем шире представлены письма родственников из-за рубежа (например, переписка семьи Волович и их родственников Табакиных-Маркс из Соединенных Штатов Америки). Также расширен круг авторов из числа известных людей, например, добавлены письма Давида Кеймаха – одного из организаторов убийства немецкого генерального комиссара Белоруссии В. Кубе. Наряду с письмами рядовых солдат (С.В. Березнера, Г.Д. Рудина, И.Л. Копелевича, А.Б. Клейнермана, М.С. Шарлата (Шимоновича), Н.Е. Цейтлина и др.), в сборник вошли письма представителей советской интеллигенции – ученых, конструкторов, людей искусства. Например, директор Центрального НИИ точного машиностроения, будущий Герой Советского Союза Цезарь Куников отказался от должности заместителя наркома боеприпасов и пошел на фронт старшим политруком морской пехоты ([Сохрани мои письма, 2021: 44](#)). В сборник вошли также письма выдающегося советского ученого и изобретателя В.И. Житомирского; художника-графика, иллюстратора, педагога С.С. Боима (Бойма), сотоварища Кукрыниксов; дипломата, помощника советского военного атташе в Германии в 1930-е гг. Б.Я. Гуревича.

Этот сборник включает в себя не только письма самих фронтовиков, но и их переписку с родными, друзьями, свидетельства знакомых, соседей и сослуживцев, рассказывающие о судьбе их родственников, погибших в оккупации, описывающих зверства оккупантов. Так, фронтовик Моисей Шарлат (Шимонович) писал: «Все деревни, которые мы прошли, врагом сожжены при отступлении. Ничего и почти никого в деревнях нет и не осталось. Многие деревни сожжены дотла. Ненависть к фашизму и нашему общему врагу всё растёт. Какой ужас для крестьян, оставшихся без крова» ([Сохрани мои письма, 2021: 131](#)).

Доба Альфес (Рабин) чудом успела эвакуироваться из Литвы в Саратовскую область в 1941 г., пишет о судьбе своих родных, оставшихся в Вильнюсе в разгар погромов, устроенных литовскими добровольными пособниками гитлеровцев: «Все погибли от рук фашистов». О том, с чем пришлось столкнуться нашим воинам в Западной Европе, дают представление дневниковые записи Наума Цейтлина, признанного негодным к службе, но ушедшего в ополчение добровольцем и прошедшего всю войну, друга по переписке писателя Ильи Эренбурга, а также письма других фронтовиков, например, Рувима Подрабиника. Из дневника Цейтлина: «Я уже писал Вам о тысячах освобождённых нами военнопленных. Эти встречи я, думаю, мне, никогда не забуду, равно как не забыть мне слёзы радости на глазах мирных советских и польских жителей, насильно угнанных немцами на запад» ([Сохрани мои письма, 2021: 198](#)). И далее, тоже из дневника Цейтлина: «Я собрал много писем немцев и немок, чистокровных и с подпорченной кровью. И в каждом письме жалобы на английских, русских и американских лётчиков. «Английские варвары бомбят наши города, — пишет немка Крюгер из Котбурга, — они ответят за это!» Интересно, думала ли эта немка об ответе, когда её муж бомбил Смоленск, Минск и Севастополь?» ([Сохрани мои письма, 2021: 199](#)).

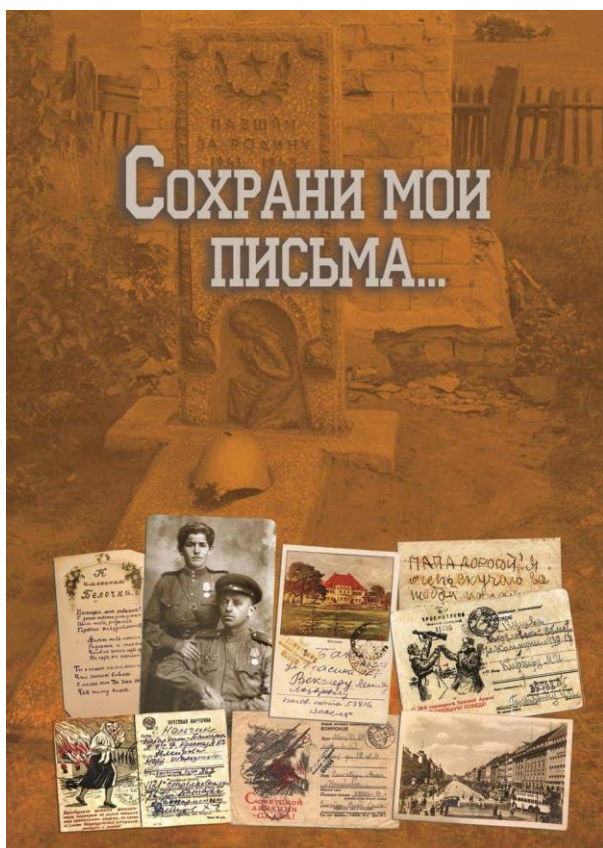
А инженер Виктор Житомирский дает в своем дневнике фактически эпитафию этой войны и всех будущих войн: «Человек из всех животных — самое кровожадное животное. Война — это дикость. Будущие историки назовут, по всей вероятности, человеческое общество, в котором существуют войны, — обществом дикого человека. Самое страшное в войне то, что абсолютное большинство участников войны, войны не хочет, и всё же война существует. Её навязывают миллионам людей» ([Сохрани мои письма, 2021: 120](#)).

Публикуемые письма — не казенные документы, где нет права на эмоции. Они написаны живыми людьми, имеющими свое мнение, свой взгляд, и потому субъективны. Но этот субъективный взгляд — взгляд очевидцев и участников. Это не политически предвзятая, корыстная субъективность, а личные ощущения участников и очевидцев, чьи родные, близкие, друзья, знакомые, сослуживцы гибли на этой войне, становились жертвами нацистских карателей и их помощников (ныне именно их потомки и пытаются вычеркнуть память о войне из истории), нацистской политики истребления

«недочеловеков». Поэтому, по сути своей, эти письма отражают историю такой, какая она есть, без всяких политизированных оценок. Именно в этом и состоит их ценность.

Будем надеяться, что эти новые, впервые затронутые пласты документов будут и далее публиковаться в последующих выпусках. Для меня лично, как для исследователя вопросов Второй мировой войны, оккупации и коллаборационизма, все выпуски представляют большой интерес. Ввиду того, что фальсификация истории Второй мировой войны и народов Советского Союза становится все более распространенным явлением, публикация документов той эпохи стала главным направлением в борьбе с этим явлением. К сожалению, в некоторых странах Восточной Европы целенаправленно воспитывается поколение не знакомых с историей, а знающих лишь ее политизированное изложение. История не должна политизироваться в угоду политическим целям лидеров отдельных стран.

Новый выпуск, как и все предыдущие и, от души надеюсь, будущие выпуски, будут интересны самому широкому кругу исследователей Второй мировой войны. В них показана трагедия не только еврейского, но и всего советского народа, та общая беда, которую мы пережили и преодолели вместе. Это не только история Холокоста, но и история Красной Армии, плена, оккупации, тыла, предательства, героизма, человеческих отношений. Благодаря подробному справочному аппарату, каждый исследователь может без труда найти здесь документы по интересующим его аспектам Великой Отечественной войны.

Рис. 1. Обложка сборника «Сохрани мои письма...» (вып. 6)

Литература

Сохрани мои письма, 2007 – Сохрани мои письма... Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Сост. И.А. Альтман, Л.А. Тёрушкин. М.: Центр и Фонд «Холокост»: МИК, 2007. 320 с.

Сохрани мои письма, 2010 – Сохрани мои письма... Сборник писем евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 2. Сост.: И.А. Альтман, Л.А. Тёрушкин, И.В. Бродская; под ред. и с предисл. И.А. Альтмана. М.: Центр и Фонд «Холокост»: МИК, 2010. 328 с.

[Сохрани мои письма, 2013](#) – Сохрани мои письма... Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 3. Сост. И.А. Альтман, Л.А. Тёрушкин, Е.В. Тестова; под ред. и с предисл. И.А. Альтмана. М.: Центр «Холокост», 2013. 288 с.

[Сохрани мои письма, 2016](#) – Сохрани мои письма... Сборник писем евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 4. Сост. И.А. Альтман, Л.А. Тёрушкин; под ред. и с предисл. И.А. Альтмана. М.: Центр и Фонд «Холокост»; «Полимед», 2016. 288 с.

[Сохрани мои письма, 2019](#) – Сохрани мои письма... Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 5. Сост. Р.Е. Жигун, Л.А. Тёрушкин; под ред. и с предисл. И.А. Альтмана. М.: Центр «Холокост», 2019. 368 с.

[Сохрани мои письма, 2021](#) – Сохрани мои письма... Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 6. Сост.: И.А. Альтман, Р.Е. Жигун, Л.А. Тёрушкин. Под ред. и с предисл. И.А. Альтмана. М.: Центр «Холокост», 2021. 384 с.

References

[Sokhrani moi pis'ma, 2007](#) – Sokhrani moi pis'ma... Sbornik pisem i dnevnikov evreev perioda Velikoj Otechestvennoj vojny [Save my letters... Collection of letters and diaries of Jews during the Great Patriotic War]. 2007. Comp.: I.A. Altman, L.A. Terushkin. Moscow: Center and Fond “Kholokost”: MIK, 320 p. [in Russian]

[Sokhrani moi pis'ma, 2010](#) – Sokhrani moi pis'ma... Sbornik pisem evreev perioda Velikoi Otechestvennoi vojny [Save my letters... Collection of letters of Jews during the Great Patriotic War]. 2010. Is. 2. Comp: I.A. Altman, L.A. Terushkin, I.V. Brodskaya; ed. and introduction by I.A. Altman. Moscow: Center and Fond “Kholokost”: MIK, 328 p. [in Russian]

[Sokhrani moi pis'ma, 2013](#) – Sokhrani moi pis'ma... Sbornik pisem i dnevnikov evreev perioda Velikoi Otechestvennoi vojny [Save my letters ... Collection of letters and diaries of Jews during the Great Patriotic War]. 2013. Is. 3. Comp. I.A. Altman, L.A. Terushkin, E.V. Testova; ed. and introduction by I.A. Altman. Moscow: Center and Fond “Kholokost”, 288 p. [in Russian]

[Sokhrani moi pis'ma, 2016](#) – Sokhrani moi pis'ma... Sbornik pisem evreev perioda Velikoi Otechestvennoi vojny [Save my letters... Collection of letters of Jews during the Great Patriotic War]. 2016. Is. 4. comp.: I.A. Altman, L.A. Terushkin; ed. and introduction by I.A. Altman. Moscow: Center and Fond “Kholokost”; “Polimed”, 288 p. [in Russian]

[Sokhrani moi pis'ma, 2019](#) – Sokhrani moi pis'ma... Sbornik pisem i dnevnikov evreev perioda Velikoi Otechestvennoi vojny [Save my letters ... Collection of letters and diaries of Jews during the Great Patriotic War]. 2019. Is. 5. Comp. R.E. Zhigun, L.A. Terushkin; ed. and introduction by I.A. Altman. Moscow: Center and Fond “Kholokost”, 368 p. [in Russian]

[Sokhrani moi pis'ma, 2021](#) – Sokhrani moi pis'ma... Sbornik pisem i dnevnikov evreev perioda Velikoj Otechestvennoj vojny (2021) [Save my letters... Collection of letters and diaries of Jews during the Great Patriotic War]. Comp.: I.A. Altman, R.E. Zhigun, L.A. Terushkin; ed. and introduction by I.A. Altman. Moscow: Center and Fond “Kholokost”, 384 p. [in Russian]

Сборник документов «Сохрани мои письма...» как важный документальный источник о Великой Отечественной войне Советского Союза

Михаил Юрьевич Крысин^{а, *}

^а Общество изучения истории отечественных спецслужб (ОИИОСС), Российская Федерация

Аннотация. Серия сборников документов «Сохрани мои письма...» издается Центром и Фондом «Холокост» с 2007 года. Она является важным документальным источником по истории Второй мировой войны, Великой Отечественной войны Советского Союза, евреев СССР, а также геноцида евреев и порабощения (угона в рабство) других народов СССР и Европы под нацистской оккупацией. Новый, 6-й выпуск этой серии, вышедший в 2021 году,

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sentinel295@mail.ru (М.Ю. Крысин)

вводит в научный оборот новые документы из дневников и переписки евреев-фронтовиков со своими родственниками, друзьями и знакомыми, в том числе родственниками из-за рубежа. Он составлен из документов – писем, дневников, которые были переданы Центру родными и близкими авторов или адресатов, а также общественными некоммерческими организациями и музеями Азербайджана, Беларуси, Германии, Израиля, Латвии, России, США и Украины. Все сборники этой серии богато иллюстрированы фотографиями (тоже в основном из семейных архивов), снабжены подробными указателями имен. Новый сборник документов продолжает эту традицию.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война СССР, нацистская оккупация, евреи СССР, евреи в Красной армии, солдатские письма с фронта.